

"Мой любимый враг"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Мелани Милберн

Мой любимый враг

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Мэдисон с ужасом уставилась на младшего брата.

— Что значит, ты потопил яхту?

На лице девятнадцатилетнего Кайла Джонса застыло выражение обиды и упрямства.

— Он это заслужил.

— О, боже! — Девушка закрыла лицо руками, стараясь сдержать рвущийся на волю гнев.

— Я думал, ты обрадуешься, — с легкой досадой заметил Кайл. — В конце концов, именно он погубил отца. Мне казалось, ты будешь гордиться моим поступком.

— Кайл. — Она подняла на него глаза, полные муки. — Ты хотя бы представляешь, что натворил?

— А мне наплевать! Все к этому и шло, так ему и надо.

— Не могу поверить своим ушам.

— Все в порядке, — уверил он сестру. — Он и понятия не имеет, кто потопил его сокровище.

— Почему ты так уверен? Люди, подобные Деметриусу Пакису, всегда знают своих врагов. — Она встала со стула и начала в волнении расхаживать по комнате.

Кайл беззаботно пожал плечами.

— О чем ты волнуешься? Он никогда не узнает, что это я.

— Конечно, узнает! Ты уже получал предупреждения от полиции. Ему не составит труда сложить дважды два и вычислить тебя. Можешь быть уверен, однажды он придет к правильному выводу — и сделает все возможное, чтобы свою жизнь ты закончил в тюрьме.

— Я не пойду в тюрьму! — с жаром выкрикнул юноша.

— Нет, пойдешь, по крайней мере если я не помогу тебе. — Она закусилась нижней губой, усиленно пытаясь найти решение.

— Я счастлив, что отважился на этот поступок. — В голосе Кайла слышались нотки оскорбленной гордости. — Во всяком случае, Пакис может позволить себе купить еще одну яхту — денежками он нагружен под завязку.

— В том-то все и дело, разве не понимаешь? В отличие от нас, он может позволить себе лучших адвокатов. А у тебя за душой ни гроша, особенно после кражи автомобиля.

— Я не угонял машину, — запротестовал паренек. — Я ее позаимствовал.

— Не спорь по мелочам, Кайл. Ты сам знаешь, что украл машину, и тебе несказанно повезло,

что отделался залогом. Между прочим, могу напомнить, заем в банке приходится выплачивать мне.

— Я отдам долг, когда найду работу, — пообещал брат.

Мэдисон удрученно вздохнула.

— Когда это будет? Ты уже сменил три работы, ни на одной из них не продержался больше недели. Я не могу без конца покрывать тебя, ты должен сам отвечать за свою жизнь. Тебе уже девятнадцать. Пора бы перестать обвинять всех и вся в своих бедах и сделать что-нибудь полезное.

— Деметриус Пакис разрушил нашу жизнь, — горько сокрушался Кайл. — Как ты можешь, сидеть сложа руки, и позволять ему попирает нас ногами!

— Такое бездействие лучше, чем топить яхты стоимостью в миллион долларов. В конце концов, был и другой путь. Мы могли бы пойти к нему, выказать свое недовольство и, возможно, потребовать компенсацию.

— О, да, да, да, — саркастически затараторил он. — И Пакис бы рассмеялся нам в лицо. Этот богатей и доллара не дал, когда с отцом случилось несчастье и он потерял работу. Кроме того, посмотри, как он обращается с женщинами! Да у него совести нет!

С этим Мэдисон не могла не согласиться, но не хотела поддакивать брату. И дня не проходило, чтобы сиднейские газеты не сообщали новости о шалостях красавца миллионера, греческого бога ростом более шести футов, с мешком денег за плечами и не обремененного чувством стыда.

Их отец работал на Деметриуса Пакиса многие годы, служил помощником бухгалтера в одном из его отелей и был уволен, когда после проверки счетов выплыло наружу незаконное присвоение фондов. На отца вылили ушат грязи, и несколько недель спустя он умер от сердечного приступа. Мэдисон знала, отец просто не мог снести позора.

— В конце концов, такие люди, как Деметриус Пакис, всегда получают по заслугам, — подвела она итог. — Надо только подождать.

— Возможно, ты и права. — Уголки губ у Кайла изогнулись в лукавой улыбке. — Как пишут газеты, Пакис вляпался в очередной скандал: на этот раз в нем замешана бывшая жена одного из его конкурентов.

— Как бы там ни было, нам надо что-то решать. Думаю, тебе придется прятаться.

— Ты имеешь в виду — бежать? — Его взгляд засверкал от обиды.

— Без лишних слов, — попросила Мэдисон. — У меня подруга работает няней в семье фермера. Это на севере. В последнем письме она рассказала мне о том, что хозяин фермы Гиллару жалуется на нехватку рабочих рук. У меня хватит денег на билет.

— Рабочим? — Кайл наморщил нос.

— Послушай, Кайл. — Мэдисон сурово посмотрела на брата. — Мои деньги и терпение на исходе. Это твой последний шанс. Если не воспользуешься случаем, я умываю руки. И тогда ты просто попадаешь в другие руки — руки Пакиса.

— Хорошо, хорошо, — запричитал он. — Я все сделаю, но только потому, что ты так хочешь, а не потому, что я испугался.

— Не пугайся. Это уже лишнее. Я напугана за нас обоих.

Мэдисон только вернулась из аэропорта, проводив брата на север, когда в ее маленькой квартире настойчиво затренькал дверной звонок.

Высокая, угрожающая фигура Деметриуса Пакиса загородила собой весь дверной проем, его темно-карие, почти черные глаза метали молнии. Он окинул девушку высокомерным взглядом с головы до ног.

От испуга она тут же лишилась дара речи. Откуда он узнал, где она живет, и что знает о времяпрепровождении ее младшего брата накануне ночью?

— Полагаю, мисс Джонс?

— П... правильно. — До чего странно слышать свой голос охрипшим и понизившимся на октаву, а то и на две. — Чем могу помочь?

— Мне бы хотелось поговорить с вашим братом.

— Сейчас его здесь нет.

— Где он? — Два слова, словно два кинжала, воткнулись ей в самое сердце.

— Ну, я не знаю. — Мэдисон старалась убедить себя в том, что это правда: она действительно не в курсе, над какой частью страны в данный момент летит Кайл.

— Не играйте со мной в игры, мисс Джонс, — мягко предупредил мужчина. — Я должен кое-что обсудить с вашим братом, и встреча со мной в его интересах.

— Мне жаль, но я не могу вам помочь.

Девушка начала закрывать дверь, но он резко вытянул вперед руку, и дверь громко стукнулась об стену. Мэдисон резко отпрянула назад и поднесла к горлу дрожащую руку.

Пакис сделал шаг вперед, вошел и с преувеличенной осторожностью закрыл за собой дверь.

— Мне бы не хотелось, чтобы ваши соседи услышали то, что я собираюсь сказать, — начал он.

— А мне бы хотелось, чтобы вы ушли. — Она сделала еще один шаг назад. — Прямо сейчас.

— До или после того, как я позвоню в полицию? — Он снял с пояса мобильный телефон.

Мэдисон тщетно старалась проглотить застрявший в горле ком, Его худые загорелые пальцы уже бегали по кнопкам.

— Знаете, что это, мисс Джонс? — Палец замер над последней кнопкой.

Девушка закусила губу.

— Я набираю номер телефона полицейского, ответственного за вашего брата, — продолжил

Деметриус. — Возможно, вам бы хотелось поговорить с ним о том, как и где ваш брат провел последнюю ночь?

— Он был здесь, со мной, — прохрипела она. Мужчина скептически приподнял одну бровь.

— И вы думаете, я поверю? Вы играете в опасную игру, мисс Джонс. Вероятно, я недостаточно ясно высказался. — Он придвинулся ближе, и девушка спиной уперлась в стену. — Я не уйду отсюда, пока не выясню, где ваш брат.

— Надеюсь, вы принесли с собой пасту и зубную щетку? — Ее синие глаза возмущенно сверкнули. — Ждать придется долго, а у меня нет запасных.

В его взгляде появилось что-то похожее на изумление. Но игру он принял.

— И вы предложите мне вашу кровать?

— И не надейтесь! Вы не мой тип мужчины.

Он уперся рукой в стену рядом с ее головой и лениво изучал гордо поднятое женское лицо.

Мэдисон едва не задохнулась, когда его пальцы завладели прядью пепельных волос и начали медленно крутить их. Темные глаза смотрели умно и проникательно, словно могли добраться до души и выведать любые секреты. Она уловила тонкий цитрусовый аромат его туалетной воды, твердое мускулистое бедро прижалось к ее обнаженной ноге.

— Теперь давайте попробуем еще раз. — Его дыхание ласково коснулось чувствительной кожи губ. — Где ваш брат, мисс Джонс?

Он облизала пересохшие губы и вдруг увидела, как темные глаза напряженно проследили за ее движением; отчего в груди стало тесно.

— Он... уехал, — с трудом выдавила она. Его брови сошлись на переносице.

— Куда?

— В другой штат.

— Какой именно?

— Я не могу вам сказать.

— Вы скажете мне, мисс Джонс. — За мягкой бархатностью голоса слышались стальные нотки. — Даже если мне придется применить силу.

— Я вас не боюсь.

— Не бойтесь? — Его глаза светились удивлением. — А следовало бы.

— Делайте все что угодно. — Она гордо дернула подбородком. — Меня не так легко запугать.

— Тогда мне придется проявить изобретательность и придумать способ, который вынудит вас капитулировать. — Его улыбка стала намеренно чувственной.

Ее губы вытянулись в тонкую линию.

— Покиньте мою квартиру. Если вы не уйдете, я закричу.

— А мне нравится, когда женщина кричит, — пожал он плечами.

Лицо девушки пылало от возмущения.

— Вы отвратительны!

— А вы покрываете преступника.

— Мой брат не преступник, — сквозь зубы процедила она.

— Вы живете в придуманном мире, мисс Джонс, — угрожающе заявил он. — Кайл Джонс уже имел неприятности с законом, еще одна выходка — и он вылетает... или мне следует сказать, влетает в тюрьму?

— Я не понимаю, о чем вы говорите, — увильнула она от ответа, ее щеки стали пунцовыми.

— Вероятно, вы поймете, когда я скажу вам, что имею доказательства того, что ваш брат преступил закон.

— Какого рода доказательство?

— Неоспоримое.

— Я вам не верю.

— Его видели на моей яхте прошлой ночью.

— И?..

Он окинул девушку тяжелым взглядом.

— А теперь моя яхта на дне залива.

— Я едва понимаю вас. Получается, человек, ступивший на борт, сразу же становится виновником того, что суденышко утонуло? А как насчет отпечатков пальцев? — спросила она. — Вы их сумели добыть?

Он смотрел на нее дольше, чем ей бы хотелось.

— Знаете ли, если яхта затоплена уже несколько часов, найти отпечатки трудновато.

— Какая незадача!.. — покачала головой девушка.

— Но... — он намеренно сделал паузу, — ваш брат угодил мне, оставив свою визитную карточку. Мужчина выудил из нагрудного кармана предмет и протянул его Мэдисон. — Узнаете?

Бесконечные минуты она смотрела на серебряную цепочку, которую сама дарила Кайлу на восемнадцатилетие.

— Нет.

— Вы предсказуемы. — Деметриус положил цепочку в карман.

— Эта цепочка может принадлежать кому угодно, — заметила она.

— Кому угодно с инициалами КБД, — согласился он. — Кстати, что обозначает Б?

— Не ваше дело!

— Поиграем в имена. Это означает ваше имя?

Она опустила вниз глаза и пробормотала:

— Меня зовут Мэдисон.

— Мэдисон. — Имя словно перекатывалось на его языке, он наслаждался каждым слогом. — Оно вам подходит.

Пакис отступил назад, и она облегченно вздохнула. Незванный гость вальяжно, словно хозяин, прошелся по комнате. Девушка, не отрываясь, следила за ним. От него буквально исходили мощь и сила. Без сомнения, этот человек мог позволить себе все на свете. Рост и покрой одежды только придавали ему солидности. Костюм от знаменитого кутюрье подчеркивал прекрасную фигуру мужчины, занимающегося спортом. Широкая грудь, узкая талия, плавно переходящая в еще более узкие бедра и упругие ягодицы. Густые, коротко остриженные вьющиеся волосы — такие же черные, как тьма космоса. Глаза умные и проницательные, линия губ четкая, но смягченная полнотой — легкий намек на чувственность. Скулы, покрытые щетиной, — некоторым мужчинам необходимо бриться два раза в день — лишь добавляют его образу романтики и мужественности. Поворачиваясь, он поймал на себе ее взгляд.

— Мэдисон Джонс, у меня есть предложение о сделке.

— О сделке?

Он положил книгу, которую держал в руках.

— Вы можете представить себе размер убытка, нанесенного мне?

— И каков же он? — осторожно поинтересовалась Мэдисон.

— Если быть точным, полтора миллиона долларов. На этот раз ей не удалось спрятаться за маской безразличия.

— Боже мой!

— Да, именно так я и выразился, — усмехнувшись, признался он, — или приблизительно так, когда узнал, что яхта пошла ко дну.

Мэдисон могла только представить, какие слова он использовал.

— Так как вы настроены довольно решительно и намерены покрывать проступки Кайла, у меня нет выбора. Думаю, я буду иметь дело лишь с вами.

— Я не могу заплатить такую огромную сумму.

- Не многие люди могут, — согласился он. — И все же вы можете лично возместить ущерб.
- Не представляю, на что вы намекаете.
- Я предлагаю вам некий статус, мисс Джонс, — он соблазнительно улыбнулся и затем задумчиво добавил: — Мэдисон.
- Какой статус?
- Статус, за который большинство других женщин ухватились бы обеими руками.
- Боюсь, мне не ведомо, за что хватаются большинство женщин, по той простой причине, что я не принадлежу к этому большинству.
- Вы удивляете меня, Мэдисон. Я рассматривал вас как соперника, так же как вашего брата и вашего отца.
- Мой отец не сделал ничего плохого.
- Я уважаю вашу верность, но ваш отец подтвердил свою вину, сломившись под тяжестью обвинения.
- Обвинения, ничем не обоснованного и абсолютно фальшивого! — горячо запротестовала девушка.
- Понятно, что вы цепляетесь за последнюю надежду, но у меня есть свои причины думать иначе.
- Вы не сможете сделать из моего брата преступника!
- Смогу и сделаю, если придется, — уверил он ее. — Но моя готовность возбудить уголовное дело зависит от вас.
- Понятия не имею, что у вас на уме, — зло бросила она.
- Так ли?
- Мэдисон ответила ледяным взглядом.
- Не сомневаюсь, превыше всего ваши желания.
- Желание — очень удачное слово. — Мужчина улыбнулся. — Мне нравится его звучание.
- Что вы хотите от меня? — спросила она. — У меня нет денег, и думаю, я ясно дала понять, что не намереваюсь рассказывать, где мой брат и с кем. Что еще?
- У меня есть предложение.
- Какое предложение?
- Такое, которое обелит вашего брата и сгладит его вину, если хотите. Как далеко вы готовы зайти, чтобы защитить Кайла? — поинтересовался он после короткой напряженной паузы.
- Так далеко, как потребуется. — Мэдисон слегка выдвинула вперед подбородок.

Улыбка окрасила лишь его губы, так и не добравшись до глаз.

— Так далеко, чтобы вступить в отношения со мной? Она молча выдержала его прямой взгляд, хотя сердце в груди скакало как сумасшедшее.

— Мне нужно прикрытие в виде нового альянса.

При сложившихся обстоятельствах вы — подходящая кандидатура.

— Не вижу, каким образом... — Она наконец обрела голос.

— Мне нужно прикрытие, — терпеливо объяснил он. — Такая ситуация, что мне нужно алиби, непробиваемое, железное.

— Не думаю, что могу помочь вам.

— Наоборот, можете. Я хочу, чтобы вы притворились моей нынешней любовницей. Как вам предложение?

— Вы хотите, чтобы я отвечала вежливо или правдиво?

— И то, и другое.

— Ну... — она откинула голову назад, чтобы посмотреть ему в глаза, — для начала, я бы никогда не позволила себе стать вашей любовницей.

— А как насчет жены?

— Тем более. Невозможно.

— А что, если бы у вас не было выбора?

— У меня всегда есть выбор.

— Только не тогда, когда от него зависит судьба вашего брата.

Мэдисон почувствовала, что ее загнали в мышеловку и вот-вот захлопнут дверцу. Он бросил на нее странный взгляд.

— Первый вариант: я сейчас звоню офицеру, который отвечает за Кайла, и заявляю о том, что натворил его подопечный. Второй вариант: вы соглашаетесь сделать мне одолжение. Все очень просто.

— Вы хотите, чтобы я притворилась вашей женой?

— Нет. — Деметриус отрицательно покачал головой. — Я передумал. У меня относительно вас специфический план.

Она уставилась на него круглыми от удивления глазами.

— Я вас не понимаю.

— Я не хочу, чтобы вы притворялись, — мягко попросил он. — Я хочу, чтобы вы на самом деле стали моей женой.

Мэдисон почувствовала, как ее затрясло.

— Вы не можете иметь все, что пожелаете!

— Когда-нибудь, Мэдисон Джонс, вы узнаете, что я могу получить все, что пожелаю.

— Но вы же не можете ожидать, что я приму это возмутительное предложение!

— Мне кажется, я достаточно хорошо обрисовал перспективу. Если вы не согласитесь, Кайл очутится в камере четыре на четыре, будет играть в карты с... один дьявол знает, с какими типами...

Мэдисон закрыла глаза, воображение живо нарисовало, как рушится жизнь брата. Кайл упрям и капризен, но он не заслуживает тюрьмы, и она бы отважилась на все, чтобы отвратить от брата удары судьбы.

— Мне... мне нужно время, чтобы подумать. — Она избегала его взгляда.

— Я дам вам неделю. Не больше. Однако позвольте предупредить, я буду следить за каждым вашим шагом, так что, если у вас есть план насчет побега, забудьте о нем.

Деметриус достал из заднего кармана визитную карточку. Она взяла ее трясущимися пальцами и уставилась на буквы, расплывающиеся перед глазами.

— Вы сможете связаться со мной по этому номеру, когда примете решение, — сообщил он. — Я попрошу секретаря ожидать вашего звонка до пяти часов вечера следующего понедельника.

Мэдисон очень бы хотела обрести вдруг силы и смелость, чтобы разорвать карточку на тысячи кусочков, если бы только на кону не стояла жизнь Кайла. Она подняла голову и встретила его твердый взгляд, холодные пальцы страха пробежали по ее позвоночнику, точно по клавишам, когда она увидела блеск удовлетворения в его черных глазах.

— Из всего сказанного я делаю вывод, что ваша яхта не была застрахована, — заметила Мэдисон.

— Она была застрахована на приличную сумму. Но это мой способ гарантии, что я получу все мне причитающееся. — Он окинул девушку взглядом хищника, преследующего добычу.

— Вы очень рискуете. Вы не знаете, с кем я имела дело и где проводила время.

— Я не интересуюсь вашими сексуальными пристрастиями, — небрежно бросил он. — Это будет недолгий брак.

— Ему полагается быть временным? — с надеждой в голосе уточнила она.

— Конечно, — глаза мужчины мрачно сверкнули. — Разве не все браки временные?

— А разве вас не беспокоит, что по окончании нашего... договора я смогу обнародовать ваше поведение, что разрушит вашу репутацию? — спросила она.

— Отнюдь. К тому моменту, когда наш брак будет аннулирован, вы узнаете цену поступкам. — За этими словами послышалась завуалированная угроза.

— Могу ли я полагаться на ваше слово, что брак останется лишь на бумаге?

— Могу вас уверить, Мэдисон, мои физические нужды я удовлетворю где-нибудь на стороне. Я абсолютно не заинтересован в набегах на вашу спальню. Спите спокойно.

— Итак, если я соглашусь с данным предложением, мне полагается закрыть глаза на вашу частную жизнь?

— Вы не только закроете глаза, но и сделаете все, что в ваших силах, чтобы создать на людях иллюзию счастливого семейного союза. Правда, те свободы, которыми я привык наслаждаться, вам будут непозволительны.

— В смысле?

— Любой флирт на время брака вам возбраняется.

— Значит, вы как ели свой пирог, так и продолжите его есть, а мне нельзя?

— Правильно.

— Это пережиток прошлого!

— Таковы мои правила. Вы или принимаете их, или нет.

У нее уже готовились сорваться с языка язвительные слова по поводу того, что стоит сделать с его нелепыми предложениями, но в голове возник образ брата в наручниках, и она захлопнула рот.

— Не забудьте, Мэдисон. Я делаю вам большое одолжение. Полтора миллиона — большая сумма, вам она не по силам. Способом, который я предлагаю, вы сможете спасти вашего брата от судьбы, которая хуже смерти.

— О каком периоде идет речь? — спросила девушка, чувствуя, как внутренности сжались в комок.

— Я бы сказал — месяцев на шесть. Может, чуть дольше. И вы, возможно, войдете во вкус, привыкнете к своей роли.

— Вы, вероятно, шутите? — Она бросила на него уничижительный взгляд.

— Женщины имеют ужасную привычку становиться со временем навязчивыми, — заметил он и улыбнулся своей таинственной улыбкой.

— Во всем виноваты ваши деньги, — бросила она. — Не может быть, чтобы их всех влекла лишь незаурядность вашей личности!

Его внезапный смех озадачил ее. Она почувствовала, что невольно затронула очень опасную тему.

— Мэдисон Джонс... — Он разглядывал ее напряженное лицо, и его глаза сверкали задором и удовольствием. — ...я с нетерпением жду вашего решения через неделю. Думаю, наш маленький договор на самом деле может стать настоящим развлечением.

Прежде чем она смогла найти достойный едкий ответ, дверь открылась и он вышел, оставив ее стоять у порога с визитной карточкой в руках.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Мэдисон никогда и не думала, что неделя может лететь так быстро. С каждым днем паника внутри нее лишь усиливалась, и скоро она ощущала себя так, словно стояла в очереди на казнь.

Она не тратила время попусту и делала все возможное, чтобы избежать клешней Деметриуса Пакиса. Бесплезно! Словно намеренно, чтобы усложнить и без того ее отчаянное положение, хлынул поток счетов. На одном из них, содержащем огромную сумму, стояло имя брата.

Все выходные Мэдисон тщательно искала выход из создавшегося положения и к вечеру воскресенья была вынуждена признать свое полное поражение — дверца ловушки захлопнулась. Ее скромной зарплаты во второсортном книжном магазинчике едва хватило на билет Кайлу в один конец, а о том, чтобы выплачивать долг в полтора миллиона долларов, говорить было просто смешно.

Но утром в понедельник девушку ожидал удар посильнее. Ее босс, Хьюго Макгилл, оторвался от чтения и взглянул на Мэдисон поверх очков.

— Мэдисон, у меня плохие новости.

От его зловещего тона судорогой свело желудок.

— Что случилось? — спросила она, совсем не уверенная в своем желании знать правду.

— Боюсь, я продаю магазин.

Секунду или две девушка молча разглядывала своего начальника.

— Очень неожиданно, не так ли?

— И да, и нет, — ответил он. — Я уже давно решил его продать, но нутром чувствовал, что стоит подождать, пока мне не предложат неплохую сумму. В выходные ко мне поступило предложение, говоря по-простому, слишком хорошее, чтобы отказываться.

Мэдисон опустила на стул. От нехорошего предчувствия у нее защемило сердце.

— Дайте угадаю, новый владелец не собирается продолжать этот бизнес?

— Не собирается, — подтвердил Хуго. — Здание снесут и расчистят площадку под строительство отеля.

— Отеля? — Синие глаза готовы были выскочить из орбит.

— Под роскошный отель, — гордо уточнил Хьюго, словно это каким-то образом возвеличивало его. — Уже проданы фруктовый магазин и бакалейная лавка, ведь для отеля требуется много земли.

Никогда еще за все свои двадцать четыре года Мэдисон не испытывала такой ярости. Она уже знала, кто стоит за неожиданным проектом нового строительства, но внезапно ощутила острое желание услышать имя из уст своего босса.

— Вы случайно не знаете, кто новый владелец?

— Знаю, миллиардер Деметриус Пакис. В выходные в газетах печатали сообщение о том, что он потерял яхту. Ты разве их не видела?

— Нет. — Мэдисон нервно отвела глаза в сторону. — У меня не было времени просматривать газеты.

— Кажется, его яхту потопили намеренно.

— Он говорил о том, кого подозревает? — спросила она, старательно избегая взгляда Хьюго.

— Конкретно нет, но дал понять, что знает «шалуна». Кто бы это ни был, сказать по правде, мне его откровенно жаль. Деметриус Пакис не тот враг, которого я бы хотел встретить на своем пути.

— Уверена, многие бы с вами согласились, — криво усмехнулась Мэдисон.

— Он просто на грани того, чтобы хладнокровно уничтожить «шалуна», — продолжал мистер Макгилл. — Одного не пойму — когда у врага столько денег, кто отважился вызывать его на бой?

— И на самом деле, кто?

— Что касается твоей работы, мне очень жаль. Ты хорошая девочка, Мэдисон. Я дам тебе отличные рекомендации и, если услышу о том, что может тебя заинтересовать, позвоню. Знаю, это все так внезапно, но, как говорится, бизнес есть бизнес.

До истечения назначенного срока оставалось шесть часов. Мэдисон постоянно вскидывала глаза на часы. До пяти часов вечера ей следует сообщить о своем решении.

Мэдисон покинула магазин в половине пятого, удивляясь собственному безразличию: она даже не кинула прощальный взгляд на двери и витрину. В четыре сорок пять она подошла к телефонной будке, но таксофон оказался сломан. Девушка направилась к другой, на углу, и в нескольких метрах от нее остановилась в раздумьях, что предпринять. В конце концов, она решила, что телефонный звонок сродни трусости и лучше всего встретить врага лицом к лицу. Она не станет оставлять сообщение секретарю Деметриуса Пакиса, а лично нанесет ему визит.

Мэдисон перевернула сумку в поисках визитки и быстро восстановила в памяти адрес офиса. Если поспешить, то можно успеть вовремя. Не помня себя, она добралась до севера города. Уже входя в здание, Мэдисон осознала, что у нее трясутся руки и белая блузка влажная от пота. Убрав с лица прядь волос, она дрожащими пальцами нажала кнопку лифта.

Лифт доставил ее на верхний этаж, где располагались кабинеты администрации и где на страже за столиком приемной восседала женщина среднего возраста.

— Чем могу помочь? — спросила она недовольным тоном.

Мэдисон убрала волосы за уши.

— Я здесь, чтобы встретиться с мистером Пакисом.

— Вам назначено?

— Нет, на самом деле нет. Предполагалось, что я позвоню ему, но в последнюю минуту я

решила прийти. Меня зовут Мэдисон Джонс.

Женщина осмотрела девушку оценивающим взглядом.

— Вы Мэдисон Джонс?

— Точно. — Девушка гордо выдвинула вперед подбородок.

В глазах секретарши явственно читалось, что пришедшая молодая особа — последний человек на свете, кого Деметриус Пакис вообще может удостоить парой фраз. Но Мэдисон наплевать, пусть та думает, что хочет. Мэдисон не страдает иллюзиями относительно своей немодной одежды и поношенной обуви, но вот фигурой может гордиться, хотя волосам не помешала бы расческа, а губам — немного губной помады.

— Я сообщу ему о вашем приходе. — Женщина повернулась к телефону на столе.

— Благодарю, — вежливо отозвалась Мэдисон. Из трубки до нее донесся голос Деметриуса, и она взглянула на настенные часы. Секундная стрелка отсчитывала последние секунды — десять, девять, восемь, семь...

— Он примет вас прямо сейчас, — сообщила секретарша.

Мэдисон последовала за ней к его офису и осторожно стукнула по тяжелой внушительной двери.

— Входите.

Девушка открыла дверь, и тут же ее взгляд наткнулся на фигуру, сидящую за огромным столом. Пакис поднялся, чтобы поприветствовать гостью.

— Мэдисон! И как раз вовремя.

Она не ответила, вперив в хозяина кабинета взгляд, полный ненависти.

Деметриус почувствовал легкое замешательство. Эта девушка так отчаянно старалась противостоять ему, притворяясь смелой и решительной, каковой явно не была. Поведение Мэдисон заинтриговывало его. Большинство женщин, с которыми ему довелось вступать в какие-либо отношения, не задумываясь, воспользовались бы шансом надеть на палец обручальное кольцо, а эта бедняжка выглядела так, словно он просил ее пройти по тонкой доске над океаном, кишасим акулами.

Он указал жестом на стул.

— Пожалуйста, садись.

— Я бы лучше постояла, — процедила она сквозь плотно сжатые губы.

— Как хочешь. — Деметриус опустил в кресло, взял со стола ручку и щелкнул ею. — Ты приняла решение относительно моего предложения?

— Удивлена, что у вас хватает наглости называть это предложением, — ответила она. — Скорее похоже на шантаж.

— Шантаж — слишком сильное слово. — Он снова щелкнул ручкой.

— Вы сделали все возможное, чтобы не оставить мне выбора, не правда ли? — Она прямо взглянула ему в лицо.

— Ты говоришь о моих последних приобретениях в эти выходные? — Деметриус вальяжно откинулся на спинку стула и положил ноги на стол, отчего кровь в жилах Мэдисон вскипела.

— Вы провернули сделку намеренно, так? Загнали меня в ловушку, как крысу.

— Не совсем та метафора, которую я бы выбрал, но полагаю, тоже подойдет.

— Мне нужно, чтобы вы дали мне обещание, мистер Пакис, которое, я надеюсь, не забудете впоследствии.

— Ты меня интригуешь. — Уголок его рта приподнялся в сардонической усмешке. — Продемонстрируй, какие восхитительные обеты у тебя на уме.

Ее глаза вспыхнули от ярости.

— Я выйду за вас замуж. Только вы об этом пожалеете, потому что я сделаю вашу жизнь невыносимой.

Он быстро поднялся из-за стола, выпрямился во весь свой почти двухметровый рост и подошел к ней. Девушка не шелохнулась, хотя внутри тряслась, как осиновый лист.

— Такая маленькая и такая отважная. — Он вытянул вперед рук и лениво провел пальцем по нежной пылающей щеке.

Мэдисон дернула головой в сторону и гневно уставилась на него.

— Насмехайтесь, сколько угодно, но, в конце концов, смеяться буду я, — пообещала она.

— Ух, ты! В гневе мы ужасны!

— Я не в гневе!

— Да ладно, Мэдисон. — Он взял ее за плечи и осторожно, но твердо сжал их. — Почему ты не примешь это с радостью? Ты же станешь предметом зависти многих одиноких женщин. Богатый муж, любая одежда, безделушки, все, что захочешь, в обмен на полгода твоей жизни. О чем еще можно просить у Бога?

— Я бы попросила у Бога хорошего и порядочного мужа, — холодно бросила она. — Быть связанной узами брака с плейбоем без нравственных принципов — не самая удачная партия, да и быть осмеянной по причине вашего коварного поведения за моей спиной не очень приятно.

— Вряд ли смеяться будут за спиной, скорее в лицо, — заметил он. — Я уже информировал тебя о сроках нашего договора. Конечно, они несколько ограничены, но я не могу допустить, чтобы начали судачить о походах моей жены на сторону. От этого пострадает моя репутация.

— Слава богу, я недолго буду вашей женой.

— Нет, но, пока ты в этом статусе, будешь делать то, что велют.

Девушка заскрежетала зубами, сдерживая рвущиеся с языка слова возмущения.

— Лучше побыть недолго женой для прикрытия, чем видеть брата в тюрьме, не правда ли? — добавил он, когда она не ответила.

Мэдисон не знала, что можно ненавидеть человека так сильно, как она сейчас ненавидела Пакиса. Кровь буквально закипала в жилах, а в ушах раздавались раскаты грома, последние остатки гордости испарялись под его безжалостным натиском.

— Я... я не хочу видеть Кайла в тюрьме, — выдавила она.

— А остальное?

— И... и я бы предпочла выйти за вас... замуж на время.

Деметриус улыбнулся, медленно приблизил свой рот к ее. Она закрыла глаза, и их губы соединились. Удивительно, какими теплыми и сухими они были. Девушка раскрыла рот, впуская его язык, легко прочертивший линию на ее нижней губе. Он захватил нежную плоть, и она почувствовала осторожный укус, от которого, показалось ей, все кости в ее теле расплавились, как металл в доменной печи.

Он слегка приподнял голову. Ее глаза открылись, наткнувшись на внимательный взгляд.

— Я свяжусь с тобой по поводу нужных приготовлений. — Он отступил от девушки. — В силу обстоятельств, думаю, лучше устроить маленькую церемонию, — добавил он. — Кого бы ты хотела пригласить?

— За исключением снайпера?

Некоторое время он в упор разглядывал девушку.

— Осторожнее, Мэдисон, тебе полагается любить меня, помнишь? Не нужно планировать мою кончину у меня за спиной.

— Я никогда не смогла бы полюбить вас. Вы воплощение того, к чему я питаю наибольшее отвращение.

— Я прошу тебя лишь притвориться.

— Чтобы сделать это, мне потребуются актерские способности, но я не актриса.

— Мне безразлично, что тебе потребуется. Выдай результат, иначе расклад тебе известен.

— Полагаю, ваши угрозы будут висеть над моей головой на протяжении всего нашего брака?

— Принимай это как мою страховку, — сказал он. — Я позволю твоему брату спрыгнуть с крючка тогда, когда ты сделаешь все, что от тебя требовалось.

— А мне позволительно контактировать с Кайлом?

— Едва ли я могу это запретить, — заметил он. — Кроме прочего, тебе придется сообщить своему шалунишке-брату о нашей надвигающейся свадьбе. Лучше, если он узнает об этом от тебя, чем из газет.

— И как мне объяснить наш внезапный брак?

— Ты — женщина. Придумай подходящее объяснение, чтобы он ничего не заподозрил, — Деметриус опять уселся за стол.

— От вас за версту разит женоненавистничеством.

— Возможно, но за свои тридцать четыре года я так и не встретил достойной женщины.

Маленькая складка легла между бровей Мэдисон. Интересно, какая женщина доставила ему боль? Возможно, она одержала над ним верх и тем самым утерла нос этому самодовольному денежному мешку?

— Я договорюсь с несколькими серьезными газетами об интервью для тебя, — оборвал он ее размышления. — Для свадебных расходов я выпишу кредитную карточку, это займет три-четыре дня.

— Мне полагается быть *настоящей* невестой? — Мэдисон с тревогой посмотрела на своего мучителя.

— Что не так? Ты против белого цвета?

— Нет. — Если бы он только слышал иронию в своих словах, подумала она.

— Договор временный только для нас, — указал он, — Для всех остальных это брак, заключаемый на небесах. Если у нас будет скромная церемония в какой-нибудь глуши, никто нам не поверит. Кроме того, всем известно, как греки гордятся своими невестами-девственницами.

Ее щеки порозовели.

— Надеюсь, девственность не является частью нашего соглашения?

— Я не настолько наивен, чтобы вообразить, что в твоём возрасте можно давать обет непорочности. Я правильно понимаю?

— Конечно, — солгала Мэдисон.

— Тогда все. — Он поднялся на ноги, давая понять, что аудиенция окончена. — Я позвоню.

Мэдисон уже шла по коридору, когда ей в нос ударил тяжелый, приторный аромат духов. Она подняла голову и увидела темноволосую женщину экзотической внешности, чей парфюмерный шлейф заполнил все помещение. Облегающее черное платье подчеркивало роскошные формы.

— Деметриус сейчас свободен? — спросила женщина игривым голоском.

Вид последнего завоевания Деметриуса вызвал у Мэдисон приступ язвительности. Гордость дала о себе знать, заставив девушку принять вызывающую позу.

— Надеюсь, я его не очень утомила. Может, найдутся силы и на вас, — промурлыкала она. — Когда он входит в раж, он бесподобен!

Темноволосая красотка возмущенно нахмурила брови.

— Так этот низкий ублюдок и с вами крутил «шурымуры»? — взвизгнула она.

Мэдисон разгладила юбку, одернула блузку.

— Он ненасытный, ну кому, как не вам, знать это. — Девушка похлопала ресницами, затем наклонилась вперед и доверительно зашептала: — Ходят сплетни, что он женится. На вашем месте я бы вела себя осторожно, ревнивые жены — настоящие фурии.

Глаза женщины сузились от ярости, и она понеслась к дверям кабинета, выстукивая барабанную дробь высокими каблуками.

Девушка улыбнулась кошачьей улыбкой и продолжила свой путь к выходу. Приятно испытывать чувство пусть маленькой, но победы, и она собиралась насладиться этой восхитительной минутой в полной мере.

В среду утром курьер доставил пакет документов и конверт с кредитной карточкой на ее имя.

Мэдисон села на старую софу и погрузилась в изучение бумаг. Они содержали точную информацию о сроках их свадьбы и условиях договора. По контракту, после расторжения брака она не имела имущественных притязаний на финансовую империю «Пакис». Она подписала документы с чувством облегчения: ей не нужны его омерзительные деньги.

Что делать с кредитной карточкой, Мэдисон не знала. После уплаты штрафов за Кайла от приличного выходного пособия, которое ей выдал Хьюго, остались крохи, а на столе все еще пылилась стопка счетов за электричество и телефон. Но она не желала тратить деньги Деметриуса. В конце концов, Мэдисон решила отослать карточку обратно в офис, не потрудившись приложить к ней записку.

И, как бы это ни раздражало, она знала, что должна выяснить несколько вопросов относительно их совместного проживания после свадьбы.

Рука замерла над телефоном, Мэдисон раздумывала, набрать ли номер его телефона или нет. Но прежде чем палец нажал последнюю кнопку, раздался звонок в дверь, она бросила трубку на рычаг, вскочила и пошла открывать.

На пороге стоял сам Деметриус Пакис.

— Привет, Мэдисон. — Его темные глаза скользнули по ее объемному пушистому спортивному костюму, затем остановились на лице. — Рада меня видеть?

Она отступила в сторону, пропуская его в квартиру.

— Как приятно, что вы нашли время на меня. Разве у вас сегодня не назначено «горяченькое» свидание?

— Странно, что ты спрашиваешь, — сказал он, и в его глазах мелькнул слабый огонек заинтересованности. — Особенно после того, как ты подставила меня с Еленой Цоулис.

— Если эта особа столь легковерна, что купилась на мою шутку, вы себя явно недооцениваете, выбирая таких идиотов, — съязвила Мэдисон.

— Возможно, ты и права. — Мужчина снял пиджак и кинул его на спинку софы. — Но она мне была нужна не для интеллектуальных бесед.

Мэдисон внутри вся вспыхнула от его грубой шутки. Он повернулся к девушке, рука лениво

потянулась к галстуку, чтобы ослабить узел.

— Я хотела знать, что мне делать со своими апартаментами? — сменила она тему.

Деметриус окинул ироничным взглядом маленькую квартирку.

— Ты называешь это апартаментами?

— Нет, — вскинулась она, уязвленная его презрением. — Я называю это домом.

— Ну, тогда, говоря твоими словами, ты себя явно недооцениваешь.

— Это все, что я могу себе позволить.

— Конечно, ведь ты постоянно берешь брата на поруки и платишь за него штрафы. Следует быть более разборчивой в своей спасательной политике. Молодой человек никогда не научится брать на себя ответственность, ведь ты воюешь за него.

— Это не ваше дело!

— Ошибаешься. Теперь у меня свой интерес в том, как ты помогаешь своему брату. Могу поспорить, если нужда заставит, ты станешь оказывать ему финансовую поддержку из моих денег.

— Я собираюсь устроиться на новую работу.

— Нет необходимости делать это немедленно. Я прекрасно знаю, что значит содержать женщину.

— Лучше бы я умерла! — вскипела она.

— Какие сильные слова, — проворчал Деметриус. — Нет, мне определенно нравится идея иметь тебя всецело в своем распоряжении и звонить каждый час на день.

— Вы скоро устанете. — Она отвернулась от его пристального взгляда. — Я хотела поговорить с вами о жилье.

— О, да... — он сел на софу и вытянул прямо перед ней свои длинные ноги, — о жилье. Я все думаю, когда мы доберемся до сути.

— Полагаю, вы желаете, чтобы я жила с вами?

— Конечно.

— А что насчет моей квар... моих апартаментов?

— Избавься от них!

Мэдисон обвела комнату взглядом, полным тревоги.

— В чем дело? — спросил он ее. — Ты же не возражаешь против моего пентхауса?

— А где вы живете?

— В «Пакис Парк Вью Тауэр».

— Вы живете в отеле? — Она недоуменно посмотрела на него.

— А почему бы и нет? — Мужчина скрестил ноги. — Кровати удобные, еда сносная, душ горячий. Почему бы мне там не жить?

— Я представляла, что человек с вашими возможностями владеет каким-нибудь замком, — объяснила она. — Использовать отель в виде дома — значит, не иметь индивидуальности.

— Я привык. К тому же я так часто нахожусь в разъездах, что у меня нет времени заниматься собственной резиденцией.

— Как много вы путешествуете?

Он кинул на нее пронизательный взгляд.

— Вижу, твой мозг ищет выход. Если надеешься строить козни во время моего отсутствия, ничего не выйдет. Возможно, я сам и буду уезжать регулярно, но оставлю очень верного наблюдателя. В мое отсутствие у тебя будет важное дело — прикидываться преданной женой, и если твое поведение меня удовлетворит, я даже позволю тебе время от времени ездить со мной.

— Не могу дождаться!

Он рассмеялся.

— Да ладно, Мэдисон, ты жертвуешь своей сексуальной жизнью с подчеркнутым благородством. Но какая молодая женщина не захотела бы бесплатно попутешествовать по миру?

— Я бы предпочла в спутники человека с твердыми моральными принципами.

— Принимай меня таким, каков я есть. Тебе, думаю, следовало бы чувствовать благодарность за мою любезность. Другой бы потребовал выплатить ему каждый цент.

— Я лучше бы работала восемнадцать часов в сутки всю оставшуюся жизнь, чем провела бы час с вами!

Его лицо застыло. Неужели ей удалось найти болевую точку?

— Печально, но ты не умеешь правильно подбирать слова. Надеюсь, со временем этот недостаток пропадет. — Его рот вытянулся в тонкую линию. — Я бы посоветовал тебе принимать вещи такими, какие они есть.

— Я ненавижу вас!

— Рад, что ты испытываешь столь сильные эмоции, — усмехнулся Деметриус. — Не хотелось бы думать, что ты испытываешь другие чувства ко мне.

— Вас не мучает совесть? Как вы спите по ночам?

— Спокойно, — ответил он. — Потому что делаю все, что в моих силах, чтобы защитить свои интересы.

— За счет интересов другого человека?

— Да, — в его тоне не прозвучало и нотки извинения, — за счет интересов другого.

Девушка отвернулась.

— Когда вы желаете провести эту... свадьбу?

— На следующей неделе.

Она резко повернулась, ее лицо исказилось.

— На следующей неделе?.. — Мэдисон и забыла, как коротки назначенные сроки.

— Да, с этим нужно покончить как можно скорее. Такое сногшибательное сообщение привлечет внимание прессы, что станет прикрытием для других моих дел.

— Но как можно организовать свадьбу за неделю?

Снисходительно улыбнувшись, Деметриус полез в карман.

— Переполненный бумажник, о котором ты упоминала ранее, приходится как нельзя кстати, если нужно сделать что-нибудь срочное. Я подумал, что на следующей неделе нам следует провести некоторое время вместе, — добавил он. — Если мы появимся на публике, это придаст правдоподобности нашим отношениям.

— Я занята.

— Придется отложить все дела.

— Я не хочу!

— Напомню, Мэдисон, я сильнее и всегда обыграю тебя. Ты составишь мне компанию при выходе в свет и продемонстрируешь обожание и любовь. Ясно?

Черные и синие глаза некоторое время пристально смотрели друг на друга, затем Мэдисон отвернулась. Она услышала, как он надевает пиджак, достает ключи от машины, но не обернулась.

— Я завтра позвоню. Приготовься к семи.

— Что мне надеть? — задохнувшись, выдавила она.

— Удиви меня, — бросил он и закрыл за собой дверь.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Телефон зазвонил в тот момент, когда она перебирала вещи в гардеробе, выбирая подходящий наряд для вечера. С парой ярко-красных чулок в руке она рассеянно прошла в спальню к яростно трезвонящему аппарату.

— Мэдисон? — после отдаленных гудков раздался голос Кайла.

— Кайл! — Она отбросила в сторону чулки и села на кровать. — Как ты?

— Я обгорел, стер бедра седлом и постоянно хочу есть, но со мной все в порядке.

— Разве они не кормят тебя?

— Конечно, кормят, но я никогда не вел такую активную жизнь. Ты бы никогда не поверила, сколько я теперь могу съесть.

— Я верю, — сухо ответила девушка. Она регулярно оплачивала счета из магазинов и не питала иллюзий по поводу аппетита своего брата. — Работа нравится?

— Стыдно признаться, но да, — робко ответил он. — Мне нравится жить на свежем воздухе, Мэдди, и семья Маркусов классная. Работа несколько однообразна, но я даже деньги получаю. Я, пожалуй, поживу тут еще.

Мэдисон едва могла поверить собственным ушам. Ее неутомимый младший братишка не только не бросил работу через день-два, но и проявляет намерение остаться там. Значит, жертва, которую она принесла, не напрасна.

— Мне нужно сказать тебе кое-что, — неуверенно начала она. — О мистере Пакисе.

На другом конце провода воцарилось молчание.

— Что именно?

— Он знает, что ты потопил его лодку.

— Но он же не знает, где я, правда?

— Не знает, но он особо не интересуется.

— Значит, он не собирается приехать за мной и предъявить мне обвинения? — В голосе брата послышалось облегчение.

— Пока дела идут согласно плану, нет.

— Какому плану?

— Он подписал со мной договор.

— Какой договор?

— Он не предъявит тебе обвинения, пока я делаю то, что он говорит. Но продлится это недолго.

— Он шантажирует тебя?

— Можно назвать и так.

— О боже, это моя вина!

В первый раз Мэдисон услышала в голосе брата нотки угрызения совести и даже обрадовалась.

— Не беспокойся. У меня есть рычаги давления; я знаю, как обращаться с людьми, подобными Деметриусу Пакису.

— Что он от тебя хочет?

— Чтобы я вышла за него замуж.

— Замуж за него?! — Кайл задохнулся от неожиданности. — Ты?!

Ей стало неприятно. Брат искренно удивляется, что кто-то, пусть даже и плейбой Пакис, испытывает желание связать свою жизнь с ней. Почему, разве она настолько плоха?

— Не знаю, чему ты удивляешься, зеркал я не разбивала, — резко ответила она.

— Я не имел в виду это, — Кайл словно извинялся. — Я имею в виду, почему он вообще женится? Он не создан для супружеской жизни.

— Ему нужны семейные отношения для прикрытия, — объяснила Мэдисон. — Или он так мне сказал. Я должна стать «счастливой женой», чтобы обеспечить ему подходящее алиби, а он в это время будет развлекаться с теми, кто ему по-настоящему нравится.

— И ты согласна?

— У меня нет выбора. Когда ты потопил его яхту, именно с ней на дно ушла и моя свобода.

— Мне очень жаль, Мэдди. Но я все улажу. Буду усердно работать и достану денег на жилье где-нибудь в сельской местности, где он нас не сможет найти.

— Я не собираюсь бегать от таких людей, как Пакис, — твердо сказала девушка.

— Ты молодец, сестренка!

Мэдисон улыбнулась, заслышав в голосе брата неподдельное восхищение.

— А ты братишка-глупышка, — ласково сказала она в трубку.

В полседьмого вечера Мэдисон стояла в спальне перед зеркалом в полный рост, придирчивым взглядом оценивая свой наряд.

Она перерыла весь гардероб и нашла костюм, который пару лет назад надевала на «Бал легкомысленных девушек». Короткая обтягивающая юбка, черные сапоги до колен, веселенькие ажурные чулки, и тесный, на три размера меньше, чем нужно, черный топ с проглядывающим сквозь ткань кружевным вызывающим лифчиком.

Макияж тоже не отличался скромностью — ярко красный блеск, наложенный неумелой рукой, ультра синие тени. Толстая карандашная линия вокруг глаз придавала ей сходство с енотом.

Она зло усмехнулась, изучив свое отражение — настоящая проститутка!

Звонок раздался ровно в семь, и, собрав все мужество в кулак, девушка отправилась открывать дверь.

Увидев ее, Деметриус даже бровью не повел.

— Готова?

Ветер явно изменил ее парусам, поэтому выбора не было — оставалось лишь кивнуть и проследовать за ним к машине.

— Куда мы едем? — спросила она, когда они уселись в блестящий черный «ягуар».

— Думаю, моя очередь удивлять, — ответил он и выехал со стоянки.

Девушка поджала накрашенные губы, размышляя над тем, достаточно ли мудро она себя вела, чтобы контролировать ситуацию. Она начинала подозревать, что Деметриус гораздо безжалостнее, чем ей показалось вначале.

Интуиция никогда ее не подводила. Он остановил машину на Кинг-Кросс, главной улице «района красных фонарей».

Мэдисон бросила на него тревожный взгляд, когда он вышел из машины и обогнул капот. Высокий, в темных рубашке и брюках, Деметриус был очень импозантен. Дверца открылась, от дурных предчувствий сжалось сердце. Она выскользнула из машины как можно грациознее, насколько позволяли высокие каблуки, и робко остановилась на тротуаре, внезапно осознав, какие взгляды бросают на нее прохожие.

— Здесь нет ни одного приличного ресторана, — заговорила она, когда он, подхватив ее под локоть, повел по улице.

— Я знаю.

Она споткнулась о край тротуара, и он крепче сжал ее руку.

— Куда мы идем?

— Сюда.

Он провел ее в обшарпанный ночной клуб с вешалкой в виде палки и танцовщицами-стриптизершами. Мэдисон почувствовала, как жар окрасил щеки, когда они остановились у столика, напротив которого у шеста извивалась миловидная блондинка.

— Что бы ты хотела выпить? — спросил Деметриус.

— Что-нибудь, — отрезала она.

Появился прилизанный официант и, бросив на Мэдисон поверхностный взгляд, принял заказ на аперитив. Пока Деметриус разговаривал с официантом, она тихо сидела, боясь пошевелиться от отчаяния.

— Как прошел день? — спросил Деметриус, откидываясь на спинку стула.

— Прекрасно.

Блондинка явно решила, что Деметриус самый привлекательный мужчина в зале и, проходя мимо, взъерошила его темные волнистые волосы, бросив на Мэдисон откровенно вызывающий взгляд из-под пушистых ресниц.

— Премилое местечко, — сказала Мэдисон, делая большой глоток, продолжая упрямо игнорировать действия танцовщицы, прижимающейся своим бедром к колену Деметриуса.

— Да, думаю, здесь ты можешь чувствовать себя как дома, — съязвил он, потянувшись за своим стаканом.

— А вы сюда часто заходите? — парировала она.

— Не часто, изредка. — Мужчина одарил танцовщицу одобрительной улыбкой.

— А еду, они подают? — спросила Мэдисон, когда танцовщица двинулась дальше. — Я голодна.

— Допей свой коктейль, я отвезу тебя в «Отто» в заливе Вуллумулу.

Худшего наказания не придумаешь, решила Мэдисон, — отвезти девушку в наряде проститутки в один из самых фешенебельных и престижных ресторанов Сиднея. Стоило признать, что она недооценивала Деметриуса Пакиса. Очевидно, в этот вечер последнее слово останется за ним.

Она поднялась и пошла за своим мучителем, сохраняя остатки достоинства, на которые еще была способна, хотя осознавала, что худшее еще впереди.

Так и случилось.

Прекрасные здания у обновленного причала в бухте Вуллумулу открывали свои двери лишь богатым и элегантным клиентам, обещая великолепную кухню и первоклассное обслуживание.

Мэдисон желала, чтоб земля разверзлась и поглотила ее, Деметриус же настроился получить удовольствие и отдохнуть.

Взгляды присутствующих обратились к ним, они жалили и жгли, и Мэдисон уже была готова броситься в темную воду залива.

— Мистер Пакис, желаете взглянуть на карту вин?

Деметриус положил на колени салфетку и откинулся на спинку стула.

— Не стоит беспокоиться, — ответил он. — Принесите нам лучшего шампанского. Мы празднуем нашу свадьбу.

Официантов в ресторане вышколили отлично, он даже бровью не повел.

— Мои поздравления, мистер Пакис.

Девушка робко улыбнулась официанту и сделала вид, что полностью поглощена изучением меню.

— Примите мои самые сердечные поздравления, сэр. Надеюсь, вы будете счастливы.

Деметриус самодовольно улыбнулся официанту в ответ.

— Я намереваюсь быть очень счастливым. — И уточнил: — Очень, очень счастливым.

Мэдисон дождалась, пока официант отойдет, и прошипела:

— Вы что, с ума сошли? Этот человек подумает, что вы женитесь на проститутке! Завтра все газеты растреляют об этом!

Он удобнее уселся на стуле, лениво изучая свою спутницу.

— Но ведь именно этого ты и добивалась?

— Нет! Я хотела преподать вам урок, вот и все.

— Если ты забыла, я тот, кто потерял дорогую яхту. Из-за твоего глупого упрямства и желания защитить братца ты и попала в такое положение. Скажи, где он, и я тут же отменю свадьбу.

Мэдисон уставилась в свою тарелку. Выдай она адрес Кайла, тот и охнуть не успеет, как окажется в тюрьме. Может ли она спасти себя такой ценой?

— Я никогда не скажу вам, где мой брат, даже под угрозой пытки. — Она бесстрашно взглянула на Демериуса.

Мужчина взял со стола стакан, его темные глаза угрожающе засверкали.

— Не искушай меня, Мэдисон.

Девушка опустила глаза и уставилась на белую скатерть, сердце ухало в груди, как сова в глухом лесу.

Появился официант с бутылкой французского шампанского, разлил пенящийся золотистый напиток по бокалам и исчез, оставив своих клиентов за внимательным изучением меню.

Дементиус поднял вверх свой бокал и провозгласил:

— За нас.

Мэдисон не дрогнула и, подняв свой бокал, чокнулась с ним.

— За большую и богатую греческую свадьбу, — съязвила она и сделала большой глоток.

По его лицу скользнула тень веселого удивления, но он промолчал. Он и не рассчитывал, что ее компания развеселит и доставит ему истинное наслаждение. Девушка оказалась умной, острой на язык. К тому же она честна и довольно отважна. Ему вдруг стало интересно, насколько далеко она готова зайти в своем стремлении защитить брата. Делая ей предложение, он и не ожидал, что Мэдисон согласится. А теперь так интересно наблюдать, как она разрывается между верностью семейным узам и собственной свободой. Но дело, прежде всего, и он едва ли может выбросить на ветер полтора миллиона.

Кроме прочего, ему необходимо прекратить газетную возню вокруг своего имени. Постоянное вторжение в его личную жизнь начало утомлять. К тому же это плохо сказывалось на репутации бизнесмена. А временная женитьба отвела бы досужие сплетни — гениальная комбинация, поздравил Дементиус самого себя и отпил шампанское. Нет ничего увлекательнее, чем наблюдать, как Мэдисон Джонс пытается им манипулировать — цирк, да и только!

Подошел официант, чтобы принять заказ, и тут же за ним появился фотограф. Глаза Мэдисон расширились, когда она увидела, что Дементиус кивком головы подзывает фоторепортера.

Только она успела открыть рот, чтобы запротестовать, как защелкала камера, засверкали вспышки. Девушка подождала, пока фотограф отойдет к другим столикам.

— Полагаю, вы находите это смешным? — Из ее глаз буквально сочилась ненависть.

— А что? Разве тебе не нравится, когда тебя снимают? — Он лениво отпил шампанское.

— Но не при таких обстоятельствах, — прошипела она. — Кроме того, у меня рот был открыт.

На фотографии получусь идиоткой.

— Тогда, вероятно, тебе следовало научиться держать его закрытым, — посоветовал Деметриус.

Девушка схватила кусочек хлеба и запихнула его в рот, лишь бы удержаться от резких эпитетов в его адрес, уже клокотавших в горле.

— Ну, Мэдисон, перестань, — мягко упрекнул он. — Не надувай губы, тебе же полагается играть сумасшедшую влюбленность в меня! Сегодня наше первое официальное свидание, попытайся сделать вид, что наслаждаешься этим вечером.

Она зло посмотрела на своего мнимого избранника.

— Как я могу наслаждаться вечером в вашей компании? Вы самый неприятный мужчина из всех!

— Ты скоро изменишь свое мнение.

— Вам придется напрячь свои силы и предпринять все обходные маневры, чтобы заставить меня изменить мнение о вас.

Деметриус рассмеялся.

— Поживем — увидим, не так ли? — Он отсалютовал ей бокалом, затем запрокинул голову и выпил его содержимое.

Девушка схватила вилку и потянулась к рыбному паштету.

— Хочешь попробовать мое блюдо? — Он подцепил кусочек и поднес вилку прямо к ее рту.

Поколебавшись немного, Мэдисон открыла рот и вкусила деликатес.

— Нравится?

Она кивнула и, подцепив кусок со своей тарелки, предложила Деметриусу. Он открыл рот, принял предложенную пищу — очень медленно, его язык на секунду показался наружу и скрылся, забрав кусок с собой. Темно-карие глаза с насмешкой наблюдали за Мэдисон. Температура крови в ее венах взмыла вверх. Она склонила голову над тарелкой, заставляя себя доесть каждый кусочек, лишь бы держаться подальше от этих опасных глаз.

Мэдисон отказалась от кофе и десерта, так как больше не могла сидеть напротив этого мужчины и притворяться равнодушной, слишком сильно он действовал на нее.

Деметриус расплачивался по счету, в то время как она ерзала на стуле под любопытными взглядами посетителей, сердясь на себя, что решилась обыграть его, а больше на него — за умение играть и выигрывать.

Он взял Мэдисон под локоток. Нестройный шепот среди мужской половины посетителей вызвал краску на ее щеках, но она гордо подняла голову и прошествовала к выходу.

Деметриус открыл дверцу автомобиля, и она нырнула внутрь, надеясь, что так сможет спрятать от него глаза, блестящие от гневных слез.

Он сел за руль, мотор взревел, и они влились в шумное уличное движение.

— Мне бы хотелось, чтобы ты пришла в мой офис завтра утром, — сказал он, повернув в сторону южных окраин, где жила Мэдисон. — Нужно, чтобы ты подписала еще один документ.

Она кинула на него встревоженный взгляд.

— Еще? Но я уже подписала те, что вы прислали.

— Я знаю, но это другой. По окончании нашего брака я выплачу тебе сумму, чтобы компенсировать причиненные тебе неудобства.

— Я не хочу ваших денег!

— Конечно, не хочешь, твой брат, потопив мою яхту, уже нанес мне финансовый урон.

Мэдисон посмотрела на свои крепко сцепленные руки на коленях.

— Вы говорите так, будто я намеренно поощряла его.

— А разве нет? — Он кинул в ее сторону быстрый взгляд.

— Нет, конечно, нет!

— Но ты обвиняешь меня во всех несчастьях своего отца, так?

— Удивлена, что вы вообще помните о нем, — сказала она с горечью.

— Твой отец работал на меня много лет, — спокойно продолжал Деметриус. — В целом я был доволен его работой, но за последние месяцы он, как говорят, съехал с катушек. Я выбрал его для выполнения работы по инвестиционным фондам. Остальное ты знаешь...

— Он не делал ничего запрещенного. Я уверена в нем, как в том, что сейчас сижу здесь.

— Я понимаю, ты верна памяти отца, но то, что он отказался отвечать на мои вопросы, уже само по себе является признанием вины. У меня не было выбора, лишь позволить ему уйти.

— Почему вы не провели тщательного расследования? — спросила она, повернувшись к нему всем туловищем.

— Я поручил это своему помощнику Джереми Майлсу. Он вынес тот же вердикт, что и я. Твой отец перекачивал деньги в собственный карман.

— Я не верю! Мой отец очень осторожно обращался с деньгами, особенно с тех пор, как умерла мама.

— Сколько вам было лет, когда она умерла?

Мэдисон сжала руки в кулаки.

— Мне десять. Кайлу пять.

— Наверно, пришлось нелегко? Ты была совсем юной.

— Я справилась.

— Я делал все, что мог, чтобы помочь твоему отцу выпутаться, — сказал Деметриус, нарушив молчание. — Мне очень не хотелось терять его.

— Как и мне.

Деметриус обратил лицо к дороге, его брови слегка нахмурились. Понятно, Мэдисон верна памяти отца, но несправедливо, что в его смерти она винит именно его. Проклятье! Ему нравился этот человек. Деметриус сделал все возможное — да и Джереми тоже, — чтобы выяснить правду, но Билл Джонс унес свои секреты в мир иной.

Как только Деметриус заглушил мотор, Мэдисон выскочила из машины и бросилась к своему дому. Она уже была на полпути, когда он поймал ее за руку и развернул к себе лицом. Мягкий свет фонарей отражался в слезах, застывших в синих глазах.

— Пустите! — Она выдернула руку и повернулась к двери.

— Мэдисон. — Он удержал ее за свитер, и, когда поворачивал к себе, раздался треск, что-то разорвалось.

— Ну, посмотрите, что вы наделали! — вскрикнула она, нащупывая дырку под мышкой.

— Перестань выворачиваться и выслушай меня, — раздраженно бросил он.

— Я не хочу вас слушать, — она с ненавистью уставилась на него. — Я вас ненавижу!

Он несколько мгновений удерживал этот пылающий взгляд.

— Тогда, возможно, мне следует предоставить тебе еще одну причину, по которой ты сможешь ненавидеть меня еще больше. — Его глаза опасно сверкнули, когда он притянул ее к себе.

— Я не могу ненавидеть вас больше, чем ненавижу в данный момент, — отрезала девушка.

— А давай посмотрим, — сказал он, быстро наклонился и крепко прижался губами к ее рту.

Она почувствовала, как желание бороться внезапно прошло. Он так крепко прижал ее к себе, что она едва могла дышать, сердце билось дикой птицей, пойманной в силки. Деметриус силой заставил ее разжать губы, и тут же кровь забурлила, жар проник в каждую клеточку, побежал, заструился, разлился. Он бесцеремонно, не стыдясь своего возбуждения, прижимал ее к себе крепче и крепче.

Она почувствовала, как его рука скользнула под блузку на грудь, длинные пальцы сжались властно и требовательно. От наслаждения стало трудно дышать, воздух не проникал в горло, а его пальцы двигались, ласкали, пока из ее горла не вырвался крик наслаждения. Мэдисон почувствовала, что бессознательно прижимается к нему.

Деметриус оттащил ее подальше от уличных фонарей. Она вжалась в холодный бетон стены, их поцелуй затянулся. Вдруг он резко оторвался от ее губ, наклонился и жадно впился в нежный сосок. Если бы не его руки, девушка упала бы.

Где-то рядом по дороге проехала машина, раздался рокот мотора, и свет фар разделил их. Деметриус отступил назад, провел рукой по густым волосам.

Мэдисон поправила одежду, стараясь не смотреть на него.

— Мэдисон, — его голос звучал хрипло.

— Спокойной ночи, Деметриус. Она повернулась и исчезла в доме.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

На следующий день Мэдисон получила сообщение от секретаря Пакиса с просьбой прийти в офис в три часа.

Когда Мэдисон приехала, секретарь мистера Пакиса приветствовала ее уже более радушно, и даже вид поношенных кроссовок, линялых джинсов и пожелтевшей белой блузки не привел закаленную даму в замешательство.

Деметриус же нахмурился, когда Мэдисон вошла в кабинет. Он взял что-то со стола и подал ей без слов.

— Что это? — Она подозрительно взглянула на конверт.

— Кредитная карточка, которую я послал тебе несколько дней назад и которую ты по какой-то причине вернула. Судя по тому, как ты одеваешься, она тебе просто необходима.

Девушка гордо выпрямилась, игнорируя его протянутую руку.

— Мне не нужны твои мерзкие деньги!

Едва заметный нервный тик тронул уголок его рта.

— Я предлагаю тебе взять карточку и использовать ее, чтобы купить одежду, полагающуюся моей жене. Если ты этого не сделаешь, то мне придется каждое утро одевать тебя самому. — Он усмехнулся. — Поверь, ничто не доставит мне большего удовольствия.

Мэдисон нехотя взяла конверт и засунула его в карман джинсов.

— Садись, — приказал он. — Я должен кое-что обсудить с тобой.

Девушка опустила на стул и скрестила руки на груди.

— Мой юрист подготовил несколько документов тебе на подпись. — Он вручил девушке несколько листов бумаги. — Когда наш брак закончится, ты получишь определенную сумму денег, и больше ничего, понятно? Конечно, никто не заставляет тебя подписывать, но, если ты откажешься, у меня не будет другого выхода, как возбудить против твоего брата уголовное дело.

Мэдисон не могла вымолвить ни слова. Она сидела, опустив глаза, отчаянно сожалея, что не может отплатить ему той же монетой.

— Я также желал бы, чтобы ты переехала из своей квартиры за день до свадьбы, — продолжил он. — Так как свадебная церемония состоится в Королевском Ботаническом саду на следующее утро, я думаю, это будет очень удобно. Я уже договорился с менеджерами отеля и организовал машину для перевозки твоих вещей. Гостиничный салон красоты к твоим услугам, если ты решишься привести себя в порядок. Я бы не хотел, чтобы ты страдала от смущения и неловкости за свой вид.

Мэдисон подняла глаза и увидела, что Деметриус держит газету, открытую на странице

светских новостей. Она уставилась на свою фотографию, сделанную накануне в ресторане. Ужас — не самое сильное слово для описания того, что она увидела.

Рот ее походил на ловушку для мух, глаза блестели, как с похмелья. Вырез на кофточке почти обнажал грудь — откровенное приглашение к легкомысленным связям. Деметриус же выглядел вполне респектабельно.

— Я уверена, что соскребу золу с лица к этому важному событию, — процедила она сквозь зубы.

— Уж постарайся, иначе будешь держать ответ передо мной.

Решительный стук в дверь удержал ее от язвительного замечания.

— Заходи, Джереми, — сказал Деметриус, бросая на Мэдисон предупреждающий взгляд.

Дверь распахнулась. Девушка встала и обернулась к вошедшему.

— Мисс Джонс, как приятно наконец увидеть вас. Мужчина взял руку Мэдисон и сжал ее. — Я знал вашего отца. Хороший человек, нам всем ужасно его недостает.

— Спасибо, — пробормотала она.

— Деметриус сообщил мне хорошую новость. — Он расплылся в улыбке, но бледно-голубые глаза смотрели холодно. — Могу я принести вам свои поздравления?

— Спасибо, — снова повторила девушка, заливаясь румянцем.

— Мэдисон собирается прогуляться по магазинам. — Деметриус улыбнулся ей. — Мы тебя простим, если ты уйдешь, у нас с Джереми есть важные дела, которые нужно обсудить.

Девушка взяла пачку документов и направилась к двери.

— Разве ты ничего не забыла?

Она обернулась и неуверенно посмотрела на него.

— Подойди сюда, милая, — промурлыкал Деметриус. — Я не поцеловал тебя на прощание.

Мэдисон подошла к столу и подняла голову, пытаясь не обращать внимания на насмешливый огонек в его глазах.

Чувственный поцелуй мгновенно разбудил в ней желание, но ей удалось разорвать объятия, не выдавая себя. Девушка подняла руку, помахала обоим мужчинам и покинула офис.

Мэдисон с полчаса бесцельно бродила по магазинам, время от времени засматриваясь на какую-то вещь, затем бросила это занятие.

Из-за того, что у нее почти никогда не было денег, она не любила делать покупки. Конечно, ее отец старался содержать семью достойно. Они не были нищими. Но, вероятно, у отца имелись проблемы, которыми он ни с кем не мог поделиться. В конце концов, он с ними не справился. Когда его адвокат сообщил Мэдисон, что похороны, долги и другие расходы требуют определенной, довольно крупной, суммы, она была в шоке. После оплаты всех счетов деньги

испарились, не осталось никаких долгосрочных инвестиций, никаких акций, никаких капиталовложений, никаких сбережений. Банк отобрал за долги даже их дом. Мэдисон вынуждена была продать свою машину, чтобы заплатить штраф за Кайла.

Она знала, что действия мистера Пакиса, без сомнения, ускорили кончину отца, но в душе верила, что когда-нибудь настанет день справедливого суда и отца реабилитируют. Вот только ее неуравновешенный братец мечтал о вендетте, ненавидя Пакиса. И именно она теперь должна платить по счетам за импульсивный поступок брата.

Через три дня секретарь Деметриуса информировала девушку о приготовлениях и распорядке церемонии.

На следующее утро прибыли рабочие. Мэдисон молча смотрела, как они выносят ее вещи и складывают в машину, чтобы увезти их или в пентхаус Деметриуса, или на свалку — она даже точно не знала, куда.

Когда рабочие ушли, она прибрала комнаты, затем закрыла дверь и отдала ключи агенту.

Дальше ее ждала полная неизвестность.

Мэдисон поймала такси и отправилась в «Пакис Парк Вью Тауэр».

— Мисс Джонс. — Менеджер за конторкой сердечно улыбнулся ей. — Добро пожаловать в наш отель. Надеюсь, ваше пребывание здесь станет приятным.

— Спасибо, — вежливо поблагодарила девушка.

— Вот ваш ключ. — Он вручил ей пропускную карточку. — Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, звоните дежурным в любое время, не стесняйтесь. Полагаю, ваши вещи уже доставлены. Вам нужна горничная, чтобы помочь распаковать багаж?

— Нет, не нужна, — ответила она. — Мистер... Пакис наверху?

— Думаю, да. — Менеджер улыбнулся. — Желаете, чтобы я позвонил и предупредил его о вашем прибытии?

— Нет, я сделаю ему сюрприз. — Она постаралась придать своему лицу игривое выражение. — Он их просто обожает!

И она решительно зашагала к лифту. Ему придется полюбить сюрпризы!

Мэдисон открыла дверь и со стуком закрыла ее за собой.

— Привет, красавица, это ты? — донесся из комнаты голос Деметриуса.

Это непривычное ласковое приветствие тронуло ее, но она быстро овладела собой.

— Да, пирожок, это я.

Она услышала тяжелые шаги, и через секунду он появился в коридоре. На нем были шорты и белая футболка с пятнами пота — видно, занимался спортом. Его длинные загорелые ноги, казалось, росли из ушей, их крепкие мышцы свидетельствовали о его недюжинной силе.

Темные глаза быстро ощупали ее с головы до ног и вернулись к лицу.

— Пирожок? — нахмурился он.

Она бросила на него невинный взгляд.

— Ты предпочитаешь иное прозвище? — Мэдисон поставила на пол сумку и скинула кроссовки. — Сладкий или малыш?

— Деметриус — было бы неплохо, — отозвался он, наблюдая за тем, как она стянула резинку с волос и тряхнула пепельной гривой.

— Господи, я ужасно проголодалась! Здесь можно заказать еду в номер?

Его глаза слегка сузились, когда он посмотрел на нее.

— Просто набери цифру девять.

Она прошлась по комнате и остановилась перед огромным окном.

— Ух ты, что за вид! Думаю, мне здесь понравится.

— Рад это слышать. — В его тоне зазвучали недовольные нотки. — Ты нашла подходящее свадебное платье?

— Да. — Она рухнула на кожаную софу и положила ноги на кофейный столик. В одном из носков просвечивала дырка, и большой палец вылез наружу. — Я сама его сварганила.

— Не нужно было так беспокоиться, — сухо ответил он. — Я дал тебе кредитную карточку.

— О, это было нетрудно, — весело уверила она его. — У меня остался материал от занавесок.

— Занавесок?!

— А что такого? — Она посмотрела на него широко раскрытыми невинными глазами. — Должна тебе сказать, я отдала целое состояние за эти занавески.

— Не могу поверить. — Деметриус покачал головой, словно освобождаясь от навязчивых мыслей.

— Я думала, ты будешь доволен. — Она недоуменно надула губки. — Не вижу смысла тратить деньги, если учесть, что ты недавно потерял полтора миллиона. — Она убрала ноги со стола, встала и потянулась, заметив про себя, как он смотрит на полоску обнаженного тела под короткой футболкой.

— Ты обедал? — спросила она.

— Нет еще.

— Заказать на тебя еду?

— Нет, я собираюсь поесть в городе.

— Ну конечно! — Она хохотнула в кулачок. — Это же твой мальчишник, не так ли?

— Нет, я собирался встретиться с Еленой. — Деметриус вдруг обнаружил, что отчаянно лжет. — Я думал, это она, когда услышал твой голос.

— А она придет на свадьбу? — спросила Медисон, отказываясь признаться самой себе, что упоминания о Елене ей неприятны.

— Нет, не думаю, что ее присутствие необходимо, учитывая обстоятельства.

— Согласна, — ответила она. — А кто придет?

— Никто, кого бы ты знала. А твои гости? Ты пригласила кого-нибудь?

— Нет, зачем?

Деметриус немного расслабился, но Мэдисон знала, что встревожила его.

— Я собираюсь принять душ, — сказал он. — Расслабься и будь как дома.

— А я уже чувствую себя как дома. — Мэдисон улыбнулась и потянулась к телефону.

Забравшись с ногами на софу, она улыбнулась: теперь вся привычная жизнь Деметриуса Пакиса полетит в тартарары! Уж она знает, из чего слепить этот ад.

Весь вечер Мэдисон бесцельно бродила по апартаментам, размышляя, не попадет ли она в собственноручно вырытую яму.

Она долго ждала возвращения Деметриуса, но за полночь сдалась и свернулась клубочком на свободной кровати.

В два часа ночи скрипнула входная дверь.

Мэдисон задержала дыхание, едва заслышав его шаги. Но ничего не произошло — сначала раздалось шипение крана, затем звук закрывающейся двери и... тишина. Что он там делает?

Непрошенные картины вставали перед мысленным взором. Вот он ложится на большую кровать, вытягивает свои длинные загорелые ноги, грудь равномерно поднимается и опускается, суровая складка между черных прямых бровей разглаживается, черты лица смягчаются. Греческий бог отходит ко сну.

Как не клясть себя за дурацкие мысли! Мэдисон схватила подушку, перекатилась на спину и устала на блики света, танцующие на потолке.

Черт бы его побрал! Она не желает думать о нем. Она не хочет вспоминать сладость его губ, представлять тяжесть его тела, прижимающего ее к матрасу, страсть и наслаждение, которые обещает их совместное путешествие к блаженству...

Она не должна сдаваться!

— Доброе утро! — Мэдисон весело влетела в кухню.

Деметриус обернулся. Перед ним стояла девчушка, едва очнувшаяся ото сна. Румяные щеки, растрепанные белокурые волосы, блестящие глаза, правда, одежда помята, словно в ней спали всю ночь. Он вдруг почувствовал внезапное желание.

— Доброе утро. — Он взял кофейник. — Как спалось?

— Как спят первую ночь в незнакомой постели. — Девушка подняла руки над головой, потянулась и широко зевнула.

— И в скольких постелях ты ночевала? — спросил он, подавая ей чашку с кофе.

— Я не обсуждаю бывших любовников. — Она сделала пробный глоток. — Сравнить несправедливо.

Он молча наблюдал за ней некоторое время, затем уголки его рта слегка приподнялись.

— Достоин похвалы. Я не привык к такому благородному отношению со стороны знакомых женщин.

— Вероятно, тебе стоит изменить мнение о женщинах, с которыми ты общаешься.

Деметриус бросил на нее внимательный взгляд.

— Вероятно. Я ненадолго уеду, — сказал он. — Тебе нужно остаться одной, чтобы подготовиться.

— Удивлена, что ты доверяешь мне, — не удержалась она.

— Я предусмотрел, что ты можешь удариться в бег. Сейчас сюда придет косметолог, и, когда она закончит, Джереми Майлс проводит тебя в Ботанический сад. И хотя предстоящее торжество лишено для тебя смысла, позволь напомнить, от него зависит свобода твоего брата. Просто помни об этом, если и в последующие месяцы мысли о мести нечаянно придут на ум.

— Я всего лишь страстно желаю заставить тебя сожалеть о твоем низком шантаже, вынуждающем меня к замужеству.

Молча доев свой завтрак, Деметриус вышел из комнаты, и несколько минут спустя она услышала, как хлопнула входная дверь.

Мэдисон едва успела принять душ, как в дверь робко постучали. На пороге стояла молодая женщина с косметическими принадлежностями.

— Мисс Джонс? — Женщина приветливо улыбнулась. — Меня зовут Кэндис. Мистер Пакис попросил меня заняться вашими волосами и макияжем.

— Пожалуйста, заходите, — Мэдисон шире распахнула дверь и попыталась изобразить улыбку.

— Я не знаю, почему он решил, что вам требуется моя помощь. Вы настоящая красавица!

Мэдисон никогда не считала себя красавицей и поэтому была тронута столь откровенным комплиментом. Она провела Кэндис в спальню, где на постели лежало свадебное платье.

— Какой великолепный наряд! — Кэндис провела рукой по шелку цвета слоновой кости. — Кто модельер?

— Я сшила его сама.

— Шутите? — Кэндис изумленно посмотрела на девушку. — Господи, а я даже пуговицы не пришью, не уколов палец.

— Это не так трудно, как кажется, — заверила ее Мэдисон. — Очень простой фасон.

— Но на вашей стройной фигурке будет смотреться шикарно. — Кэндис бросила завистливый взгляд на талию и живот девушки, затем быстро подняла глаза. — А вы наденете вуаль?

— Думаю, в этом нет необходимости.

Спустя некоторое время волосы Мэдисон были уложены в классический элегантный узел на затылке, одному локону разрешено было выбиться из прически около виска. Кэндис нанесла тонкий слой теней на глаза Мэдисон — очень изысканный и неброский, с помощью туши слегка удлинила и без того темные длинные ресницы. А затем подчеркнула розовым блеском красивую линию губ. Напоследок на щеки был нанесен нежный румянец.

— Вы выглядите сказочно. Думаю, ваш жених будет доволен.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Джереми Майллс прибыл почти сразу, как ушла Кэндис.

— Вы выглядите прелестно. — Он задержал рукопожатие несколько дольше, чем диктовали приличия. — Деметриус — счастливчик!

— Мы идем? — спросила девушка, беря присланную флористом кремовую розу.

Они спустились вниз, где их ждал белый «мерседес».

В Королевском Ботаническом саду свежий весенний бриз с бухты немного успокоил нервы. Джереми провел ее к небольшой группе людей. Взгляд тут же выхватил из толпы самую высокую фигуру. На этот раз Деметриус облачился в темно-серый костюм, белую рубашку и шелковый галстук. Настоящий жених — гордый и спокойный. Она уловила в его глазах искры удовлетворения, словно он поздравлял себя с удачно проведенной вендеттой.

Девушка заскрежетала зубами, при этом ни на минуту не переставая улыбаться, и приняла протянутую руку. Маленькая группа двинулась к месту прохождения церемонии.

Мэдисон старалась не слушать торжественные речи. Ее коробило при мысли, что клятвы, произнесенные ею, лживы и что она связывает себя узами брака, пусть на время, пусть не навсегда, с человеком эгоистичным, безжалостным, даже жестоким. Девушка постоянно повторяла про себя, что делает это ради брата, но, когда Деметриус надел ей на палец золотое кольцо, она почувствовала необъяснимую дрожь.

Она едва расслышала слова священника о том, что жених может поцеловать невесту, и закрыла глаза. Деметриус наклонился, его дыхание коснулось ее лица, и губы прижались к ее губам. Мэдисон почувствовала легкое прикосновение его языка, оно манило, завлекало обещанием, которое она стойко старалась игнорировать.

— Объявляю вас мужем и женой, мистер и миссис Пакис, — провозгласил священник, и Деметриус прервал поцелуй.

Маленькая толпа разразилась бурными аплодисментами, и Мэдисон обнаружила, что

захвачена всеобщим энтузиазмом и широко улыбается в ослепляющие вспышки фотокамер/.

— Выглядишь чудесно. — Деметриус наклонил голову, его дыхание ласкало ей ухо.

— А ты беспокоился? — спросила она, гордо блеснув глазами.

Его взгляд скользнул в вырез платья, задержался на мгновение, затем вернулся к лицу.

— На окне эти занаве... это платье бы не смотрелось. — Он улыбнулся своей томной улыбкой. — А здесь прикрывает такое роскошное тело.

Мэдисон не знала, что ответить. Одна часть души кричала о том, что такими комплиментами мужчины забрасывали женщин во все времена, а другая, совсем крошечная, молила, чтобы его слова оказались искренними.

— Пойдем. — Он взял ее за руку и повел к фотографу. — Нам нужно сделать несколько публичных снимков прежде, чем шампанское ударит в голову.

Мэдисон шла рядом, явственно ощущая крепко прижимающееся к ее ноге мужское бедро.

Фотограф щелкал и щелкал фотоаппаратом, а она улыбалась из последних сил, стараясь всем своим видом создать образ счастливой невесты.

После завершения фотосессии новоявленный муж повел ее к машинам у Оперного театра.

Стол для свадебного банкета были накрыты в одном из роскошных залов «Пакис Парк Вью Тауэр», обилие яств и роскошь убранства свидетельствовали о щедрости хозяина.

Деметриус подхватил с подноса мимо проходящего официанта два бокала шампанского, один вручил ей. Его темные глаза смотрели загадочно.

— За продуктивный союз, — салютовал он.

Звон бокалов показался ей невероятно громким, словно остальные звуки в зале почтительно стихли перед святостью поздравления мужа. Она отпила из стакана, намеренно избегая его взгляда.

Появился Джереми Майлс с наполовину опорожненным стаканом виски в руках, улыбкой на губах и абсолютно холодными глазами.

— Примите мои поздравления, — приветствовал он, задерживая взгляд на груди Мэдисон, затем повернулся к Деметриусу. — Вы собираетесь куда-нибудь на медовый месяц?

— Нет...

— Конечно! — перебил ее Деметриус. — Мы уезжаем сразу после банкета. Я оставил секретарю информацию о том, как можно будет со мной связаться, если я срочно понадоблюсь.

Мэдисон подождала, пока Джереми отойдет к другим гостям, и накинулась на Деметриуса:

— По-моему, со мной не договаривались о медовом месяце! Я ничего не упаковывала, — сердито процедила она. — Во всяком случае, я полагала, что сегодняшняя церемония — всего лишь ширма!

— Это и есть ширма, — тихо ответил он, не сводя глаз с Джереми.

— Но я не хочу проводить с тобой медовый месяц.

После секундной задержки Деметриус повернулся к ней с таким выражением лица, будто не знал, почему она вообще оказалась рядом с ним.

— Прости. — Он нахмурился. — Мне нужно кое-что проверить. — И тут же двинулся прочь.

Девушка отставила в сторону пустой бокал. От нехороших предчувствий сводило живот. Она отвернулась и улыбнулась гостям.

— Привет, Мэдисон. — Рядом возникла женщина несколько старше ее и обеими руками сжала ее руку. — Я Несса Каулос. Я очень хотела встретиться тобой с тех пор, как Деметриус сказал мне, что нашел женщину своей мечты.

Мэдисон не могла вообразить, что Деметриус представит ее таким образом. Если бы говорил правду, он скорее назвал бы ее женщиной своего худшего ночного кошмара.

— Очень рада познакомиться, — сказала она, пожимая руку женщине и надеясь, что не выказывает свое удивление слишком явно. — Вы давно знаете моего мужа?

— Целую вечность. — Несса скромно улыбнулась. — Можно сказать, мы выросли вместе. Я его кузина.

— О, я не знала...

— Деметриус очень мало говорит о семье, — продолжала Несса. — Когда он был маленьким, развод родителей стал серьезным ударом для него. Мои родители и я стали ему второй семьей.

Мэдисон не знала, что ответить. С одной стороны, ей не хотелось, чтобы Нессе показалась, что она ничего не знает о прошлом своего мужа, а с другой, это был прекрасный шанс выяснить хоть что-то о жизни человека, с которым ей предстоит провести некоторое время.

— У нас было мало времени, чтобы говорить о семьях, — осторожно заметила она.

Несса удивленно рассмеялась.

— Да, ухаживания, сравнимые с водоворотом, не так ли? Твой отец долгое время работал на него?

— Да, — ответила девушка, не желая вдаваться в подробности.

— И у тебя есть младший брат? — продолжала расспросы Несса, подхватывая бокал шампанского с подноса.

— Да, он сейчас... работает в другом штате.

— О? Где? — Женщина отпила пенящийся напиток, ее темные глаза не отрывались от лица Мэдисон.

Ну, уж нет! Она не настолько глупа, чтобы попасться в ловко расставленные сети. А вдруг Деметриус намеренно подстроил эту встречу с кузиной, чтобы выудить информацию о местожительстве Кайла?

— Я точно не знаю, в каком он месте, — ответила Мэдисон. — Он часто переезжает. Молодые люди любят перемены.

— Точно, — сдержанно согласилась Несса. — У меня двое сыновей, девятнадцать и двадцать один год. Могу уверить тебя, воспитание — дело сложное. Я так рада, что Деметриус наконец-то остепенился, — после паузы заговорила Несса. — Он слишком долго был вольным стрелком. Пришло время завести сына или двух.

— Мы еще не решали вопрос о детях, — ответила Мэдисон, надеясь, что жар, охвативший ее внутри, не выплеснулся на щеки.

— Не затягивайте, — посоветовала Несса. — Деметриусу почти тридцать пять, ему нужен настоящий дом и семейный очаг, тогда сотворится чудо.

— Сделаю все возможное. — Мэдисон старалась не смотреть женщине в глаза.

— Ты, верно, слышала о его отношениях с Еленой Цоулис, — продолжила кузина после секундного молчания. — На твоём месте я бы не беспокоилась. Елена знает, с какой стороны помаслить хлеб. Ее бывший муж, Миколас, следит за каждым ее шагом. Уверена, она только играла с Деметриусом, чтобы привлечь внимание мужа, ей вообще не следовало разводиться. Думаю, ты слышала, греческие мужчины держат своих женщин на коротком поводке. Но не пугайся, — успокаивающе улыбнулась женщина. — Уверена, Деметриус не будет слишком суров к тебе.

— Мне придется вести себя достойно.

— Фу, звучит ужасно скучно, милая, — фыркнула Несса. — Пусть он разгадывает тебя, как тайну за семью печатями, и как можно дольше. Мужчины, подобные моему брату, любят, когда им бросают вызов. Но помни, у него сердце настоящего мужчины.

Мэдисон едва удержалась от вздоха облегчения, когда кто-то привлек внимание Нессы и, извинившись, она ретировалась. Передышка дала ей возможность поразмыслить над доселе неизвестной стороной его характера. Значит, развод родителей стал для него потрясением. Несса не уточнила, когда это случилось, но у Мэдисон сложилось четкое представление, что Деметриус был тогда совсем ребенком. Интересно, живы ли родители сейчас и общается ли он с ними? Девушка пыталась восстановить в памяти различные обрывки их бесед и ни разу не вспомнила, чтобы он упоминал о семье. Теперь это казалось странным. Возможно, Несса права и в Деметриусе есть нечто большее, чем видится поначалу?

Деметриус и Мэдисон прощались с отбывающими гостями. Она стояла рядом, ощущая его руку на своей талии, мило улыбалась друзьям и знакомым, так, словно нет счастливее женщины на свете.

Когда последний гость ушел, он опустил руки вниз и повернулся к своей мнимой жене.

— Встретимся наверху, — сказал Деметриус. — Возьми самое необходимое для загородного путешествия. Я не задержусь. — И он исчез за дверью зала.

Она резко повернулась на каблуках, схватила с ближайшего стола бокал шампанского и направилась к выходу. В ожидании лифта она сердито пила свой коктейль, а сердце заходило от гнева и ненависти. Наверно, Деметриус побежал на любовное свидание с Еленой, чтобы потом убедительнее играть роль одурманенного счастьем мужа.

Когда прибыл лифт, Мэдисон, поддавшись импульсу, решила заскочить в бар на пятом этаже. Если мистер Пакис решил, что она поспешит укладывать вещи и будет ждать его, как солдат на посту, то он ошибается.

Молодой бармен приветствовал ее оценивающей мужской улыбкой и картой вин.

— Добрый вечер, миссис Пакис, что будете пить?

Мэдисон не ожидала, что ее узнают. Глупо так неосмотрительно вести себя на поле врага. Интересно, вел ли Деметриус инструктаж среди сотрудников по поводу пребывания в отеле своей жены?

В ответ она улыбнулась и, бросив взгляд в карту, заказала первое, что попало на глаза:

— Я буду пить «Мей Тей», спасибо.

Он приготовил и подал ей напиток, и девушка сделала пробный глоток.

В бар вошло несколько людей, и прежде, чем Мэдисон успела отвернуться, чтобы избежать любопытных взглядов и возгласов удивления, светловолосая голова повернулась и уставилась на нее холодными голубыми глазами.

Ей не оставалось ничего, кроме как сделать приветственный жест. Джереми Майллс медленно подошел к ней, злорадная улыбочка затаилась в уголках его рта.

— Не говорите мне, что Деметриус уже покинул вас.

— Вовсе нет. — Она потянулась за своим коктейлем. — Я просто поднялась наверх, чтобы собрать вещи. Мы отправляемся в свадебное путешествие.

Она надеялась, что выглядит убедительно: молодая невеста, обезумевшая от радости в предвкушении первой брачной ночи. Однако что-то в облике блондина подсказало ей, что обмануть его не удалось.

Мэдисон быстро допила остатки коктейля и, неуверенно улыбнувшись, встала.

— Мне лучше поторопиться. Приятного вечера, мистер Майллс.

— Джереми, — поправил он, задерживая ее руку в своей.

— Джереми, — повторила она.

— Приятного медового месяца, — добавил мужчина ей вслед.

Мэдисон едва успела вытащить ключи, как дверь номера распахнулась и на пороге появился Деметриус.

— Что тебя задержало? Ты поднималась по лестнице?

— Лифт медленно ехал. — Она старалась не смотреть ему в глаза. — Останавливался на каждом этаже. — Она сделала попытку войти, но мужчина взял ее за руку и резко притянул к себе.

— Есть кое-что, что ты должна уяснить. Я не потерплю лжи, ясно?

Девушка подняла подбородок вверх и посмотрела прямо в черные глаза.

— Есть кое-что, что тебе нужно уяснить: я не буду тряпичной куклой, которую ты можешь тащить, куда тебе заблагорассудится. — Она вырвала руку из его цепкой хватки, синие глаза вспыхнули ненавистью.

— И кто куда тебя затащил? — прорычал он. Мэдисон вдруг захотелось выплеснуть ему в лицо, что она сидела и пила в баре вместе с Джереми Майллом!

— Тебе хотелось бы узнать? — усмехнулась она. — Я имею право задать тебе этот же вопрос.

— Но ты уже знаешь ответ, Мэдисон, не правда ли?

Она знала, и напоминания причиняли лишнюю боль.

— Мне дела нет до твоего романа с Еленой Цоулис. Меня это не касается.

— О, да мы ревнуем?

— Почему я должна ревновать? — Она с презрением встретила его насмешливый взгляд. — Мне наплевать, что ты делаешь с другими женщинами, пока ты не ожидаешь от меня, что я надену пояс верности.

— Ты боишься, что я буду настаивать на супружеских обязанностях?

— Об этом и беспокоиться не стоит, — солгала она.

— Ты настолько доверяешь мне?

— Нет, — отрезала она. — Я вообще тебе не доверяю, но могу обещать, что, если ты намереваешься принудить меня к близости, у меня хватит силы воли, чтобы противостоять твоим грязным домогательствам.

— Грязным домогательствам? — Он словно пробовал слова на вкус. — Вот, значит, какова твоя оценка происходящего?

— Тебе придется очень постараться, Деметриус Пакис, если ты хочешь, чтобы я капитулировала перед натиском твоего шарма. Мне нравятся мужчины честные и откровенные, терпеть не могу потворства низменным страстям и расчета.

— Значит, по-твоему, я человек расчетливый и с низменными страстями? Какой плачевный образ! Я так понимаю, придется усердно трудиться, чтобы изменить твое мнение обо мне. — Он с интересом рассматривал ее искаженные гневом черты, затем тихо рассмеялся. — Да, много сил понадобится, чтобы убедить тебя в том, что я не дьявол. Впрочем, у нас есть несколько месяцев. Кто знает, что случится в это время?

Мэдисон лишь открыла рот, чтобы выкрикнуть что-нибудь обидное, как его голова наклонилась и его губы прижались к ее губам.

Его язык, властный, настойчивый, требовал немедленного ответа, и как бы она ни боролась, а желание оказалось сильнее. Она чувствовала, что этот человек обретает контроль над ее волей, подавляет и лишь одним прикосновением превращает ее в мягкую, податливую глину.

Его губы и принуждали, и ласкали, вели ожесточенную битву за сердце и душу. Земля качалась и куда-то плыла, ноги стали ватными. Его руки крепко обвили ее талию, подтянули, прижали. Она почувствовала упругость мужских бедер, и это напомнило ей о его превосходящей силе.

Мэдисон хотела его.

Никогда еще в жизни она не испытывала такого желания к мужчине. Ее неискушенное тело требовало того, что он может дать ей в полной мере и сделать это без стеснения и естественно.

Деметриус прижал ее к стене, продолжая свою сладостную пытку. Он прикусил ее нижнюю губу, замер на мгновение, и тысячи стрел Эроса вонзились ей в пах, превратившись в одну горячую лаву, обвившую поясницу.

Наконец он оторвался от нежных губ и посмотрел на девушку. В его глазах вспыхивал и дрожал огонек страсти.

— Все еще ненавидишь меня?

— Да.

— Хорошо. — Он усмехнулся. — Не хотелось бы, чтобы война закончилась прямо сейчас. У меня в запасе несколько тактических планов, ведущих к победе.

— Для тебя это лишь игра, не так ли? — хмуро бросила Мэдисон. — Игра, в которой победа уже определена, потому что ты сам меняешь правила.

— Правила те же, о которых мы договорились.

— Ой, правда ли? — Она бросила на него циничный взгляд. — А как насчет соглашения, где обговаривалось бы не распускать руки?

— Я не буду силой принуждать тебя к тому, к чему ты не будешь готова.

— Мило! Ты не будешь силой принуждать меня, но ты, черт возьми, так все повернешь, что у меня не останется сил для сопротивления!

Его темная бровь выразительно изогнулась.

— Так ты признаешь, что испытываешь искушение?

— Нет! — горячо возразила Мэдисон. — Я ничего не признаю.

Он, улыбаясь, рассматривал, как от негодования на ее щеках появляется румянец.

— Да ладно, Мэдисон, давай не начинать наш медовый месяц со ссоры. Пакуй вещи, мы уезжаем через десять минут.

— Я не желаю ехать в свадебное путешествие!

— Десять минут, Мэдисон! Или я отнесу тебя в машину в том, в чем ты есть.

Она потеряла целую минуту, пытаясь выиграть этот раунд.

— Девять минут, — предупредил он.

Она зло выдохнула, прошла в свою комнату и захлопнула за собой дверь.

Мэдисон сбросила свадебное платье, облачилась в повседневную одежду, положила в дорожную сумку несколько вещей вместе со своим несессером с туалетными принадлежностями, и все это время гнев клокотал у нее в душе. Он обращается с ней как с непослушным ребенком!

Она должна найти способ противостоять ему!

Мэдисон нашла его в коридоре, черты ее лица исказились от гнева, она едва владела собой. Деметриус молча принял у нее сумку.

— Я распорядился, чтобы машину подали к парадному входу, — сказал он. — Веди себя нормально, Мэдисон. Помни, свобода брата зависит от тебя.

Она последовала за ним в лифт. На первом этаже они вышли, и Мэдисон, нацепив на лицо дежурную улыбку, рука об руку прошла с Деметриусом к входной двери.

— Доброго вам вечера, мистер и миссис Пакис, — пожелал им дежурный администратор.

— Спасибо, Эрик, — поблагодарил Деметриус. — И тебе доброго вечера.

Вместо привычного черного «ягуара» на мостовой застыло огромное сооружение на четырех колесах, пытящее, как хищный зверь.

Мэдисон одарила мужа фальшивой улыбкой, когда тот распахнул перед ней дверь. А как иначе, коль за спиной стоит посыльный и укладывает сумки в багажник?

— Спасибо... дорогой.

Его глаза предупреждающе блеснули, и Мэдисон вдруг сделалось жарко. Она крепко сжала колени, дверца хлопнула. Она не могла отвести от него взгляда, пока он обходил автомобиль и устраивался на водительском сиденье.

Автомобиль с низким урчанием отъехал от тротуара, и уже через несколько минут они покинули город.

— Куда мы едем? — сдержанно поинтересовалась она.

Она почувствовала на себе его скользнувший взгляд, но не повернула головы.

— У меня есть маленькое местечко за городом, сообщил он. — У Черной Скалы.

Мэдисон никогда не слышала о Черной Скале, но без труда представила себе это «маленькое местечко»: огромный современный особняк с целым штатом слуг, жаждущих удовлетворить любую прихоть хозяина.

— Один из твоих отелей?

— Нет. Как это ни странно, я не все время провожу в отелях.

— Нет, конечно, нет. — Она бросила на него уничтожающий взгляд. — Большую часть своего времени ты проводишь в спальнях своих любовниц. Как глупо с моей стороны забыть об этом.

Он остановился на светофоре и повернул голову, их взгляды схлестнулись в темноте салона. Двигатель мирно гудел, машина подчинялась твердым рукам Деметриуса, а внутри Мэдисон зрело, росло странное напряжение. Ей казалось, что даже этот мощный джип некое предостережение. Деметриус облечен властью, даже железо подчиняется его силе, любую помеху он сотрет в порошок.

Свет сменился на зеленый, и машина, взвизгнув шинами, помчалась вперед. Девушка вжалась в кресло.

Они вылетели на шоссе, он вел уверенно и спокойно, одна рука на руле, другая свободно лежит на подлокотнике, черты лица бесстрастны и непроницаемы.

Мэдисон уставилась на темные силуэты деревьев. Ритмичный звук мотора, алкогольный коктейль и напряжение всего дня навалились разом, веки закрылись, плечи обмякли, голова откинулась на спинку сиденья, обтянутого роскошной кожей. Она уснула.

— Где мы?

Деметриус заглушил мотор, погасил фары.

— В моем логове.

Мэдисон вглядывалась в непроглядную темень безлунной ночи и не видела ни роскошного отеля, ни современного особняка. Все, что ей удалось разглядеть, — это маленькая хижина, которая срочно нуждалась в покраске.

— Это? — Она недоверчиво посмотрела на него. Мужчина открыл дверь, и свет из салона вырвался наружу.

— Это. — Он встал, обошел машину и взял что-то из багажника.

Выгнутый луч света от фонаря осветил домик.

Невероятно! Такое место не выбирают для медового месяца, решила она и выбралась из машины.

Деметриус осветил замок, чтобы открыть дверь, хотя было непонятно, зачем вообще запирать столь ветхое жилище. Густые кусты стояли плотными рядами, образуя плотную завесу от любопытных глаз.

Она отступила назад, когда он открывал деревянную, выдержавшую бури и ливни дверь, надеясь, что в отсутствие хозяина дом не заполнили нежеланные гости.

— А разве ты не собираешься зажигать свет? — спросила она, когда он оказался внутри.

Деметриус вернулся и направил луч от фонаря ей в лицо.

— А здесь нет света.

— Как нет света? — Мэдисон заслонила глаза рукой.

Он отвел руку с фонарем в сторону.

— Нет электричества.

— Нет электричества? — Она изумленно уставилась на него. — Эй, привет, на дворе двадцать первый век!

Он сделал несколько шагов вниз по деревянным ступенькам и снова осветил фонарем ей в лицо.

— Ты перестанешь махать этой штукой?

— Прости. — Он выключил свет.

— Нет! — Она схватилась за него в темноте. — Включи, включи опять!

— Ты не говорила мне, что боишься темноты.

Ей двадцать четыре года. Как она может признаться кому-нибудь, а уж тем более ему, что до умопомрачения боится темноты?

— Нет, конечно, нет! — Девушка заставила себя отлепиться от Деметриуса. — Я просто боюсь споткнуться и упасть. — Хорошее объяснение, по крайней мере, убедительное.

— Входи, — пригласил он. — Я принесу вещи из машины.

Она мялась у дверей, со страхом вглядываясь в чернильную дыру двери.

— Я помогу тебе. — Девушка резко развернулась и последовала за мужчиной, да так быстро, что чуть не упала.

— Аккуратнее, — предупредил он и осветил землю перед ней. — Ты же не хочешь сломать ногу? Вот, держи фонарь. А я понесу сумки.

Она схватилась за фонарик, как утопающий за соломинку.

— Осторожно, пауки, — сообщил он, когда они вошли в хижину.

Фонарь едва не упал на пол.

— Пауки?! О, мой бог!

— Испугалась?

— Нет! — Смелость ее уже не казалась столь очевидной. — Я могу потерпеть нескольких безвредных паучков.

— У меня где-то есть спички и свечи. — Он начал рыскать на полке.

— А камин здесь есть? — В ее голосе зазвенела надежда.

— Конечно. — Деметриус чиркнул спичкой о коробок и наклонился, чтобы зажечь очаг.

— Я люблю огонь, — сказала она. — Теперь редко кто разводит огонь.

— Это из-за центрального отопления, — согласился он.

Когда в камине заплясали искры, разгораясь сильнее и сильнее, Мэдисон испытала огромное чувство облегчения. К тому же она замерзла, заледенела вся, хотя по весенним меркам ночи стояли теплые.

— Последи за камином, а я приготовлю нам напитки, — попросил Деметриус и отошел в глубь комнаты.

Мэдисон так прилежно начала укладывать поленья в очаг, что они чуть не вывалились на пол.

— Осторожно, — предупредил Деметриус и вручил ей стакан с вином. — Это весь запас до утра.

Она посмотрела на летящие в разные стороны искры, раздумывая, снять ли последнее полено, балансирующее на верху кучи.

— А разве у тебя нет поленицы снаружи?

— Я рублю дрова по мере необходимости. Мне нравятся такие физические упражнения.

Этого она никак не ожидала. Деметриус Пакис поступает своим комфортом, сам рубит дрова и разжигает камин!

— И кровати здесь тоже выдержаны в стиле грубоватого рая? — спросила она.

Их взгляды встретились над потрескивающим огнем.

— Здесь только одна кровать, — заявил он. — Моя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

— Я не буду спать с тобой!

— Тогда где ты будешь спать? — поинтересовался он. — Снаружи?

Мэдисон застыла с открытым ртом.

— Ты шутишь? Я не могу спать снаружи... там темно и холодно, и...

— Тогда тебе придется разделить ложе со мной.

— Да я бы лучше ночевала с дикими зверями в лесу!

— Могу с уверенностью сказать, звери снаружи имеются, — мягко ответил Деметриус.

Мэдисон крепко сжала зубы. Он нарочно дразнит ее!

— Зачем ты привез меня сюда?

Он лениво отпил из бокала.

— Я просто хотел уехать из города, подальше от любопытных глаз. Здесь нам будет легче привыкнуть к сложившимся условиям.

— Мы бы и не оказались в таких условиях, если бы ты не придумал этот дурацкий план со свадьбой!

— Мы бы не оказались в таких условиях, если бы твой братец не пробил брешь гарпуном в днище моей яхты.

— Гарпуном? — Как, ради всего святого, Кайл удержал в руках гарпун?

— И брешь довольно большая, — уточнил он. — Твой братец был решительно настроен. Как я посмотрю, фамильная черта.

— Не понимаю, о чем ты говоришь. — Девушка опустила вниз глаза. — Кайл едва мог проплыть несколько метров в бассейне. Он просто не мог поднырнуть под яхту и тем более пробить брешь в днище судна!

— Удивительно, на что способны люди, когда у них имеется подходящий мотив.

— Это я как раз недавно наблюдала, — криво усмехнулась она. — Почему ты настаивал на нашей свадьбе?

— Ты знаешь, почему.

— Я не верю в сказку с прессой. У тебя, вероятно, есть иной мотив, хотя я ума не приложу — какой.

— Я сказал тебе: ты моя страховка. Я потерял корабль и получил вместо него тебя.

— Я — и полтора миллиона? Тебя явно обсчитали.

— Посмотрим...

— Что это значит? — Мэдисон уставилась на него. — Ты не собираешься держать слово?

— Какое слово?

— Твое обещание не распускать рук!

— А разве я обещал?

— Ты знаешь, что обещал! — Мэдисон сжимала и разжимала кулаки. — Получается, что это похищение. Ты сядешь в тюрьму.

— Сомневаюсь.

Девушка резко отвернулась, не дав ему шанс увидеть блеснувшие в глазах слезы, и уставилась на стену перед собой, недоумевая, каким образом она попала в этот ночной кошмар.

Деметриус поставил бокал на стол, затем подбросил поленья в огонь. Она глубоко вздохнула и повернулась к нему.

— Мне нужно принять ванну.

— Которую?

Девушка секунду или две смотрела на него невидящими глазами.

— У тебя здесь две ванны?

— За дверью, вон там, есть маленький душ. — Мужчина указал на затемненный угол комнаты. — А снаружи за поленницей есть туалет.

Ее глаза чуть не выскочили из орбит.

— Снаружи?!

— Ты можешь взять фонарь, — разумно предложил он.

— Не могу поверить! Это какой-то кошмар!

— Дикая жизнь, — объяснил он. — Признаю, немного простовато, но мне нравится.

— Простовато? Ты не думаешь, что я ... — Она с опасением посмотрела на дверь.

— А как же твоя страсть к приключениям? — упрекнул он. — Люди платят большие деньги за подобный экстрим.

— Я-то думала, люди платят большие деньги за проживание в роскошных отелях.

Он пожал плечами.

— Праздники должны отличаться от будней.

— Я не приветствую такие праздники, — отрезала Мэдисон. — И я не ожидала, что придется провести медовый месяц в подобных условиях.

— А разве ты ожидала медового месяца? — Их взгляды скрестились.

— Нет! Конечно, нет. Я просто имела в виду... понимаешь... предполагалось, что мы притворимся...

— А где изображать преданность и любовный восторг, как не на природе? Хочешь, чтобы я проводил тебя в туалет?

— Нет! Не хочу! — Мэдисон схватила фонарь с маленького стола и направилась к двери.

Постояв немного на пороге, она постаралась привыкнуть к темноте, затем включила фонарь, луч сделал дугу, осветил сложенные в поленницу дрова. Она перевела взгляд дальше, сразу за поленницей находилось то, что Деметриус называл туалетом. Грубое железное строение, выглядевшее на редкость неустойчивым: подуй ветер сильнее, и оно передвинется в кусты.

Луч фонарика выхватил из темноты тропинку перед ногами. Мэдисон добралась до двери, толкнула ее и осветила помещение.

Неплохо. Никаких рыжих пауков. Просто старый туалет, из тех, которые использовали первооткрыватели этих земель лет двести назад.

Когда она снова выскочила в темноту, то сразу бросилась к хижине, где в единственном окне был виден отблеск свечи и пляшущие языки пламени на стене.

Надо признать, домик выглядел довольно мило. Теперь он казался ей более уютным и обжитым. Вокруг было тихо, в свежем воздухе чувствовался приятный запах дымка, идущего из трубы.

Когда она вошла, Деметриус помешивал что-то в горшочке на краю камина. Он через плечо взглянул на нее.

— Возвратилась живая и невредимая.

Мэдисон холодно посмотрела в его сторону и направилась в душ. О, чудо, в трубах оказалась вода. Она вымыла руки и лицо, обернулась в поисках полотенца и с торжествующей иронией обнаружила на вешалке целых два из роскошного отеля «Пакис Парк Вью Тауэр».

— Хочешь есть? — спросил Деметриус, когда она вернулась в комнату.

— Да, но стесняюсь спросить, что ты помешиваешь в котелке, — мрачно ответила она.

Его улыбка, соперничающая с мягким огнем свечи, выглядела в сотни раз чувственнее, чем ей полагалось быть.

— Это, конечно, не блюдо с кулинарного конкурса, но достаточно съедобно. — Он положил немного варева на крошечную тарелку и вручил ей.

Она наклонилась. Еда пахла на удивление приятно.

— Столовые приборы там. — Мужчина указал на ящик в старом столе в центре комнаты. — И можешь взять стул.

— Даже не знаю, как благодарить тебя, — ее голос украсился кружевом сарказма.

На его губах снова заиграла чувственная улыбка, и девушка отвернулась. Нужно быть осторожной, у этого непонятного грека на вооружении все искушения мира, взять хотя бы его улыбку, от которой ноги превращаются в вату...

Она сунула в рот ложку. Вкусно! Овощное рагу с мясом, сдобренное томатом, чесноком и тимьяном.

— Вина? — Он подал девушке стакан.

Мэдисон пила чуть вяжущее вино и внимательно наблюдала за тем, как Деметриус с тарелкой усаживался у камина. Он выглядел абсолютно по-домашнему — человек, которого ничто не беспокоит. Щетина лишь добавляла ему сексуальности. Она физически почувствовала эту шершавую кожу, крепость и властность рта на своих губах, требовательность языка, призыв сильного тела...

— И давно у тебя этот дом? — Девушка адресовала свой вопрос маленькому зернышку тимьяна на тарелке. Лучше говорить с кем и с чем угодно, лишь бы не встречаться взглядом с темными глазами.

— Несколько лет.

— А ты, видно, не мастер на все руки. — Она обвила комнату скептическим взглядом.

Уголки его губ изогнулись в улыбке.

— Я умею пользоваться топором и молотком, если нужно, но мне нравятся вещи в своей первозданности.

— Не очень современно.

— У современности своя цена.

Мэдисон казалось необычным, что этот мужчина с его баснословным состоянием ищет уединенности в скромном, нет, даже нищем домике. Он же может купить все, что пожелает! Значит, комфорт не является для него необходимостью? Почему он приезжал сюда и, что еще интереснее, зачем привез ее с собой?

Она встретила с ним взглядом. Что же кроется за этим непроницаемым лицом?

Чего он добивается? Чтобы их брак из формального стал настоящим? Своеобразное наказание за укрывательство Кайла?

Деметриус поймал ее взгляд, и некоторое время смотрел прямо ей в глаза.

— Кажется, ты хочешь спать.

— Нет! — Ее лицо вспыхнуло. — Я совсем не устала.

Томная улыбка на его устах сообщила ей, что он не верит ни единому слову.

— Перед сном я всегда долго читаю, — сообщила девушка.

— А ты привезла с собой книгу?

Она кинула на него обиженный взгляд.

— Я бы взяла, будь у меня больше времени на сборы.

— Я дал тебе достаточно времени, чтобы упаковать вещи, но ты потратила его на бесполезные споры со мной.

— А почему я не должна была спорить с тобой? Ты считаешь меня марионеткой, которой можно управлять, дергая за веревочки. Однако могу сообщить тебе, Деметриус Пакис, я не кукла и не собираюсь плясать под твою дудку!

Он в одно мгновение вскочил на ноги. Мэдисон тоже поднялась со стула.

— Ты восхитительна в своем неповиновении, — начал он. — Скажи мне, Мэдисон, ты всегда играешь с любовниками?

— Я просто не хочу... не хочу...

— Вступать со мной в сексуальные отношения?

От его прямолинейности у нее заалели щеки. Она представила себя в его объятиях.

— Я нахожу тебя никудышным любовником, — сказала она.

Его глаза странно засверкали, но голос, когда он заговорил, звучал ровно и глубоко.

— А что ты ищешь в любовниках?

Она почувствовала в вопросе подвох. Что она может ответить? Что и понятия не имеет насчет этого, так как в свои двадцать четыре года умудрилась остаться девственницей?

— Не вижу смысла в обсуждении данного вопроса, но могу заверить, ты последний человек в мире, кому бы я отдалась.

Воцарилось напряженное молчание, но ненадолго.

— Какие откровенно вызывающие слова, — медленно произнес он.

Он лениво сделал два шага и оказался в опасной близости от нее. Теперь она могла рассмотреть ресницы вокруг темных глаз. Уголки рта изогнулись в уже знакомой ей циничной улыбке.

Он медленно поднял руку и провел длинным пальцем по нежному изгибу щеки. Мэдисон затаила дыхание, его палец неторопливо двигался сначала вдоль верхней губы, затем по мягкой плоти нижней. Кожу защипало от невыносимого желания взять его палец в рот, слегка укусить, лизнуть, попробовать на вкус.

Его палец медленно двинулся вдоль трепетной шеи и замер у сокровенного места, где образуются нежные холмики, которые вдруг бесстыдно начали гореть в ожидании его прикосновений.

Она задохнулась, когда палец продолжил свое путешествие, секунды обернулись вечностью. Но вот, наконец, палец скользнул к дрожащему соску.

Мэдисон увидела желание, вспыхнувшее в его темных глазах.

Он придвинулся еще ближе. Его голова наклонилась, веки затрепетали и закрылись, его рот коснулся ее губ, и тут же она услышала оглушительный стук крови в ушах.

Его губы оказались теплыми, сухими и мягкими, как и в первый раз. Почувствовав ласку его языка, ее губы без колебания распахнулись, словно он знал, какую кнопку на пульте надо нажать.

Но тут ее голова резко откинулась назад и ударилась бы об стену, если бы он вовремя не подставил руку. Мэдисон почувствовала, как его пальцы перебирают ее густые шелковистые пряди, а ее голова в ответ тянется все выше и выше.

Их поцелуй стал глубже, его крепкая плоть прижалась к ее мягким изгибам.

Куда девались ее ненависть и отвращение? Где гнев, который нужен ей для того, чтобы держать этого мужчину на безопасном расстоянии? Все обратилось в желание — желание, невероятно сильное и доселе неведомое.

Подобно пожару, вспыхнувшему в сухих кустах, страсть сжигала без остатка, не оставляя ни единого шанса на выживание. Она уже не в состоянии была мыслить, лишь чувствовать...

Деметриус знал, что ему нужно остановиться прежде, чем он потеряет контроль над ситуацией.

Он твердил себе, что на сегодня вполне достаточно, но каждый раз, стараясь разорвать поцелуй, он чувствовал язычок, который всего минуту обзывал и проклинал его, а сейчас ласкал и нежил, и у него не было сил оторваться от него.

Что с ним происходит? Безрассудность, — не его стихия. Он гордился своей способностью рассчитывать и хладнокровно действовать в любых условиях, это давало ему ощущение безопасности, его железная воля являлась лучшей защитой против женских чар.

Жизнь преподала ему тяжкий урок, но разве не лучше учиться в детстве и юности? Школа судьбоносных ударов, сыплющихся на твою голову, — лучшее обучение, но не всякий может сказать, что закончил ее с отличием.

Мэдисон почувствовала, как он изменился.

Его губы внезапно стали жестче, словно он принял какое-то решение. И как только она напонила себе о его безжалостности по отношению к Кайлу, ее желание тут же улетучилось. Она начала вырываться, а он не стал удерживать. Мэдисон увидела в темных глазах презрение.

— Думаю, мы оба можем признать этот раунд за мной. — Его тон звучал насмешливо, он поднял руку и провел ладонью по ее губам, словно стирая свой поцелуй.

— Только потому, что играешь не по правилам!

— По каким? — Он поднял бровь вверх.

— Откуда мне знать? Ты сам их устанавливаешь и сам нарушаешь. Сначала ты сказал, что свадьба останется лишь на бумаге, а теперь испытываешь меня, оказываешь давление, потокаешь своим низменным желаниям.

В его взгляде читалось злорадство.

— Я выйду ненадолго, — сказал он. — Пока меня не будет, приготовься ко сну. Я позволю тебе выбрать, с какой стороны спать, альтернативы у тебя нет. Ты будешь спать в этой кровати со мной, я ясно выразился?

— Да.

Хлопнула дверь, и внезапный порыв воздуха погасил свечу, оставив Мэдисон лишь свет от каминного огня, отразившегося на ее щеках, влажных от слез.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Он вернулся в домик несколько минут спустя. Мэдисон лежала и слушала: вот он открыл кран и полилась вода, вот он чистит зубы, закрывает кран, затем шелест полотенца, шаги.

Она расположилась на самом краю кровати — еще дюйм, и упадет, — под покрывалом сжимая фонарь — единственное оружие защиты.

Огонь свечи, стоявшей на коробке из-под яблок, служившей прикроватной тумбочкой, возмущенно замигал, когда дверь открылась.

Девушка крепко смежила веки, притворяясь спящей. Впрочем, зрение ей было не нужно, она кожей ощущала его испытующий взгляд. Зашуршала одежда, и ее сердце забилось чаще. Не

собирается же он, в самом деле, раздеваться? Она была одета с шеи по щиколотки: толстый спортивный костюм, шерстяные носки, но если ему придет на ум завершить то, что он начал, вряд ли столь плотный покров его остановит. Она пожалела, что не подумала о подходящем белье, но время на сборы, отведенное мистером Пакисом, не дало возможности всего предусмотреть.

Под его тяжестью прогнулся матрас, и она невольно начала скатываться в середину, но в последнюю минуту схватилась за край кровати и подтянулась на руках.

— Ты затушишь свечку, Мэдисон?

Девушка уставилась на маленькое, но такое значимое для нее пламя, разрываясь между желанием погасить свечу, чтобы не видеть этот сардонический взгляд, и страхом перед темнотой.

— Гаси, — сказал он.

— А мы не можем оставить свет гореть? — спросила она, пальцы крепко сжались вокруг рукоятки фонаря.

— Боюсь, нет, это может стать причиной пожара.

Как остроумно! Он уже успел разжечь пожар внутри ее тела! Последние красные угольки все еще тлели, ожидая лишь прикосновения его пальцев, чтобы вновь заполыхать ярким пламенем.

Его тело мерцало в слабых отсветах свечи, обнаженные плечи и грудь вздымались спокойно и уверенно.

Девушка наклонилась и задула свечу, комната погрузилась в непроглядную темень.

— Темно, — зачем-то констатировала она дрожащим голосом.

— Самая середина ночи, — холодно ответил он. — Наверно.

Ее пальцы сжали фонарь, когда она услышала, как он потянулся и нога дотронулась до нее.

— Давай спать, Мэдисон.

Деметриус заворочался, и она вцепилась в край кровати, стараясь держаться от него как можно дальше. Прошло несколько нескончаемых минут, и по его равномерному дыханию она поняла, что он погрузился в сон.

Страх обернулся разочарованием.

Он так легко засыпает? Невероятно! Кровать слишком маленькая, матрас бугристый, один поворот и он оставляет ее без одеяла дрожать от ночной прохлады.

Впрочем, холод не так страшен, как отсутствие света. Она не могла вспомнить, когда последний раз засыпала без ночника. Конечно, это ребячество, но после смерти матери оставлять свет на ночь вошло в привычку. Тогда ей едва исполнилось десять, прошли года, и ночник, горящий у изголовья, стал не прихотью, а жизненной необходимостью.

Проведя час или около того без сна, Мэдисон не выдержала. Осторожно поднялась с кровати,

взяла фонарь и двинулась в гостиную.

Огонь в камине почти погас, она подула на угли и подбросила одно полено. Языки пламени лизнули приношение, и огонь весело затрещал, по комнате разлилось тепло. Девушка села на пол, не отрывая глаз от рыжих искр.

Потом она свернулась калачиком на старом коврикe перед решеткой, голова опустилась на руки, и веки сомкнулись...

Птичий хор разбудил Деметриуса на рассвете, и он с наслаждением потянулся. Он обожал раннее пробуждение вдаль от городской суеты. Шум ветра в деревьях, птичий гомон, песнь водопадов вдаль и чистый, свежий воздух — настоящая панацея от стресса и депрессии.

Мужчина повернул голову и нахмурился — подушка рядом пустовала. Он сбросил покрывало, надел джинсы и прошел в гостиную.

Мэдисон лежала у потухшего камина, свернувшись маленьким клубочком, словно не хотела занимать больше места, чем нужно.

Волосы разметались по полу, несколько прядей прилипло к лицу, казалось, она провела беспокойную ночь. Одна рука сжимала фонарь, по-видимому, он работал много часов, и батарейки сели.

Он долго стоял над ней, не понимая, почему не в силах оторваться от этого зрелища.

Она спала, как ребенок, щеки слегка порозовели, рот открыт, пальцы на свободной руке у лица растопырились в разные стороны, напоминая морскую звезду.

Как давно эта гордочка спит здесь, не желая делить с ним кровать? Он подумал обо всех женщинах, которые охотно прыгали в его постель, и не удержался от легкой улыбки. Мэдисон ни на кого не похожа, и поэтому он должен быть начеку.

Если уже не слишком поздно...

Мэдисон не знала, что именно разбудило ее, но, когда она открыла глаза, комнату заливал солнечный свет, а утренний воздух оглашался щебетом птиц.

Она потянулась и болезненно сморщилась — от неудобной позы затекли мышцы.

— Хочешь чая? — спросил Деметриус. — Я вскипятил воду и сделал тосты.

Девушка села, стараясь не обращать внимания на покалывание в руке, сжимавшей фонарь.

— Спасибо.

Она взяла кружку, подержала ее в руках, затем сделала глоток.

Деметриус стоял перед ней в поношенном свитере, джинсах, скулы покрыты густой щетиной — от былой презентабельности не осталось и следа.

— Полагаю, бесполезно спрашивать тебя о том, как ты провела ночь, — заметил он.

Что-то в его тоне насторожило ее — чувство вины?

— Лучше, чем я ожидала, — сухо ответила она, склонив голову над кружкой.

Он подал ей тост.

— Как ты сделал чай и тосты?

— На огне камина, пока ты спала.

Ей стало неловко от мысли, что он находился здесь, вне всяких сомнений наблюдая за ней спящей.

— Не переживай, — начал он, словно прочитав ее мысли. — Я тебя не трогал. Завтракай, а потом мы можем отправиться на прогулку.

— Куда?

— К водопаду. Прекрасные пейзажи, если повезет, увидим лирохвоста.

— Если повезет, то мы, возможно, даже найдем дорогу назад, — саркастически пробормотала она и откусила кусок тоста.

— Уверю тебя, Мэдисон, я знаю эту местность как свои пять пальцев. У тебя с собой есть подходящая обувь? — спросил он, забирая пустую тарелку и кружку.

Она кивнула и отправилась в спальню готовиться к следующему испытанию. Не то чтобы она не любила походы — наоборот, любила и могла составить длинный список попутчиков, с которыми бы охотно отправилась в путь. Вот только Деметриуса в этом списке не было.

Они шли по тропинке, ведущей в лес, деревья башнями нависли над ними, листья трепетали от легкого дуновения ветра.

Мэдисон шла за ним и рассматривала крепкие ноги, напрягающиеся при ходьбе по корням деревьев и кочкам. Было видно, что этому человеку не чужды занятия спортом, руки привыкли к тяжестим и нагрузкам, и, судя по легкой поступи, он находился в прекрасной физической форме.

Она заставила себя опустить глаза. Под ногами стелился мягкий лишайник, цепляющийся за поваленные бревна вековых деревьев, их кривые ветви загораживали тропинку, словно предупреждая людей не вступать в темный глухой лес.

Тропинка с каждым шагом становилась тенистее, вокруг царило молчание, изредка оглашаемое звуком крыльев птиц или скрипом сучка под ногой.

Скоро воздух сделался влажным, слышалось журчание воды. Мэдисон вгляделась в завесу ветвей и увидела извилистый берег речушки. Вода омывала речные камни, гладкие и блестящие, отполированные годами.

Шум воды нарастал постепенно, доносясь откуда-то издалека, затем усилился и, наконец, перерос в настоящий гул.

Деметриус остановился, отодвинул зеленую лапу папоротника, пропуская девушку вперед. Она

вышла на свет и замерла.

Вода каскадом падала вниз с отшлифованного плато, фонтан брызг тут же увлажнил ее лицо. Вода ревела так оглушительно, что ей пришлось прокричать ему на ухо:

— Красиво!

Мужчина быстро улыбнулся и указал рукой наверх.

— Смотри, вон горное плато, мы заберемся на него, оттуда открывается великолепный вид на долину.

Мэдисон последовала за своим проводником, без колебания приняв помощь, когда он предложил руку. Его теплые пальцы сомкнулись, обещая защиту и надежность.

Когда они достигли вершины, Деметриус все еще сжимал ее руку.

— Осторожно, — предупредил он. — Скалы здесь скользкие.

Она ступала аккуратно и радовалась, что благодаря его поддержке можно взглянуть вниз на речушку.

Уши заложило от гула, водопад жил своей жизнью — жизнью живого существа с невероятной космической энергетикой. Безудержным потоком вода устремлялась вниз и там превращалась в дикую воронку, бежала по затопленным деревьям и скалам с такой яростью, что Мэдисон удивилась, отчего они еще остаются на месте, а не уносятся прочь.

Прохладный горный воздух был словно наркотик, им невозможно было надыхаться. Девушка откинула пряди с лица, заметив на них маленькие водяные алмазы.

Плечо Деметриуса коснулось ее, и она почувствовала дыхание на щеке, он указал вдаль.

— На несколько миль вокруг ни дома, ни строения. Она проследила за его рукой и чуть не задохнулась от восторга.

Высокие голубые скалы тянулись во все стороны, насколько видел глаз. Природа замерла в своей первозданной, нетленной красоте.

У Мэдисон дрогнуло сердце. Как давно не наблюдала она такого мира и покоя! Внезапная кончина отца и постоянные заботы о Кайле не позволяли расслабиться. Она привыкла к городской жизни, к давящей высоте зданий, к безумному ритму шумных улиц. Мегаполис высасывал все силы. Хочешь жить в столице — подчинись ему, вампиру.

А здесь все было иначе. Мягкий шелест ветра в деревьях освобождал ее от тягостных пут, кружевные тени и солнечный свет, просачивающийся сквозь толщу листвы, наполняли силой, звук падающей воды лился прямо в уши, на ум приходили мысли о вечной красоте и гармонии.

Она почувствовала, как рука Деметриуса напряглась.

Девушка повернула голову и обнаружила, что его взгляд прикован к тропинке.

— Шшш! — Голос снизился до шепота. — Смотри.

На земле сидела серо-коричневая птица. Почувствовав их присутствие, она повернула головку

и тут же нырнула в кусты.

— Что за птичка? — прошептала Мэдисон, поднимая голову.

— Лирохвост. Самец, полагаю, юго-восточная разновидность.

Деметриус опять взял ее за руку, но на этот раз в их единении было что-то заговорщицкое. Мэдисон чувствовала: что-то произошло между ними, пока они наблюдали за робким обитателем здешних мест. Словно ты с кем-то поделила свой секрет, и от одного до другого протянулась невидимая нить.

Они долго молчали.

Мэдисон слушала загадочные крики птиц, даже звук собственных шагов казался новым и удивительным. Этот мир уносил далеко прочь от шума городских улиц, бетонных зданий и копоты.

Деметриус повел ее дальше в лес, свет больше не проникал сквозь кроны, и вокруг царил зеленый полумрак. Мох покрывал теперь все деревья, устилая землю, по которой, как по бесценному изумрудному ковру, шла Мэдисон. Воздух стал еще насыщеннее, добавляя запахи древесины и земли, и тишина под плотным покровом листьев не могла ни с чем сравниться, она оглушала.

Мэдисон посмотрела на Деметриуса, его темная голова была повернута в сторону тонкого лучика солнечного света, пробивавшегося сквозь листву. Она проследила за его взглядом и увидела крапивника, летающего в буйном подлеске, его глазки-бусинки узрели людей, но не в пример лирохвосту он ничуть не испугался их появления.

— Тоже самец? — шепотом спросила она, подходя к Деметриусу.

— Да, самки коричневые.

— Он не робкого десятка, — она перевела взгляд с мужчины на птичку.

— Вероятно, у него нет причин нас бояться. Люди редко сюда забредают.

Крапивник скакал выше и выше, затем наклонил голову в одну, в другую сторону, изучая непрошенных гостей, и взмыл вверх.

— Пошли, — позвал Деметриус и взял девушку за руку, Мэдисон почувствовала тепло его пальцев — обычное прикосновение, а у нее сердце замерло. Она не могла заставить себя не думать об этих длинных пальцах на своем теле, как они дотрагиваются, нежат, ласкают...

Подушечки пальцев оказались грубоватыми и шероховатыми, он не гнушался простой работы, которую мужчины с его финансами часто презирают. Деметриус представал перед ней совсем в ином свете, и это смущало ее. Мэдисон хотела видеть в нем врага везде и всегда, но здесь, в гуще леса, он вовсе не выглядел врагом.

Теперь он был куда опаснее для ее незащитного сердца, гораздо опаснее, чем любой, даже самый грозный, противник...

Они прошли по просеке туда, где река пересекала тропинку. Мэдисон устала на поваленное бревно, соединяющее берега и заменяющее мост.

— Я упаду! — Она попыталась вырвать свою руку.

— Не упадешь, — заверил ее Деметриус.

Она подчинилась требовательности его голоса и шагнула за ним на бревно, стараясь не смотреть вниз, на бурлящую воду.

— Как ты там? — спросил он на полпути.

— Отлично, — отозвалась она, балансируя на бревне.

— Почти дошли, — крикнул он, делая последние шаги.

Она шла с ним нога в ногу, но что-то на противоположном берегу отвлекло ее внимание, и она почувствовала, что падает.

Мэдисон схватилась за его футболку, рука, сжимающая ее руку, напряглась, но бревно было скользким, а спортивные тапочки не предназначены для лазанья по горам. Она чувствовала, что соскальзывает, и была уверена, что утащит его за собой, но он широко раздвинул ноги, сгруппировался, обхватил ее запястье, словно клещами, и вытянул девушку.

— Я же сказал, что ты не упадешь, — произнес он с укоризненным блеском в глазах.

Она едва могла дышать.

Его грудь прижалась к ее груди, бедра к бедрам. Она ощущала стальные мышцы около своих трясущихся ног.

— Еще одно движение, и упала бы, — его голос прозвучал глухо и встревоженно. Она попыталась высвободиться из его объятий, но он удержал ее. — Не двигайся, здесь очень глубоко.

— Насколько глубоко? — Девушка бросила на него настороженный взгляд.

— Возможно, не так глубоко, как в омуте твоих глаз, — сказал он, не отрывая от нее взгляда.

— Как?.. — Голос превратился в робкий шепот. Он не ответил.

Мэдисон наблюдала, как он медленно наклонил голову, его губы приближались, приближались, пока не нависли над ее лицом. Ее дыхание участилось, грудь поднялась и замерла. Его губы лишь коснулись ее, взывая к воспоминаниям о предыдущих поцелуях.

Мэдисон распахнула губы навстречу поцелую, и ее тут же ударило сладостным электрическим током. Она попала в водоворот чувств, сходя с ума от страха. Под ногами бурлит река, и страшно сделать шаг назад, а остаться — значит потерять контроль над собой.

Стоит ему только посмотреть на нее своими темными, почти черными глазами, и она тает как воск, ненависть испаряется, а сердце щемит от сладкой боли.

Но она не может позволить себе влюбиться в него!

Лучше пусть упадет в бурлящую воду; по крайней мере, у нее есть шанс спастись, выплыть на берег, а если она полюбит, то шанса на жизнь не будет ни у нее, ни у Кайла.

Деметриус жесток, и если ему понадобится ее любовь, он пойдет на все, лишь бы заполучить желаемое. Даже на то, чтобы посадить Кайла в тюрьму.

Он поднял голову и посмотрел на девушку, взгляд проникал в самую душу, тревожил и пугал.

— Три шага до берега, — сказал он. — И около часа до дома. Думаешь, ты справишься?

Вот какой он человек! Даже поцелуи не трогают его душу!

— Конечно, справлюсь, — со злостью ответила она. — Или ты думаешь, я настолько наивна и глупа?

Мэдисон с силой оттолкнула его. Деметриус попытался удержать девушку, но она оказалась проворнее. Шаг, другой. И расширенными от ужаса глазами он наблюдал за ее падением в пучину.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Секунды не прошло, а он уже оказался на берегу, но вода уже подхватила Мэдисон и понесла прочь.

— Мэдисон! — кричал он, его ноги цеплялись за корни деревьев, скользили в грязи. Ее голова показалась на поверхности только раз, волосы прилипли к лицу, обвились вокруг шеи, угрожая задушить хозяйку, если вода не сумеет прикончить ее раньше.

Он увидел, как она вскинула вверх руку, чтобы ухватиться за что-нибудь, но мешала скорость течения. У берега темнел омут, но опасность не остановила Деметриуса.

Вода оказалась ледяной, течение не давало плыть, относило в сторону. Он был превосходным пловцом, но все же потребовалось немало сил, чтобы добраться до девушки.

Деметриус поймал ее как раз тогда, когда светловолосая голова полностью скрылась под водой. Освободив лицо от волос, он подтащил тело к себе. Она закашлялась, выплюнула грязную речную воду, бессознательно вцепилась в него, ее глаза расширились от страха, побелевшие от холода губы едва шевелились.

Деметриус потащил девушку к берегу. Он сумел зацепиться за ветку и подплыть к берегу.

Сначала он вытолкнул из воды Мэдисон, затем, тяжело дыша, выполз на берег сам. Страх за ее жизнь — что бы случилось, не успеет ли он вовремя?! — обернулся гневом.

— Ты маленькая дурочка! — прохрипел он. — Ты же могла утонуть.

Мэдисон невидящими глазами уставилась на него сквозь завесу грязных спутанных волос. Мужчина навис над ней, его белая футболка стала бурой от грязевых потоков, на запястье правой руки была ранка, кровь капала на землю. При других обстоятельствах она нашла бы достойный ответ, однако сейчас в ее желудке плескалась грязная вода, поднималась вверх и требовала немедленного выхода.

— Я... — Девушка сделала вдох и не удержалась, наклонилась вперед и выбросила содержимое желудка в несколько дюймах от его ног.

Он коротко выругался, присел на корточки, обнял девушку за талию, нажимая на ее живот. Остатки воды обожгли нежное горло, излились наружу, и пришло облегчение. Она смогла

сделать несколько вдохов.

— Все? — Его голос звучал нежно и ласково, он убрал спутанные волосы с ее лица.

Мэдисон закрыла глаза, и он прижал ее голову к своей груди. От ее гордости не осталось и следа.

Он был таким теплым, несмотря на заплыв в ледяной воде. Она льнула к нему, стараясь унять дрожь, но зубы клацали, а руки тряслись.

— Сможешь идти? — спросил он мгновение спустя. Она оторвалась от его груди и с виноватым видом посмотрела ему в лицо.

— Я... я потеряла тапочку.

Он взглянул на ее ноги и нахмурился.

— Радуйся, что не жизнь.

— Не... не читай мне нотаций. Я сделала это не... не нарочно.

— Ты поставила наши жизни под удар. — Он помог ей встать на ноги.

— Тебе не... не следовало беспокоиться и спасать меня.

— Конечно, я должен был спасти тебя, проклятие!

— А что, прекрасное отмщение за утрату суденышка — моя жизнь в обмен на дурацкую лодку. Я бедна, и мне нечего тебе предложить, но не понимаю, почему я должна платить такую непомерную цену.

— Все, что от тебя требовалось, — это сказать мне, где находится Кайл, — напомнил он. — И я не просил тебя ничего платить.

— Разве? — Она бросила на него саркастический взгляд.

— Скажи мне, где он, и я немедленно отвезу тебя домой.

Ей вдруг стало стыдно за собственное малодушие, так велико было искушение рассказать ему о местонахождении брата.

Она посмотрела на свою ногу без тапки, стараясь удержать себя от постыдного шага.

— Скажи мне, Мэдисон.

Девушка гордо задрала подбородок.

— Будь я при смерти, все равно бы тебе не сказала.

— Твоя верность восхищает, но она неуместна. Твой брат никогда не научится отвечать за свои ошибки, а ты так и будешь козлом отпущения.

— Полагаешь, мне хочется проводить время с тобой? — спросила она. — Я бы предпочла год в тюрьме, чем это странное соглашение.

Она поднялась и захромала вперед. За спиной послышался шорох, затем шаги, но девушка не обернулась — нельзя показывать врагу свои слезы.

Она не заплачет, черт возьми, нет!

Пройдя немного, она осознала, что заблудилась, все деревья казались одинаковыми. Мэдисон замедлила шаг и обернулась.

— Я не знаю, какой дорогой идти. — Девушка указала рукой на развилку.

— До сих пор твоё рвение поражало, — сказал он и с иронией взглянул на её ногу без обуви.

Она посмотрела на прореху в носке и поморщилась. На пальце вздулась и заняла мозоль.

— Я хорошо ориентируюсь, — пояснила она. — Но здесь все деревья одинаковые.

— Есть приметы, правда, трудноуловимые, — ответил он. — Нужен навык, чтобы различать их.

— Боюсь, у меня не было достаточно времени, чтобы бродить, как Маугли, по лесу.

— Да, — ответил он, его темные глаза не отрывались от её лица. — А ещё веселее, когда привозишь кого-нибудь поиграть с тобой вместе.

— Могу себе представить, как Елена Цоулис прыгает здесь в туфлях на высоких каблуках.

— Ну, уж лучше, чем совсем без туфель, — мягко парировал он.

Мэдисон заскрежетала зубами и заставила себя отвести глаза в сторону.

— По крайней мере, у меня осталось самоуважение.

— Твоя гордость делает тебе честь, — сказал он. — Я искренно ею восхищаюсь. Не многие женщины могут без истерик и унижений справиться с теми обстоятельствами, с которыми их сталкивает жизнь. И, пожалуйста, не думай, что общение со мной грозит тебе потерей самоуважения. Я не обижу тебя.

— Ты имеешь в виду, что не затащишь меня в постель. Ты же не будешь отрицать таких мыслей?

— Да, такая мысль приходила мне в голову.

От его взгляда у нее словно свет внутри зажегся, стало жарко, несмотря на холодную и мокрую одежду.

— Если ты честна сама с собой, тебе следует признать, что та же мысль хоть однажды посещала и тебя, — добавил он, пристально наблюдая за ней. — Признайся, Мэдисон, мне удалось соблазнить тебя?

Она бросила на мужчину испепеляющий взгляд.

— Меня может соблазнить шоколад, а ты лишь раздражаешь.

Он рассмеялся, отчего ей стало совсем плохо.

— Ты такая милая, когда злишься. — Деметриус с довольным видом разглядывал нахохлившуюся девушку.

— А почему бы мне не злиться? Я промокла и замерзла, а у тебя нет даже горячего душа в твоей развалюхе, о, простите, в логове!

— Я вскипячу на огне воду, и ты сможешь принять ванну, — предложил он.

— Смешно... — сухо вставила она, — но так случилось, что я не заметила ванны рядом с душем, разбитой раковиной и пятнистым зеркалом в твоей роскошной ванной комнате.

— У меня есть большое корыто, очень удобная вещь.

— Думаешь, я умещусь в корыте? — Она недоуменно взглянула на него.

— Оно достаточно большое даже для двоих.

— Для каких двоих? Для золотых рыбок?

— Для двоих людей, — спокойно сказал он. — И не надо расходовать много воды.

— Я не буду принимать ванну с тобой!

— Было бы весело.

— Возможно для тебя, но не для меня. Будь добр, укажи направление к твоей лачуге, где я смогу избавиться от промокнувшей одежды. Я устала и замерзла и не в настроении продолжать этот беспредметный разговор.

Он молча указал на тропинку, но всю дорогу до домика Мэдисон казалось, что и в этот раз последнее слово осталось за ним.

Пока Деметриус колдовал над очагом, девушка прошла в душевую комнату и сняла с себя влажные вещи.

Она до судорог сжимала зубы, стоя под холодной струей воды, решительно смывая с себя речную грязь. Как бы ни было искусительно обещание горячей ванны, лучше дьяволу душу продать, чем клюнуть на слова врага.

Она вошла в комнату, и Деметриус оторвал взгляд от воды, которую он нес к камину. Он скинул свою побуревшую футболку, но джинсы еще не высохли, и когда он повернулся спиной к огню, девушка увидела, как от них поднимается пар.

Он внимательно осмотрел ее и нахмурился.

— Ты все еще дрожишь.

— Н... нет, я н... не дро... жу, — предательски клацали зубы.

Деметриус в одно мгновение преодолел расстояние между ними. Он взял ее холодные руки, горячие пальцы сомкнулись над дрожащей плотью и оставались так, пока она не почувствовала, что жизнь постепенно возвращается к ней.

— Я уйду, и ты спокойно можешь принять ванну, — предложил он.

— Я уже приняла душ, — ответила она. — Я просто посижу возле огня и оттаю.

— У тебя губы синие.

Она провела языком по губам, словно это позволяло ей увидеть их со стороны, но внезапно пожалела о своем безрассудном жесте. Его темные глаза следили за каждым движением, и от его напряженного взгляда ее бросило в жар.

Деметриус обнял девушку. Томящийся жар его тела передался ей, так знойное солнце в одно мгновение нагревает холодные камни.

Его джинсы не успели просохнуть, и сейчас она бедрами ощущала влагу материала. Его губы медленно приближались к ее дрожащему, но не от холода, а от ожидания рту. Как только он прикоснулся к ней губами, она поняла, что сопротивление сломлено: невозможно отказаться от счастья и заставить сердце не биться.

Теперь она знала, что произошло в первую их встречу: его темный призывный взгляд стал тем горячим лучом, который помог зерну любви в ее душе прорасти, пробиться к солнцу чувства. И процесс уже не остановить.

От желания мутился рассудок. Деметриус хрипло застонал, и ответная дрожь на прикосновение желанной женщины сотрясла его тело. Одежда, служившая барьером, лишь усиливала стремление к единению.

Она расстегнула верхнюю пуговицу, взвизгнула молния, стыдливость и неопытность исчезли, уступая место древнему женскому инстинкту.

— О, боже! — задохнулся он от ее робких ласк.

Возглас придал ей смелости, движения стали уверенными, слегка резковатыми. Он перехватил ее руку и завел за голову.

Мэдисон понимала, что настало время остановить безумие, но сердце и тело противились. Почему нет? — кричала она сама себе. Я желаю его, он — меня, тогда почему нет?

«Потому что он тебя не любит, ты лишь прикрытие для его романа с Еленой Цоулис», — напомнил ей внутренний голос.

— Мэдисон, ты знаешь, что произойдет, если ты не попросишь меня остановиться? — Его слова звучали около ее губ, она чувствовала его дыхание.

Она молча кивнула. В его темных глазах вспыхнули искры, страсть разгоралась.

— Этого нет в соглашении, — напомнил он, лаская ладонью обнаженную грудь девушки.

— Мне все равно, — прошептала та.

— Предполагалось, что этот брак будет существовать лишь на бумаге. — Он говорил прямо в ее припухшие от поцелуев губы, нижняя часть тела уже не поддавалась контролю. — Мне не следовало этого делать.

— Делать что? — Она задержала дыхание, когда его рука нащупала эластичный пояс

трусиков и начала стягивать их.

— Это... — Он прижался открытым ртом к пупку, затем двинулся вниз.

Мэдисон едва помнила себя от наслаждения. Деметриус вошел в нее одним ударом. Она вздрогнула, и он замер на мгновение.

— Что-то не так? — Он нахмурился при виде ее закушенной губы.

— Нет... я в порядке... ты просто такой... — Ее лицо пылало, а слова были еле слышны.

Он подождал немного, прежде чем начать движение, но от первого же толчка она снова закусила губу, и, к своему ужасу, он увидел в голубых глазах слезы.

Он замер, внезапно наступило прозрение.

— О, мой бог! — прорычал он и как можно осторожнее отпустил ее.

Мэдисон закрыла глаза, стараясь остановить слезы, но они продолжали течь по щекам, и она дрожащей рукой смахивала их.

— Мне очень жаль, — сказал он, поднялся на ноги и потянулся к джинсам.

Она услышала, как взвизгнула молния, и крепче сжала веки.

— Мэдисон.

Голос требовал поднять глаза, но она была слишком сконфужена. Девушка пыталась нацепить одежду, но руки не слушались.

Деметриус, нахмурившись, молча наблюдал за ней.

— Тебе следовало сказать мне, — произнес он после тяжелого молчания. — Я и понятия не имел, что ты... — Он замолчал, все еще не способный подобрать подходящие слова. Провел рукой по взъерошенным волосам, стараясь прийти в себя.

Такого с ним еще не случалось. Он имел дело с огромным количеством женщин, и ни одна из них не действовала на него так, как Мэдисон. И дело было не только в ее невинности, о которой он не знал. Об этом надо было побеспокоиться раньше. Просто ее личность, яростная преданность брату и смелый вызов перед лицом непреодолимых трудностей вызывали в нем искреннее уважение.

Мэдисон намеренно прятала от него глаза. И его вдруг обуяло чувство вины. В первый раз в жизни он столкнулся с тем, чего старательно избегал, — это называлось любовь.

— Я не знаю, как мне извиниться перед тобой, — неуверенно заговорил он. — Должно быть, я причинил тебе боль.

Она на секунду подняла к нему залитое слезами лицо.

— Слегка... сейчас я в порядке.

— Если бы я знал...

— Пожалуйста, не казись.

— Почему ты не сказала мне?

— А почему ты не спросил? — Она обрела прежнюю уверенность.

— Ты, конечно, права, — после минутного молчания признался он. — Мне следовало присмотреться к тебе внимательнее. Ты не похожа на других женщин, по крайней мере, на тех, с которыми я привык иметь дело. Девственница, приносящая себя в жертву. Мэдисон... Он замолчал, увидев яростный блеск в ее глазах. Решение пришло мгновенно, и он твердо продолжил: — Пакуй вещи, мы немедленно возвращаемся в город.

Деметриус молча прошел мимо нее и покинул комнату.

Она постояла мгновение, глядя на затухающий огонь. Огонь его желаний угас так же, как огонь в камине, в то время как угольки ее любви мерцали в сердце, распространяя жар вожделения в каждой клеточке тела.

Она любила его.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Возвращение в город проходило в полном молчании.

Мэдисон безучастно смотрела на мелькавший за окном пейзаж, тревожные мысли о будущем наводили тоску и уныние. Время от времени она бросала на Деметриуса взгляд, но его глаза оставались прикованными к дороге, на лице — маска. Иногда пальцы на руле начинали барабанить, словно он аккомпанировал каким-то своим мыслям.

О чем он думает?

Она представляла, как он планирует возобновить свой роман с Еленой Прекрасной под прикрытием скучного официального супружества.

Жгучие языки ревности уже коснулись ее сердца, но она только крепче сжала зубы. У нее нет права ревновать. С самого начала Деметриус расставил приоритеты.

Но это не помогло.

Она всего лишь сутки его жена, а уже успела прикипеть к нему. Как любовь закралась в душу? Мэдисон была так занята культивированием собственной ненависти, что не заметила безумного огня любви, постепенно уничтожающего все причины для мести.

Машина двигалась вперед, и когда Деметриус резко повернул, чтобы влиться в поток медленно двигающихся по магистрали машин, Мэдисон резко откинулась назад.

Маневр напомнил ей о силе, сосредоточенной в его руках. Деметриус Пакис привык командовать, и на его власть и независимый характер узду не накинешь, он может растоптать будущее Кайла, а заодно и ее. И тут ей пришли на ум слова его кузины: возможно, есть в нем то, что следует принять. Он, конечно же, безжалостен по отношению к Кайлу, но его извинения во время неудачной попытки близости звучали искренне и трогательно.

Но вот может ли он научиться верить, любить и не смотреть на мир циничным, пресыщенным взглядом? И что важнее — та ли она женщина, кто может научить его этому?

Мэдисон стояла рядом с Деметриусом в лифте для гостей. Слава богу, в кабине никого не оказалось, можно не притворяться и не изображать любовь с чувством предательства на губах.

Он стоял, широко расставив ноги, не отрывая глаз от светящихся кнопок на панели. Лифт ехал медленно, долго, словно поднимался к небесам. Наконец кабина остановилась, двери открылись, и он жестом пригласил ее выйти. Ни слова не говоря, девушка прошла мимо и застыла в ожидании, пока он достанет ключи.

— Я собираюсь принять душ и побриться, — сказал Деметриус, захлопывая за собой дверь. — У тебя своя собственная ванная, поэтому не думай, что твое уединение будет нарушено, — сухо добавил он.

Девушка не знала, чем вызван приступ его дурного настроения. Она интуитивно чувствовала кипевший в нем гнев и не могла понять, направлен он на нее или на обстоятельства, в которых они очутились.

— И, ради бога, перестань так смотреть на меня. Я не собираюсь кидаться на тебя и насиловать.

Она даже зажмурилась от грубости.

— И не строй из себя мученицу. — Он с ненавистью посмотрел на нее.

— Извини. — Мэдисон наконец обрела способность говорить. — Тебе понравится, если я буду расхаживать с бумажным пакетом на голове? Зато в таком виде я не обижу тебя своим выражением лица.

Синие глаза схлестнулись с черными, и на этот раз он отвернулся первый. Деметриус направился к своей ванной, неопределенно подергивая плечами.

— Если ты голодна, закажи еду в номер. Я сегодня уеду в город.

Хлопок двери стал своеобразным знаком препинания — точкой в конце предложения.

— Прекрасно, — прошептала она, борясь со слезами. — Ну и иди к своей глупой любовнице, мне все равно.

Было уже три часа ночи, когда Деметриус вернулся.

Его шаги замерли у ее дверей, и девушка затаила дыхание, радуясь, что у нее хватило мужества выключить лампу перед тем, как лечь в кровать.

Она чувствовала, как он мнетя за дверь — войти, не войти, — и считала секунды в ожидании его решения, но мгновение спустя звук шагов раздался в холле, а на нее нахлынуло разочарование — не пришел.

Мэдисон повернулась на другой бок и уставилась на дверь, пытаясь силой воли внушить ему желание войти и сжать ее в объятиях, наполнить радостью и восторгом.

Она напрягла слух — вот полилась вода, затем кран выключили, об пол стукнулись тапочки, словно он нетерпеливо отшвырнул их в сторону, раздался глухой звук, что-то упало на пол, потом всплеск. Он что, пьян?

Прошли минуты, и воцарилась полная тишина.

Веки Мэдисон дрогнули и закрылись. Она скользнула из сознательного мира в бессознательный...

Звуки страшного кашля разбудили ее.

Поборов нерешительность, Мэдисон откинула покрывало, встала, прошла по коридору, постучала, но, кроме крепкого словца, ответа не последовало.

— Деметриус, ты в порядке? — позвала она, прижимаясь к двери.

Дверь внезапно распахнулась, и она бы упала ему на грудь, если бы не выставленная вперед рука. На нем были надеты лишь шорты, но, даже находясь не в лучшем состоянии, он был великолепен.

— Что ты хочешь? — спросил он, когда она прошла в комнату.

С первого взгляда становилось ясно, что у него жар. Темные глаза затуманились, он морщился, словно утренний свет был ему невыносим.

— Ты ужасно выглядишь, — сказала она.

— Я не помню, чтобы спрашивал твоего мнения по поводу собственной внешности.

— Ты болен. Тебе нужно показаться доктору.

— Уверен, я выживу. — Он прислонился к распахнутой двери, всем своим видом давая понять, что желал бы сейчас остаться один.

Рот Мэдисон вытянулся в упрямую линию. Он секунду выдерживал ее взгляд, затем оттолкнулся от стены, провел рукой по лицу, желая стереть с него страдальческое выражение.

— У тебя голова болит? — спросила девушка.

— Уходи, Мэдисон. Мне не нужны свидетели, когда мне нездоровится.

— Тебе следует принять жаропонижающее.

— А тебе следует принять мой совет и уйти прежде, чем ты подхватишь грипп. — Его голос, действительно, звучал обеспокоено.

— Возвращайся в постель, — попросила девушка. — Я принесу тебе болеутоляющие таблетки.

Он что-то пробормотал, но вернулся к кровати со скомканными простынями.

Мэдисон принесла стакан воды и две таблетки — привычка возить с собой медицинские препараты выработалась годами.

— Вот. — Она вложил пилюли ему в ладонь.

Деметриус сопротивляться не стал, проглотил лекарство и в изнеможении откинулся на подушки. Даже загар не мог скрыть мертвенную бледность его лица.

Мэдисон провела рукой вдоль влажной брови — он весь горел.

— У тебя жар.

Деметриус прикрыл глаза рукой.

— Уходи.

— Горло болит?

— Чуть-чуть.

— А мышцы ломит?

Мужчина приоткрыл один глаз.

— Уходи отсюда, Мэдисон. Мне не нужна сиделка.

— Тебе нужно держаться и не раскисать.

Он резко отбросил покрывало, поднялся с постели и направился в сторону ванной.

Скоро оттуда донеслись характерные звуки. Мэдисон явственно вспомнила, как чувствовала себя на берегу, извергая из себя остатки грязной воды. Она толкнула дверь и увидела его, склонившего над раковиной посеревшее лицо.

Деметриус слегка повернул голову и проревел что-то, но следующий приступ тошноты не дал договорить. Мэдисон схватила полотенце, намочила под душем и приложила к его лбу.

— Уходи, — попросил он бесцветным голосом.

Она стерла выступившие бусинки пота, с удовлетворением наблюдая, как наступает облегчение.

— Этого нет в брачном контракте, — просипел он.

— Я знаю, — сказала она, передвигая полотенце к бровям. — Позже посчитаемся. Почему тебе не принять душ, а я пока поменяю постель? — предложила она несколько минут спустя.

Он с трудом распрямылся.

— Почему ты это делаешь?

— Болеть не весело.

— Да и наблюдать за больным тоже скучно.

— Я не наблюдаю. Я помогаю.

— Ты меня раздражаешь, вот что ты делаешь.

— Полезай в душ, пока я уберу твою кровать. Казалось, он был готов поспорить, но в последнюю минуту передумал, вздохнул, сбросил шорты и полез в душ.

Ей пора было уходить, но она не могла оторвать взгляда от этого великолепного тела. Слава

богу, он слишком слаб, чтобы заметить ее чрезмерное любопытство.

Однако он заметил.

Деметриус вышел минут через семь и увидел свежее белье на кровати. Мэдисон улыбнулась.

— Чувствуешь себя лучше?

Деметриус бросил на нее вялый взгляд и сел на край кровати, полотенце на талии съехало и обнаружило линию загара.

Ей не удалось скрыть блеск интереса в глазах, хотя она очень старалась. Она смущенно вспыхнула, отвернула голову и откинула покрывало, пока он поправлял полотенце.

— Я... я пойду, приготовлю питье.

Деметриус отпустил нестерпимо болевшую голову на свежее белье и закрыл глаза, на губах заиграла слабая улыбка.

Мэдисон не знала, волноваться ей или успокоиться, когда, вернувшись в комнату, застала его спящим. Она решила вызвать доктора, но, прижав руку ко лбу Деметриуса, обнаружила, что жар спал.

Девушка подтащила к кровати стул и уселась. Сон — хороший союзник, нет ни испытующих взглядов, ни насмешливых улыбок. Все козыри теперь у нее. Она могла рассматривать Деметриуса, сколько ей надо.

Спустя несколько минут Мэдисон решила, что ему следовало родиться менее красивым. Квадратная челюсть выражала решительность и характер, а рот, наоборот, был слишком чувственным. Нос с горбинкой, видимо в прошлом он получил хороший удар по переносице, что, впрочем, не делало его менее привлекательным.

Он повернулся во сне, простыня соскользнула, обнажив рельефные мышцы живота. Ей вдруг очень захотелось дотронуться до него, почувствовать твердую плоть, ощутить сдерживаемую силу. Она уже протянула руку, как он внезапно открыл глаза.

— О! Ты проснулся.

— Что за таблетки ты мне дала? — спросил он.

— Сильное обезболивающее. А что?

— Я избавился от головной боли в рекордные сроки. Зачем они тебе?

— Время от времени я их принимаю... — Мэдисон почувствовала, как краска заливает ее щеки, и опустила глаза в пол. — В особый период.

— Я думал, что большинство молодых женщин принимают специальные препараты, чтобы блокировать боль, — сказал он. — Но ведь ты не похожа на других женщин...

— Извини, что создаю неудобства своей непредсказуемостью. — Она поздно спохватилась, в голосе уже звучали саркастические нотки.

— Никаких неудобств. — Он снова откинулся на подушки и закрыл глаза. — Совсем наоборот. Твое предложение о питье еще в силе?

— Конечно. — Она вскочила на ноги. — Чего бы ты хотел?

— Чай пришелся бы очень кстати.

— С тостом, да?

Темные глаза смотрели пристально.

— Ты, видимо, и раньше исполняла роль сиделки?

— Когда Кайл болеет, я за ним ухаживаю. Пойду приготовлю чай.

— Черный, без сахара, — сказал он, отпуская ее.

— Черный, без сахара. — Мэдисон направилась к двери.

— И тост.

— И тост.

Несколько минут спустя Деметриус пил чай и разглядывал свою жену. Она сидела на стуле у кровати, нервно теребя браслет своих ручных часов. Тост так и остался нетронутым лежать на тарелке.

— Мне нужно, чтобы ты завтра встретила с Джереми, — сказал Деметриус. — У меня есть одно важное дело. Он посвятит тебя во все детали.

— Я ничего не понимаю в отельном бизнесе! — Она резко выпрямилась на стуле.

— И не надо, — уверил он ее. — Ты просто подменишь меня на встрече. Собрание завтра в десять.

— Возможно, ты почувствуешь себя лучше и...

— Мэдисон... — он строго прервал ее, — пожалуйста, пойдти на уступки. Все, что нужно сделать, — это посидеть на совещании и передать мне основные решения. Я много прошу?

— Нет, конечно, нет. — Она устала на свои руки на коленях. — Просто я не чувствую себя уютно с... — Она не договорила. Следует ли посвящать его в свои тревожные мысли о Джереми Майллсе?

— Хорошо, тогда договорились. — Он закрыл глаза, и это означало конец беседы.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Из-за автомобильной пробки, в которую попало такси, Мэдисон опоздала на пятнадцать минут. Собрание было в самом разгаре, когда она с виноватым взглядом появилась в зале и юркнула на свое место.

— Ах, Мэдисон, — Джереми поприветствовал девушку, затем повернулся к сидящим вокруг

стола мужчинам. — Джентльмены, это миссис Мэдисон Пакис. Как вы знаете, Деметриус слег в кровать с какой-то инфекцией. Его молодая, очаровательная жена любезно согласилась посидеть вместо него на нашем совещании.

После нескольких напряженных минут она уловила суть вопроса.

— Как вам известно, развитие «Саншайн Коаст» пришлось приостановить, — говорил Джереми. — У меня сейчас кое-кто работает над нашей проблемой, но эти фонды не будут представлены до следующего квартала.

— Обычные люди сделали те же вклады? — поинтересовался седовласый мужчина.

— Да, — подтвердил Джереми и положил перед ним план заседания. — Теперь, джентльмены, предлагаю обратиться к программе. Перед вами доклад о заседании в Мельбурне. Спасибо, Стефан.

Мэдисон видела, как наслаждается Джереми ролью руководителя. Казалось, он упивался каждым мгновением неожиданно свалившейся на него власти.

Девушка перевела взгляд на ровные столбцы и строчки. Аккуратные ряды цифр напомнили ей о работе отца. Все выходные напролет тот корпел над бухгалтерскими отчетами, считая каждый доллар.

— Мэдисон, а что вы думаете?

Она с виноватым видом подняла глаза, Джереми холодно изучал ее.

— Прощу прощения. — Она почувствовала, как запылали щеки от упрёка, откровенно прозвучавшего в его строгом тоне. — Я пропустила последнюю фразу.

Конечно, такое говорить было бы неправильно, особенно под этим суровыми взглядами. Чувствовалось, что собрание единодушно решило, что молодая жена руководителя с поставленной задачей не справилась. Мэдисон стало стыдно за свою рассеянность, но в голове ее уже зрел вопрос по поводу инвестиционных фондов «Саншайн Коаст». Она была уверена, что перед смертью отец работал над счетами именно этого проекта. Мэдисон смутно помнила, что он что-то говорил о счете, составленном из денег нескольких частных вкладчиков, вложенных в роскошный курорт.

— Совершенно очевидно, миссис Пакис обеспокоена здоровьем мужа, — начал Джереми покровительственным тоном. — Вероятно, нам стоит отложить принятие решений до полного выздоровления Деметриуса. — Он повернулся к мужчинам за столом. — Все «за», «против»... решено. — Джентльмены встали и начали покидать помещение.

— Но... — Ей захотелось остановить их, позвать обратно и извиниться за свою рассеянность, но приближение Джереми заставило ее замолчать.

Она встала, и он услужливо отодвинул ее стул. Девушка почувствовала его руку на своем локте, но, не желая привлекать внимание, решила не выказывать недовольства. Джереми подождал, пока члены собрания ушли, затем отпустил ее локоть.

— Я бы хотел обсудить кое-что, — заговорил он. — Частным образом.

— Слушаю.

— Я подумывал, мы можем пойти куда-нибудь и выпить кофе. — Он ненадолго замолчал, затем добавил: — Мне бы не хотелось, чтобы Деметриус думал, будто я оставался с вами в зале заседаний наедине.

Ее щеки вспыхнули от этих беспочвенных инсинуаций.

— Уверена, он бы понял, если дело касается исключительно бизнеса, — холодно ответила она.

— Даю словом исключительно бизнеса, — вернул он. — Вашего бизнеса.

Мэдисон последовала за ним в маленькое кафе на углу. Джереми подождал, пока знойного вида официантка примет у них заказ и отойдет.

— Ну, как вашему брату нравится на севере?

— У меня уже давно не было сообщений от Кайла, — заметила она уклончиво. — Он часто переезжает.

— Сомневаюсь, что кто-нибудь имел бы пастбища для рогатого скота больше, чем Гиллару. — Он слегка прижался к ней коленями.

Мэдисон решила, что бесполезно упорствовать.

— Что вы хотите?

Ледяной холод в его глазах заставил ее вжаться в спинку стула.

— Как я понимаю, ты не новичок в шантаже, — заметил он, и его губы презрительно изогнулись.

Ее ненависть к Деметриусу показалась детской забавой в сравнении с тем, что она испытала сейчас, при виде этой сфабрикованной улыбки. Страх сковал конечности. Что, если Деметриус узнает, где брат? Что тогда?

Девушка глубоко вздохнула и сжала руки в кулаки.

— У меня нет денег.

— Мне не нужны твои деньги.

Он дал ей несколько минут, чтобы осознать, кто ведет в данной партии.

— Однако вы с удовольствием приняли бы деньги Деметриуса? — догадалась Мэдисон.

Джереми спокойно выдержал враждебный взгляд.

— Я знаю, что ваш брак вовсе не твоя идея. Ты таишь на Пакиса обиду за преждевременную кончину отца. Ты можешь ему отомстить.

Мэдисон стало стыдно за то, что его слова оказались почти правдой, еще недавно она желала уничтожить Деметриуса Пакиса. Она желала заставить его страдать за шантаж, за нелепую свадьбу, за отца, за брата, но за последние двадцать четыре часа все так изменилось...

Она любила его и должна сделать все возможное, чтобы защитить свою новую любовь. Она

знала, что с такими людьми, как Джереми Майлс, нужно держать ухо востро. Теперь Мэдисон была уверена, что человек, сидящий перед ней, имеет прямое отношение к бедам их семьи, и решила пойти до конца, чтобы выяснить правду.

— Что вы хотите, чтобы я сделала?

Он улыбнулся торжествующей улыбкой, словно ему довелось вытянуть самый большой козырь в колоде.

— Я предоставлю тебе возможность саботировать развитие «Саншайн Коаст».

— Как образом?

— Мне нужен номер твоего банковского счета, чтобы разместить на нем деньги инвестиционного фонда.

— Как много?

Он назвал сумму, от которой она даже зажмурилась.

— На какой срок?

— На сколько понадобится.

— Мой банковский менеджер заподозрит неладное. На моем счету никогда не было суммы больше, чем двести долларов.

— Возможно, но ты вышла замуж за одного из самых богатых мужчин Сиднея, — напомнил он. — Совершенно нормально, что он платит тебе за то, что делит с тобой постель.

— Я не делю с ним постель.

Его брови поднялись в изумлении.

— Так Елена все еще в фаворе? Вот это да! Мэдисон желала бы утверждать обратное, но к чему? Деметриус побежит к Елене при первой же возможности, и пора научиться признавать правду.

— Да, она все еще его... любовница.

— Ты меня удивляешь. — Его глаза стали масляными и призывно сверкнули.

— Что вы хотите, чтобы я сделала?

— Мне нужен номер счета в банке. Все остальное предоставь мне.

Мэдисон нацарапала номер на бумажной салфетке и вручила ему. Прикоснувшись к его холодным пальцам, она содрогнулась от отвращения.

— Уверен, я могу на тебя положиться, — подвел итог Джереми.

Она поставила ловушку, и дичь попадет, но вопрос в том, как выбраться из его сетей?

— А как вы узнали, где находится Кайл? — спросила она.

— Скажем, у меня есть свои источники. — Он снова улыбнулся своей омерзительной улыбкой. — Удивительно, чего люди не сообщат за небольшую сумму.

— Деметриус знает?

Глаза Джереми сверкнули.

— Нет, но если ты поведешь себя неправильно, то не сомневайся, я доведу до его сведения. И мы оба знаем последствия, не так ли? Увидимся, Мэдисон. — Он встал и направился к дверям, и только после того, как принесли кофе, девушка осознала, что он даже счет не оплатил.

По возвращении в пентхаус она застала Деметриуса бодрствующим, но в отвратительном настроении.

— Почему ты задержалась? — проворчал он, когда она поставила на край кровати пакет из аптеки.

— Я бегала по делам. — Мэдисон старательно прятала глаза. — Я купила тебе витамины.

— Витамины? — Он бросил на нее свирепый взгляд. — Мне не нужны витамины.

Девушка открыла пакетик и выложила на столик у кровати несколько баночек.

— Нет, нужны. Очевидно, ты неправильно питаешься, организм ослаблен, иначе бы он справился с инфекцией.

— Люди все время подхватывают вирусы, и питание тут ни при чем.

— Если ты неправильно ешь, страдает иммунная система. — Она открыла первую баночку и высыпала на ладонь капсулы. — Мы оба наглотались грязной воды из речки, но заболел ты, а не я. Потому что у тебя неправильное питание.

Она вручила ему три капсулы и наполнила стакан водой из кувшина на столе.

— Сейчас ты мне скажешь, что у тебя самые лучшие повара. Но, уверена, никто из них не знает, как готовить вкусную домашнюю еду.

— А ты знаешь?

— Конечно, знаю. — Она завинтила крышечки на баночках. — Сегодня я сварю тебе куриный бульон.

— Зачем ты все это делаешь?

— Ты болен, и я помогаю тебе выздороветь — все просто.

— Не просто, — выдавил он из себя, — у тебя свой интерес.

— Уверяю тебя, у меня нет иного желания, чем поставить тебя на ноги, и как можно скорее.

— И ты из-за этого пропускаешь встречу со своим другом? — спросил он.

— Я переживу, — спокойно ответила она.

— Как прошла встреча?

— Прекрасно. — Мэдисон отвернулась от его сверлящего взгляда.

— Джереми посвятил тебя в детали?

— С его точки зрения, да.

Деметриусу не понравился ее тон, и он нахмурился.

— Все в порядке?

— Конечно. — Ее улыбка выглядела чересчур ободряющей. — У меня есть для тебя бумаги. — Девушка наклонилась к сумке, но его голос заставил ее замереть.

— Не беспокойся, Джереми передал их ранее.

— Когда? — Она взглянула Деметриусу в глаза.

— Сегодня утром, после твоего ухода.

— Он мне не сказал.

— У него голова забита другими проблемами, не сомневайся.

Сомневаться не приходится, позлорадствовала она.

— Пойду приготовлю бульон.

— Мэдисон? — Его голос догнал девушку у дверей.

— Что? — вздохнула она и обернулась.

— Я ценю то, что ты делаешь для меня, даже если до конца и не понимаю, почему, — сказал он.

— Я сама не понимаю, — ответила она и закрыла за собой дверь.

Час спустя она принесла ему бульон, и он с аппетитом поел. Она сидела на стуле рядом с кроватью, мрачная складка залегла меж бровей.

— Все же следовало бы вызвать доктора.

— Зачем? — Он сморщился и оттолкнул от себя чашку. — Это вирус, я поправлюсь.

— Но ты выглядишь... ты бледный.

Он долго молча разглядывал ее.

— Я поступил с тобой негуманно, да? — наконец спросил он.

Она отвела глаза в сторону.

— Ты был...

— Я вел себя по-свински? — уточнил Деметриус.

— Да, но...

— И был слишком навязчив?

— Да, но...

— А как насчет заслуженного порицания?

— Я не...

— И не говори о моей нечестивости.

— Я бы не...

— Образ до боли знакомый — Мефистофель.

Он улыбнулся ей, его пальцы накрыли ее руку. Она не могла не отметить, насколько теплыми были они, особенно в сравнении с пальцами Джереми Майлса. Ей стало не по себе. Казалось, она предаёт Деметриуса даже самой мыслью о его помощнике, не говоря уже об участии в преступном замысле с фондами.

Мэдисон уже хотела рассказать Деметриусу о своих подозрениях, но в последний момент сдержалась. Она Должна сама загнать Джереми в ловушку. Это ее единственный шанс, чтобы реабилитировать имя отца и подтолкнуть Деметриуса к выводу о том, что виновником в потоплении яхты может оказаться иной человек, а не ее брат.

— Могу я еще что-то сделать для тебя? — спросила она, высвобождая руку.

Деметриус повернул к ней голову.

— Я явно тебя недооценил.

Она с трудом отвела глаза, и, как только его рука снова коснулась ее, сердце подпрыгнуло в груди. Мужчина оперся на локоть и погладил нежную кожу.

— Посмотри на меня, Мэдисон. То, что случилось в домике... я не намеревался делать это, — начал он, рассеянно водя пальцами по ее руке. — Я хочу, чтобы ты знала.

— Я настолько непривлекательна?

Его пальцы сжались на мгновение, затем он поднял ее подбородок, заставляя взглянуть себе в глаза.

— Черт возьми, ты привлекательная женщина, Мэдисон, — прохрипел он. — Чтобы не затащить тебя в постель, требуется вся моя сила воли.

Нежный румянец разлился по щекам, когда она робко посмотрела на него.

— Я не осознавала... А если я первая сделаю шаг, это будет правильно?

Ее последние слова потонули в поцелуе, и чувство нереальности подхватило, понесло на волнах туда, откуда вытеснена логика и рассудительность. Она чувствовала лишь жажду,

болезненную, жгучую, которую лишь он в состоянии утолить.

Деметриус на секунду оторвался от ее губ.

— Я не буду спешить и не причиню тебе боль. Останови меня в любой момент, когда захочешь остановиться.

— Со мной все будет в порядке, — пролепетала она около его рта. — В полном порядке.

Он прижался губами к трепещущей нежной шее в вороте блузки. Грудь ее напряглась, его пальцы проворно расстегивали пуговицы, она дышала прерывисто, замирая, словно падая с горы и снова, взлетая. Блузка оказалась на полу, Деметриус расстегнул бюстгальтер и отбросил его в сторону, тот полетел, словно был соткан из тончайшей паутины, а не хлопка.

— Ты прекрасна. — Его рот нежно впился в розовый сосок.

— Ты... ты так думаешь? — Мэдисон не хватило воздуха, когда он коснулся другого соска.

Мужчина поднял голову и улыбнулся.

— Я не думаю, я знаю. — Он придавил ее своей сладкой тяжестью, каждый мускул дрожал и напрягался, ее бедра инстинктивно сжались. Он ждал ее знака. — Я причиняю тебе боль?

— Думаю, я справлюсь.

— Скажи, если будет слишком...

— Слишком не будет никогда.

Он проникал глубже и глубже, и она цеплялась за него, добровольно сдавая позиции долгожданному врагу.

— Давай, Мэдисон, — тихо позвал он. — Ты можешь сделать это, отпусти себя.

Спираль сжалась, каждая клеточка ее тела ожидала того последнего толчка, несущего новую сущность ее телу. Она летела вниз, в омут чувств и ощущений.

Больше ждать он не мог. С глухим стоном он вошел в ее тело.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Она лежала в горячих объятиях Деметриуса. Его тело, насытившееся и удовлетворенное, раскинулось в глубоком сне, длинные ноги — на ее ногах, широкая грудь прижалась к ее спине.

Теперь она не сомневалась в его желаниях, которые он испытывал к ней. Правда, он не говорил о других чувствах, но у их брака иная основа. Он желал получить компенсацию за потерю яхты, и Мэдисон стала этой компенсацией вместо брата.

И, конечно, до настоящего счастья, как до Луны, печально размышляла она. Вина Кайла навсегда ляжет пропастью меж ними, даже если ей удастся обелить имя отца.

Каждая мысль о встрече с Джереми Майллсом вызывала у нее приступ дурноты, словно она вывалилась в грязи. Но иного выхода вывести этого мерзавца на чистую воду, кроме как

сыграть в его мерзкую игру, она не видела.

В который уже раз Мэдисон обдумывала, а не сказать ли Деметриусу о вероломстве первого помощника? Но каждый раз сомневалась, поверит ли он ей. Джереми работает на Пакиса целую вечность, а у нее за спиной провинившийся отец, не говоря уже о поступке брата. Убедительно ли она будет выглядеть с подобной репутацией?

Мэдисон почувствовала, как Деметриус заворочался, теплое дыхание коснулось ее обнаженного плеча.

— Ты не собираешься гасить свет? — пробормотал он, покусывая девушку за шею.

— А мне можно оставить его? — мягко прошептала она, задрожав, когда его губы коснулись мочки уха.

Он легко повернул ее к себе и несколько раз поцеловал затемненную аллею между грудей. Она вцепилась в черные кудри, когда он, наконец, добрался до секретного места меж ее бедер. Волны удовольствия одна за другой накатывали на нее, заставляя извиваться, задерживать дыхание и стонать. Вознесение к небесам во время экстаза было сверхскоростным.

Деметриус заглянул в расширенные от страсти глаза.

— Ты такая отзывчивая, думаю, я никогда не устану заниматься с тобой любовью.

— А как же Елена? — выпалила она, тут же пожалев о своей поспешности. Его лицо не дрогнуло, только глаза сделались колючими.

— Я бы предпочел отложить дискуссию на тему моих отношений с Еленой на время, пока мы не выберемся из постели.

Опустошенная и потерянная, лежала она в кольце его рук, в темном взгляде читалась суровость победы.

— Я тебя ненавижу, — сказала она, ее грудь вздымалась, каждый раз касаясь его рельефных мышц.

Губы Деметриуса изогнулись в злорадной улыбке.

— Полагаю, есть за что.

Следующим утром Деметриус проснулся раньше ее. Едва открыв глаза, Мэдисон нашла его одетым в деловой костюм, стоящим у кровати. От болезни не осталось и следа.

Она села, обернула простыню вокруг себя и уставилась на часы.

— Почему ты меня не разбудил?

— Не видел в том нужды.

— Ты уже выздоровел?

— Абсолютно. Что ты будешь делать сегодня?

— Не знаю. — Девушка оставила простыню в покое и подняла глаза вверх. — А что мне надлежит делать?

— Ты знаешь правила.

— Не брататься с персоналом, не флиртовать и не назначать свидания... Что-нибудь еще?

— Тебе следует пройтись по магазинам.

— По магазинам?

— Этот вид деятельности предполагает трату денег. Возможно, тебе понравится, большинству женщин нравится.

— Я не большинство... — начала она, но он прижал палец к ее теплым губам.

— Знаю, я уже слышал раньше — ты не похожа на большинство женщин. — В его голосе послышались иронические нотки. — Я позвоню тебе позднее. — Он быстро поцеловал ее в уголок рта и направился к двери.

Она скрестила руки на груди и показала ему язык.

— Веди себя хорошо, Мэдисон. Помни, я наблюдаю за тобой, — сказал он, не оборачиваясь.

В конце концов Мэдисон решила сделать то, что он предлагал, и отправилась по магазинам. Она размахивала направо и налево кредитной карточкой, которую предоставил ей Деметриус, пытаясь не содрогаться каждый раз от невероятности суммы, отмечая про себя, как бежит время. Она и оглянуться не успела, как утро пролетело.

Девушка отослала пакты с вещами на такси обратно в отель и бродила по городу, не зная, как провести остаток дня.

Ей пришла идея посетить Национальную художественную галерею и посмотреть бесценные полотна. Священная тишина здания после навязчивой суеты огромного города утешила ее. Затем она покинула обитель искусств, направилась к Ботаническому саду и скоро очутилась у того самого места, где меньше недели назад клялась Деметрису прожить с ним в любви и согласии всю жизнь.

Она стала ему женой — не бумажной, а настоящей, но, сколько это продлится? Как она может жить с ним, зная, что вина ее брата всегда будет висеть дамокловым мечом над их отношениями? Как она может продолжать быть ему женой, когда их брак — плод шантажа?

Мэдисон в волнении закусил губу. Она уже собиралась покинуть Гайд-парк, когда внезапно увидела Джереми. Он стоял на противоположной стороне, ожидая зеленого света, его холодные голубые глаза намеренно искали ее взгляда, и когда она, наконец, наткнулась на него, он расплылся в кривой улыбке.

Сначала она рассчитывала сбежать, но потом, осознав, что тем самым доставит ему еще большее наслаждение, решила сделать вид, будто они договорились о встрече.

— Привет, Джереми, — первой заговорила она.

— Всегда удовольствие видеть тебя, Мэдисон. — Его глаза лениво обшаривали ее. — Чашечку

кофе?

— Только если ты заплатишь, — осмелела она. Мужчина проигнорировал колкость, взял девушку за руку и повел в кафе на краю парка. Она выдержала его фамильярность, чтобы не привлекать нежелательного внимания людей, и натянула на лицо доброжелательную маску с фальшивой улыбкой.

— Как продвигается твой план? — спросила она.

— Очень хорошо, — ответил он. — Деметриус ничего не подозревает.

— Деньги размещены?

— Сделка состоится утром. Завтра в это же время ты станешь очень богатой женщиной, хотя и ненадолго.

— А почему ты не размещаешь капитал на своем собственном счету?

— Ну, это же очевидно. — Он бросил на девушку скользкий взгляд. — Деметриус туда в первую очередь заглянет.

— Как долго ты собираешься хранить деньги на моем счету? — поинтересовалась Мэдисон. — Неужели ты несколько не беспокоишься, что я могу прокутить их?

Его холодные, как у змеи, глаза впились в нее.

— Если хоть один цент пропадет, Деметриус немедленно будет оповещен о местожительстве твоего брата.

— А что я выиграю? — спросила она.

— Ты насладишься тем, что увидишь, как он сожалеет о женитьбе на тебе. Подходящая награда, не согласна?

Ее собственная клятва о моральном уничтожении Деметриуса Пакиса вдруг вызвала в Мэдисон приступ отвращения.

— Да. — Она старательно избегала смотреть своему собеседнику в глаза. — Буду наслаждаться каждой минутой.

— Хорошая девочка. — Джереми дотронулся до ее руки. — Я знал, что могу доверять тебе. В конце концов, у нас есть нечто общее — мы оба ненавидим Деметриуса.

О, как бы она хотела отрицать это!

— За что ты его ненавидишь? — спросила она после того, как на столе появились чашки с кофе.

Он откинулся на спинку и неторопливо помешал ложечкой горячий напиток.

— Он увел у меня любимую женщину. Причем она ему была не нужна. — Его лицо окаменело. — Он использовал ее, как любую другую женщину, которая ему приглянулась.

С этим едва ли поспоришь.

— Он сделает то же самое с тобой, если ты попадешь под его обаяние, — предупредил Джереми. — И когда он закончит играть с тобой, то выплюнет тебя, как косточку изо рта.

— Уверена, что я смогу устоять против его чар.

— Хорошо бы. Если он узнает о наших делах, наказание для тебя будет дьявольское.

— От меня он ничего не услышит.

— Надеюсь.

Повисло молчание.

— Я так понимаю, ты не боишься гнева вездесущего Деметриуса?

— Не боюсь, — ответил Джереми. — Когда он все узнает, я буду за тысячи километров отсюда.

Вот уж нет, если я постараюсь, подумала девушка.

— Он очень проницательный человек, — сказала она. — Он уже мог кое-что заподозрить.

— Не беспокойся, я спланировал все до мельчайших деталей. От тебя лишь требуется холить его и лелеять, пока я плету сети для большой рыбы.

— И все же я думаю, ты недооцениваешь Деметриуса, — заметила она.

— Ты слишком тревожишься. Поверь мне, он ничего не знает. Наблюдение за финансами он вверил мне уже очень давно. Как иначе бы я обтяпал то маленькое дельце с твоим отцом?

Как только Джереми упомянул имя отца, горячие обручи ненависти сдавили ей грудь.

— Это ты его подставил, да?

— Твой отец стал подсадной уткой, Мэдисон. Он думал, что знает все ходы и выходы, но я спрятал козыри в рукав. Это оказалось легче, чем я ожидал. Твоему отцу спешно понадобились деньги, наверное, для оплаты очередного долга твоего братишки. Я разрешил ему взять у компании краткосрочный заем.

— Деметриус не знал?

— Конечно, нет.

— И отозвал договор прежде, чем мой отец смог выплатить долг. — Это звучало скорее утверждением, чем вопросом.

— Твой отец запаниковал, хотя у меня все шло под контролем.

— И ты надавил?

— Слегка.

— Достаточно сильно, чтобы вызвать сердечный приступ.

— Ну, ну, ну. — Он небрежно похлопал девушку по руке. — Не забывай, это Деметриус уволил твоего отца, не я.

Как можно забыть! Но интересно, что бы сделал Деметриус, знай он о займе? Конечно, сострадание не входит в его личностную характеристику, но почему-то Мэдисон казалось, что он бы ослабил финансовое давление на ее отца.

— Я должна идти. — Девушка поднялась из-за стола. — Деметриус будет интересоваться, куда я пропала.

Он последовал за ней на улицу, на мгновение задержавшись у конторки, чтобы бросить мелочь за кофе. Мэдисон хотела избавиться от него, но любой неосторожный жест с ее стороны вызовет у него подозрение. Она крепко запуталась, и теперь есть лишь один выход — идти до конца.

Пакеты из магазинов уже доставили, и остаток дня она провела за разбором вещей и раскладыванием их на полки в гардеробе.

Деметриус пришел домой, когда она складывала в мусорное ведро пустые пакеты. Мэдисон обернулась.

— Привет.

Деметриус поставил на пол кейс, бросил ключи и подошел к ней.

— И тебе привет, — сказал он, легонько целуя ее в губы.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она.

— Настоящая жена, — заметил он.

— Если ты не желаешь, чтобы я вела себя, как жена, только скажи, — строго сказала она. — Я с облегчением вздохну.

Он пальцем приподнял ее подбородок.

— Все еще сходишь по мне с ума?

Да, хотела сказать она, но так и не сказала. Она выдержала его взгляд, но в глазах сверкнули слезы. После долгой паузы он поднял руку и подушечкой большого пальца руки провел по следу кристальной слезинки, скатившейся по щеке.

— Не плачь, Мэдисон. — Деметриус привлек девушку к груди, положил руку на затылок. — Давай заключим временное перемирие?

— Почему временное? — всхлипнула она.

— Я не люблю долговременных обещаний, — он вытащил носовой платок и вручил ей. — Их тяжело выполнять.

— Ну, а я не люблю краткосрочных обещаний, — сказала она. — Они предполагают недостаток доверия.

— Доверие — та вещь, которую человеку следует заслужить, а не воспринимать как данность, — сказал он. — Но кто знает? Возможно, со временем я передумаю.

— Есть кто-нибудь, кому ты доверяешь?

— Думаю, необходимо доверять людям, с которыми близко сотрудничаешь. Знаю, ты не понимаешь, но это одна из причин, руководствуясь которой я позволил твоему отцу уйти с поста — я больше не мог ему доверять.

О, какая же эта мука — невозможность высказать ему все!

— Итак... — Мэдисон вертела пальцами пуговицу на его рубашке, намеренно пряча глаза, — Джереми Майллс определенно заслужил доверие. Как он сумел этого добиться?

— Джереми работает на меня многие годы. У него был шанс воспользоваться моим доверием в корыстных целях, но он всегда вел себя как весьма преданный мне человек.

— Ты говоришь так, будто не исключаешь возможности того, что он может разочаровать тебя.

— В конце концов, большинство людей тебя рано или поздно разочаровывают. Этот трюк с верой стар и поизносился.

Еще один ключик к тайнам его души, подумала девушка.

Когда ей удастся обелить имя отца, вероятно, Деметриус пожелает пересмотреть свое отношение и к Кайлу, а до тех пор придется хранить молчание.

Все, что ей нужно, — это подождать, пока деньги разместят на ее счету, тогда она их снимет и вручит Деметриусу. Меньше чем через двадцать четыре часа она будет свободна от ядовитых угроз Джереми.

Ее сила в ожидании.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Мэдисон появилась из двери, одетая в новое розовое шифоновое платье. Волосы она забрала в привычный, но элегантный узел, на лицо нанесла подходящий макияж.

Она видела, что Деметриус разглядывает ее с головы до ног.

— Мы идем? — Он пальцем подцепил пиджак и плечом открыл дверь.

Весь путь в лифте ей казалось, что воздух вокруг разрядился; было тяжело дышать. Что-то сдавливало грудь.

Деметриус молчал. Он наблюдал за загорающимися цифрами на панели, выражение его лица оставалось непроницаемым, и только уголок рта слегка подрагивал.

Двери лифта с шипением разъехались, он взял ее под руку, прижал к себе, и они прошли через холл на улицу к ожидавшей машине.

Он молчал и в машине, пока они не проехали полпути.

— Я серьезно говорил о перемирии.

Она посмотрела на него, руки нервно вцепились в вечернюю сумочку.

— Временное перемирие, так? — спросила она.

— Мы оба несдержанны на язык и легко выходим из себя, — криво усмехнулся он. — Но если мы продержимся без боя день, кто знает? Возможно, мы сможем не ругаться неделю или две.

— Не понимаю, почему ты хочешь прекратить боевые действия. — Она нахмурила брови.

— Ты когда-нибудь представляла, какими наши отношения могли стать, если бы мы встретились при иных обстоятельствах?

Для Мэдисон вопрос оказался слишком неожиданным, и она молчала. Что бы она подумала о Пакисе, если бы его имя не было связано с отцом и Кайлом?

— Нет, — ответила она. — Я никогда об этом не думала.

— А давай притворимся сегодня, что мы только что встретились, — предложил он.

— Мне кажется, это глупо. — Девушка бросила на него тревожный взгляд.

— Давай попробуем, — попросил он, паркуя машину.

— Что ты имеешь в виду? — Рука нависла над застежкой ремня. Кто знает, следует ли вообще выходить из машины или нет.

Он протянул ей руку, и, сама не зная почему, она ответила на рукопожатие.

— Привет, Мэдисон Джонс. — Он лучезарно улыбнулся. — Меня зовут Деметриус Пакис. Не хотите поужинать со мной?

— Я... — Она кашлянула и начала снова. — Да, я согласна.

Его улыбка отразилась в глазах, и она почувствовала, что улыбается в ответ.

Он сопровождал ее до ресторана, почтительно держась на расстоянии. Но никогда она не ощущала его присутствие так явственно. Официант усадил их в тихом уголке ресторана и, приняв заказ на напитки, бесшумно удалился.

Деметриус откинулся на спинку стула и некоторое время разглядывал лицо спутницы.

— Расскажи мне о себе, Мэдисон.

— Я... — Мэдисон облизала сухие губы. — Не уверена, что могла бы заинтересовать кого-нибудь... особенно человека твоего уровня.

— Ты со мной незнакома, так откуда ты знаешь, что меня интересует, а что нет?

— Я не знаю, только догадываюсь, что такому человеку, как ты, я бы показалась скучной.

— Испытай меня и увидишь.

Девушка не выдержала его взгляда и опустила глаза на бокал шампанского.

— Хорошо. — Она повертела в руках бокал. — Думаю, мое детство проходило более или менее счастливо, пока мама не умерла. Мне исполнилось десять. Потом вся жизнь изменилась, хотя

отец был очень предан семье и всячески старался обеспечить нам приемлемую жизнь. — Она подняла глаза на Деметриуса и удивилась его теплому взгляду. — Нам — это мне и Кайлу, — продолжила она. — Он на пять лет младше, очень категоричный и буйный.

— Какой?

— С тех пор как он вошел в пору взросления, он стал совершать дикие поступки. Знаешь, угон машин, выпивка, кражи в универмагах — стандартный набор и...

— И?..

Мэдисон закусила губу.

— Ты можешь мне довериться, я никому не скажу, — уверил он ее.

Она отпустила губу и улыбнулась его суховатой шутке.

— И он утопил лодку.

— Утопил лодку?

— Если говорить точнее, то яхту.

— Еще хуже.

— И не говори.

Многозначительное молчание подчеркнуло важность происходящего.

— А ты? — затем поинтересовалась она, поднося бокал к губам. — Есть братья или сестры?

Он отрицательно покачал головой и потянулся за своим напитком.

— Я единственный ребенок. Мои, родители развелись, когда я был еще совсем маленький.

— Сколько тебе было лет?

Мэдисон заметила, как его пальцы сжались вокруг ножки бокала, но выражение лица осталось беспристрастным, словно он рассказывал чью-то историю, а не свою собственную.

— Пять.

— Как мало, — тихо пожалела она. — А с кем ты остался жить?

— С отцом.

— Ты часто видел маму?

Их глаза встретились. Когда он заговорил, она испугалась его сухого тона.

— Я никогда не видел ее живой.

— Никогда? — Синие глаза расширились от ужаса.

— Она сбежала с другим мужчиной, работником моего отца.

— Ужасно. — Девушка снова закусила губу. — Должно быть, ты сильно скучал.

— Меня быстро отучили скучать по ней.

— Мне очень жаль.

— Не жалею. — Он поднял бокал и осушил его, затем с громким стуком поставил на стол и улыбнулся. — Ну, теперь поговорим о хобби?

— О хобби?

— Чем ты занимаешься в свободное время?

— У меня давно не было свободного времени.

— А если бы было много свободного времени и денег, что тогда?

Девушка наклонила голову в раздумье.

— Я бы хотела научиться играть на гитаре. А еще на виолончели, на пианино, скрипке и трубе и...

Деметриус рассмеялся и вытянул вперед руку, стараясь остановить словесный поток.

— А твое хобби?

— Как и у тебя, у меня нет свободного времени, но я бы хотел пожить в лесу, где телефонная связь недоступна. Я хочу просыпаться от пения птиц, а не от звуков улиц и дорожного движения, не хочу слышать жужжание электричества и треньканья компьютеров. Я люблю тишину. Она мне просто необходима.

— Ты, наверное, любишь жить в хижине? И сам рубишь дрова?

— Конечно.

— А ты берешь с собой кого-нибудь? Он пристально посмотрел на нее.

— Нет, обычно нет.

— Даже подружку... или любовницу?

Деметриус покачал головой.

— Большинство знакомых мне женщин не разделяют моего пристрастия к тихим, спокойным местам.

О чем он говорит? Дает понять, что она стала единственной женщиной, которую он пустил в свой рай?

— Мне кажется, большинство женщин пугаются жизни без современных удобств.

— А ты? — поинтересовался он. — Ты бы сумела приспособиться?

— Ну. — Девушка подняла бокал и улыбнулась. — Мне нужно быть уверенной, что нет пауков, и если есть свечи или фонари, то пожалуйста.

— Ты боишься темноты?

— Да. — Она отвела глаза в сторону и покраснела. — И, кажется, я не могу справиться с этим. Со смерти мамы темнота — мой враг. Мне стыдно признаться, но я с десяти лет сплю с включенным светом.

— Тебе следовало предупредить меня.

— Как я могла? — вздохнула девушка. — Я не знала тебя...

— Забудь об игре, — нахмурился он, затем потянулся к ее руке, лежащей на столе. — Тебе следовало сказать мне о своем страхе и своей... неопытности.

— Я тебя едва знаю, — пояснила она. — Ты вынудил меня выйти за тебя замуж. Неделя — недостаточный срок, чтобы делиться самым сокровенным.

— Почему ты вышла за меня, Мэдисон?

— Разве мы не играем в игру «Привет, незнакомец»?

— Не сейчас. Ответь на мой вопрос.

— Ты же знаешь, почему я вышла за тебя, — ответила она. — Я сделала это, чтобы защитить брата.

— И другой причины нет?

Ей стало трудно выдерживать его взгляд.

— Какая другая причина может быть?

Он прислонился к спинке стула, его сверлящие глаза испытывали ее на выносливость.

— Я могу придумать еще одну или две, ведь ты однажды упомянула, что заставишь меня сожалеть о нашем браке. Как ты собиралась мне мстить?

— Я не знаю. То была глупая угроза, вызванная бурлящими эмоциями. Никаких идей, как заставить тебя сожалеть о своих поступках. Тебе почему-то всегда известно, что я сделаю или скажу в следующую минуту.

— Ты уже начинаешь меня понимать, — сухо отозвался он.

Мэдисон выдернула руку из-под его ладони и положила ее на колено.

Когда принесли блюда, беседа, к великому облегчению Мэдисон, перешла в менее опасное русло. Она не понимала, что послужило причиной перемены его настроения. С одной стороны, казалось, он готов сложить оружие, с другой — колкость ответов и сухость тона свидетельствовали о намерении вести боевые действия.

— Тебе бы хотелось потанцевать? — спросил он, после того как они закончили есть.

— Я не сильна в танцах. — Девушка отвернулась.

— Я могу научить тебя.

— Я отдавлю тебе ноги.

— Ты легкая.

— Лучше, если бы это было правдой, — сказала она, когда они поднялись, чтобы поехать в ночной клуб.

Клуб оказался полным, но в нем звучала хорошая музыка, и скоро Мэдисон поняла, что из-за недостатка пространства ее неумение танцевать никто не заметит. Она оказалась так близко прижата к Деметриусу, что чувствовала каждый мускул его тела.

Она едва воспринимала ритм музыки, его дыхание ласкало щеки, и молчаливая страсть читалась во взгляде.

— Давай сбежим отсюда? — предложил он.

Деметриус вел машину со скоростью, от которой замирало сердце и пробегала дрожь по позвоночнику. С каждой минутой желание у обоих только усиливалось. Рев двигателя напоминал рев дикого животного.

Спустя десять минут машина замерла перед отелем, Деметриус открыл дверцу и подал Мэдисон руку.

— Готова, дорогая? — Его глаза прожигали насквозь.

— Жду с нетерпением, — задохнулась она.

Лифт несся вверх как очумелый, его пассажиры, стоя плечом к плечу в немом союзе, уставились на вспыхивающие и гаснущие цифры у них над головами.

Деметриус отпер дверь, Мэдисон вступила внутрь и повернулась. Он толкнул дверь рукой — хлоп!

Он молча ослабил узел и величавым властным жестом, свойственным лишь уверенным в себе мужчинам, снял галстук. На секунду замер, расстегивая верхние пуговицы рубашки, затем стащил ее через голову и потянулся к поясу.

Мэдисон вытащила зажим из волос и бросила его Деметриусу под ноги, пепельные волны волос упали на плечи. Он перешагнул через заколку, схватил женщину за плечи и прижался к ее губам.

Она чувствовала, как его руки расстегивают молнию на платье, раздался легкий треск, розовое облако упало к ногам в знак капитуляции своей хозяйки. Мэдисон вышла из розового круга, скинула туфли.

Он оторвался от ее губ, скользнул взглядом по стройной фигурке в изящном кружевном белье.

Девушка прижала ладони к его груди, продлевая поцелуй. Она сама расстегнула ремень и молнию на его брюках, и Деметриус чуть не задохнулся от настойчивости и властности этой маленькой женщины.

— Мэдисон, — прохрипел он.

Деметриус, не в силах больше ждать, оторвал Мэдисон от себя и властно толкнул на пол. Он желал ее, желал прямо сейчас.

И женщина чувствовала его страсть, в движении губ, языка, в том, как он прижимал ее к полу, в том, как срывал кружевное белье.

Она цеплялась за могучие плечи, висела на нем якорем, ее ногти впивались в его мускулы — мир вертелся в вихре безумных ритмов. Она была так отзывчива, так доступна в своем ответе. Глубокие воды всевластия и безвременья затягивали ее разум, логику, мысли, они просто переставали существовать. Напряжение в его теле, а затем неистовая сила разрядки вводили ее в состояние транса, невероятного, ни с чем не сравнимого удовольствия.

Деметриусу понадобилось время, чтобы прийти в себя.

Ему нравилась ее власть, то, как она цеплялась за него, словно не желала отпустить. Ему казалось, что бессознательно она любит его, заботится о нем.

А он хотел, чтобы она любила его и заботилась о нем, черт возьми!

Ему нужна ее любовь.

Мэдисон потянулась за платьем.

— Мэдисон.

Она прижала платье к груди.

— Я пойду в ванну, — сказала она.

— Мне нужно поговорить с тобой.

Она кинула на него настороженный взгляд.

— Ну?

— Нам необходимо обсудить наши сексуальные отношения.

Деметриус увидел, как она напряглась, натянулась как тетива.

— У тебя же нет... заболеваний... не так ли? — прошептала она.

— Нет, черт возьми, нет! Я чист, но я очень плодовит.

— Плодовит?

— Ну, моя сперма... Я заметил, ты не пользуешься средствами контрацепции, — продолжал он.

— Я не беременна.

— Откуда ты можешь быть уверена?

— Я бы узнала, если в моем теле произошли бы изменения, — бросила она. — Я же не идиотка! Сейчас у меня безопасный период. — Она бросила на него высокомерный взгляд. — Не беспокойся, Деметриус. Я не собираюсь делать тебя отцом.

— А я бы не возражал.

Ее рот в изумлении открылся.

— Что значит — не возражал бы?

Мужчина подобрал галстук и начал лениво пропускать его сквозь пальцы.

— Мне тридцать четыре года. Пора заиметь детей, одного или двоих.

— Одного или двоих? Ты же не думаешь, что я... я...

— Почему нет? Ты моя жена, не так ли?

— Я ненастоящая жена!

— А разве то, что случилось здесь... — он указал на место, где они только что занимались любовью, — ничего не доказывает?

— Что ты хочешь, чтобы я сказала? — Она повернулась к нему. — Что я питаю к тебе сильные чувства? И это после всего, что ты сделал?

Деметриус удерживал ее взгляд долго, как мог. Да, Мэдисон — слишком крепкий орешек. Как он вообще может ждать от нее чего-либо, кроме брезгливости и ненависти?

— Я хочу, чтобы ты подумала.

— Я подумала, мой ответ — нет. Я не собираюсь становиться машиной по размножению, поэтому...

— Я имею в виду твои критические дни.

— Я... — она быстро прикинула в уме. — Сегодня, возможно завтра, может через день.

— Ты не уверена?

— Я же не калькулятор! — Девушка с ненавистью посмотрела на него. — К твоему сведению, у меня часто случаются задержки.

— Ты скажешь мне, как только узнаешь?

— Это не твое дело!

— Извини, но сейчас это мое дело. Возможно, ты уже зачала моего ребенка.

Мэдисон почувствовала странное шевеление в животе. Ее тело вынашивает ребенка? Что за бред?

— Ты же не сделал это намеренно? — с ужасом спросила она.

— Я не думал об этом, когда мы занимались любовью.

— Мы не занимались любовью, — холодно отрезала она. — У нас был секс.

— И то и другое одинаково эффективно для производства детей. Есть еще кое-что, что я хотел

бы обсудить с тобой.

Она замерла от дурного предчувствия.

— Что же еще?

— Я не желаю, чтобы ты в дальнейшем контактировала с Джереми Майллом.

Мэдисон, будто рыба на берегу, только открывала и закрывала рот.

— Можно спросить почему? — Наконец к ней вернулась способность говорить.

— Я ему не доверяю. — Деметриус хотел рассказать Мэдисон, что подозревает Джереми в махинациях и в нечистоплотном поведении по отношению к ее отцу, но не был уверен, что она поверит ему.

— Есть кто-нибудь еще, с кем мне запрещено контактировать? — пренебрежительно бросила она.

— Нет. — Он набросил пиджак на плечи и повернулся к двери.

— Куда ты идешь?

Мужчина бросил на девушку ироничный взгляд и повернул ручку.

— Ухожу. Есть возражения?

— Нет, у меня же нет права возражать тебе!

— Очень рад слышать разумные речи, — ответил он и закрыл за собой дверь.

Ночевать домой Деметриус не явился. Утром Мэдисон избегала смотреть на аккуратно заправленную кровать и после скорого завтрака помчалась вниз.

У ближайшего банкомата она проверила счет. Глаза ее чуть не вылезли из орбит, когда она увидела сумму.

Джереми, как и говорил, разместил деньги на ее счету, и теперь все, что она должна сделать, — это снять ее. Девушка направилась в ближайшее отделение банка. Увидев сумму, кассир бросила на нее виноватый взгляд.

— Мне жаль, но такие деньги невозможно снять немедленно.

— А сколько времени понадобится? Кассир посмотрела на экран компьютера.

— Пять дней, если желаете получить в австралийской валюте, и месяц — в валюте других стран.

Мэдисон покидала банк расстроенной. Она-то рассчитывала получить деньги тут же и вручить их Деметриусу. Она не желала хранить такие деньги на своем счету целый месяц.

— Мэдисон!

— Кайл?

Она развернулась и бросилась к брату. Чуть не сбив парнишку с ног, повисла у него на шее.

— Эй, старушка, остановись. — Он осторожно высвободился из сестринских объятий, сияя от нежности и любви.

— Что ты тут делаешь? — нахмурилась она.

— Я хотел тебя видеть, и мистер Маркус выплатил мне аванс, чтобы я мог приехать сюда.

— Мы не можем видеться.

— Почему нет?

— Ты знаешь, почему!

— Давай пойдем наверх, — предложил он.

Она в нерешительности закусила губу.

— Давай, Мэдди, я не задержу тебя надолго.

— Хорошо, — согласилась она и прошла вперед. — Но предупреждаю, если топор падет на твою голову, на сей раз я и шага не сделаю, чтобы защитить тебя.

Захлопнув дверь пентхауса, Мэдисон повернулась к брату.

— Кайл, тебе действительно не следует оставаться здесь.

— Знаю, но я должен сказать нечто важное.

— Что может быть важнее свободы? Ты хочешь в тюрьму?

— Я не топил эту лодку.

— Что?!

— Я не делал этого!

Она в негодовании уставилась на брата.

— Что значит — ты не делал этого? Ты сам сказал мне, что потопил ее! Ты сказал, что повредил его лодку... в смысле яхту.

— Я признаю, что был на яхте той ночью, — объяснял Кайл. — И я хотел потопить ее, но не потопил! Я не смог...

— Я тебя не понимаю. — Ноги не держали Мэдисон, и она села на тахту.

Кайл достал из кармана газетную вырезку и протянул сестре.

— Я нашел это в одной из газет у Гиллару. Тут говорится, что яхта Деметриуса была пробита гарпуном. Я же вытащил какую-то затычку из днища в трюме и думал, что это и стало причиной затопления, но оказывается, яхта затонула из-за пробоин.

— Ты не пользовался гарпуном?

— Сестренка, я же не умею плавать! Как, черт возьми, я бы это сделал?

— Я думала, тебе кто-то помогал... — Она сглотнула и уставилась на газетную страницу с фотографией яхты Деметриуса, поднятой со дна залива. На ней явно были видны три глубокие пробоины.

Мэдисон подняла на брата недоуменный взгляд.

— Но если не ты, то кто?

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ

— Я не знаю, но у меня такое чувство, что и года не пройдет, как мы все выясним, — заговорщицким тоном ответил Кайл.

— Что заставляет тебя так думать?

Он бросил на нее взгляд, в котором читалось превосходство — женщина, что ты понимаешь?

— Потому что Деметриус почти с самого начала знал, где я нахожусь.

— Что?! — От шока она даже закашлялась.

— Он звонил мне на днях.

Мэдисон в волнении вскочила на ноги, мысли мешались в голове.

— Я не понимаю... — Она схватилась за спинку стула. — Деметриус постоянно спрашивает меня, где ты.

— Вероятно, он хочет, чтобы ты доверяла ему.

— Ничего не понимаю. — Девушка снова села. — Зачем тогда он женился на мне, если ему не нужно знать, где ты?

— Возможно, он тебя любит. Или чувствует вину за то, что случилось с отцом, — торжественно добавил Кайл. — Он намекнул мне на это по телефону. Кажется, он задумался. Сказал, что понимает, каково это — потерять отца или мать. Он был очень откровенным со мной. Сказал, что развод его родителей стал для него катастрофой. — Кайл уставился на свои поношенные ботинки. — Теперь я полностью осознаю, о чем он говорил.

Мэдисон с изумлением смотрела на брата — в нем произошли такие перемены. Он стал совершенно другой личностью.

— Я искренне прошу прощения за горе, что причинил тебе, — добавил юноша. — Я был настоящим кретином. Знаю, у меня ушло много времени на осмысление всего. Деметриус действительно помог мне увидеть, как наше прошлое может влиять на будущее. Прямо третий глаз открылся. — Он выпрямился, голос звучал твердо и решительно. — Я возвращаюсь на север через несколько часов. Теперь у меня есть образец для подражания, и я собираюсь снова пойти в школу.

— В школу?!

— А что тут такого? — Он усмехнулся. — Это еще одна мысль, которую внушил мне твой муж. Я ничего в жизни не добьюсь без образования.

Мэдисон бросилась обнимать брата, в глазах ее блеснули слезы.

— Будь счастлива, Мэдди, — грубовато пожелал Кайл, уходя.

— Постараюсь, — пообещала она.

Кайл, наверное, еще и до аэропорта не успел добраться, а Мэдисон услышала, как поворачивается ключ в замке, — явился Деметриус.

— Привет. — Она попыталась улыбнуться.

Мужчина не ответил, темные глаза мрачно сверкнули. Он поставил на кофейный столик свой кейс и щелкнул замком, затем вытащил стопку бумаг.

— Хочешь поговорить со мной об этом или мне полагается догадаться самому? — От его холодного, напряженного тона Мэдисон замерла.

Она взглянула на бумаги и почувствовала, как в легкие перестал поступать воздух — распечатка банковского счета.

Ее банковского счета.

— Я... я могу объяснить...

— Предлагаю начать прямо сейчас, до того как я обращусь в суд.

Она зажмурилась.

— Ты... обратишься в суд?

Его глаза стали почти черными от гнева.

— Ты думаешь, мне помешает то, что я спал с тобой? За какого дурака ты меня принимаешь?

— Я... я могу объяснить. — Она от волнения сжала руки, и распечатка скользнула на пол. — Я сделала это, чтобы защитить...

— Полагаю, это запланированная месть? — Его рот искривился в горькой усмешке. — Ты когда-то пообещала, что заставишь меня сожалеть о нашем браке. Черт возьми, ты это сделала!

— Но ты не понимаешь!

— О, я понимаю. — Он остановился в нескольких дюймах от нее, глаза его метали настоящие молнии. — Я понимаю, вы с Джереми Майллсом планировали воровство несколько месяцев.

Девушка нахмурилась. Неужели Джереми признался?

— Знаешь, что меня шокировало больше всего? Я думал, что наконец-то нашел человека, которому могу доверять.

— Деметриус, я...

— Ты просто так отсюда не уйдешь, Мэдисон. Я убедился в своих подозрениях. Я наблюдал за Джереми неделями, знал, что он затевает неладное. Только вот не предполагал, что его партнером в этом преступлении окажешься ты.

— Я не...

— И ты стоишь здесь и лжешь мне в глаза? — Он почти выкрикнул последние слова. — Черт возьми, Мэдисон, у меня есть доказательства. Это же твой банковский счет, правда?

— Да.

— Поправь меня, если я не прав, но деньги, размещенные на нем, — мои, от иностранных инвесторов, да?

— Да. — Она снова сглотнула. — Я собиралась снять их со счета, чтобы отдать тебе, но банк не мог обналечить счет. Я не знала, я надеялась снять их немедленно и...

— И ты ждешь, что я поверю тебе?

Она неуверенно переминалась с ноги на ногу.

— Знаю, это выглядит очень некрасиво, но...

— Почему мне следует тебе верить?

— Деметриус, ты же не думаешь, что я хотела тебе навредить, я хотела помочь...

Мужчина подошел, приподнял ее подбородок, так что ей пришлось встретить яростный, пышущий ненавистью взгляд.

— Ты хотела меня унижить, и тебе это удалось, будь ты проклята! — Он отпустил ее и шагнул в сторону. — Я хочу, чтобы ты убралась отсюда к моему возвращению.

— Что? — У нее все поплыло перед глазами. — Деметриус, я...

— Я даю тебе шанс уйти, пока я не вызвал полицию, — коротко отрезал он. — Джереми такого шанса я не предоставил.

Он повернулся и, ни слова не говоря, покинул пентхаус.

Мэдисон взглянула на валявшуюся на полу распечатку счета. Ноги ее подкосились, и она рухнула рядом с листками, отчаянно рыдая.

Она ушла из отеля очень быстро, прошмыгнула мимо стойки портье, словно мышка, не желая, чтобы кто-нибудь из персонала увидел ее заплаканные глаза и трясущийся подбородок.

Села в первое такси, подъехавшее к обочине, и, когда водитель спросил о пункте назначения, растерялась. Она проглотила ком в горле и вытянула из рукава носовой платок.

— Куда, мадам? — снова поинтересовался водитель, когда они миновали квартал.

Мэдисон подняла лицо от мокрого платка и встретилась глазами с водителем.

— Вы знаете, где находится Черная Скала?

— Никогда не слышал о таком месте. Далеко от города?

— Не очень, — скривила губы Мэдисон. Дав точные инструкции, откинулась на сиденье и достала еще один платок.

Деметриус вернулся поздно ночью, в полной уверенности, что Мэдисон все еще дома, уже собравшаяся с духом и готовая к бою. Уж она не упустит шанса позлорадствовать, она обещала отомстить — и выполнила задуманное.

Какое достижение и за такой короткий срок — да, у нее несомненный талант!

Мужчина хлопнул дверью, возвещая о своем появлении, — предстоит новый бой.

Тишина.

Он нахмурился, прошелся по апартаментам, Мэдисон нигде не было. Спазм сдавил горло. На полу рядом с банковским счетом что-то белело. Деметриус наклонился посмотреть, что это, и тут же невидимая рука сжала ему сердце.

На полу лежал мокрый носовой платок...

У Черной Скалы Мэдисон отдала водителю все деньги, которые у нее оставались в кошельке.

— Вы уверены, что с вами все будет в порядке? — поинтересовался мужчина, бросая на нее тревожный взгляд. — Место здесь уж больно уединенное.

— Нет, все в порядке, не беспокойтесь. — Она закрыла дверцу и помахала на прощание рукой. Машина отъехала, свет фар исчез вдаль, и ночь плотным плащом укутала девушку.

Сжав волю в кулак, Мэдисон приблизилась к хижине, толкнула дверь, прошла к камину за спичками.

Вздых облегчения вырвался из ее груди, когда маленькое пламя, прорвав завесу тьмы, осветило помещение. В корзине лежало несколько поленьев, она сложила их в камине, снова чиркнула спичкой, и приветливый огонь тут же весело заиграл, заискрился.

Мэдисон завернулась в одеяло, стараясь не обращать внимания на впитавшийся в ткань аромат туалетной воды Деметриуса, и села перед огнем.

Она закрыла глаза и слушала звуки ночи — щебет сверчков, горловое кваканье древесной лягушки, призывающей самца, и журчание воды...

Деметриус грозился уволить весь штат отеля за то, что никто не в состоянии ответить, куда подевалась его жена.

— Она села в такси, — под угрозой увольнения признался один из молодых носильщиков.

— В какое такси? — уставился на него Деметриус.

Носильщик махнул в сторону машин на стоянке.

— Оно принадлежит компании, расспросите их. Перекинувшись несколькими словами с шофером, Деметриус вернулся в отель.

— Мне нужна моя машина, и немедленно!

Через десять минут он уже был в пути, руки напряженно вцепились в руль.

Он размышлял над очень непонятной ситуацией. Конечно, Джереми и Мэдисон конспиривались, чтобы привести в исполнение свой план. Но если так, то почему она покинула отель в слезах? Может, он неправильно ее понял? В конце концов, одной ложью больше, что это в сравнении со всей той ложью, которую ему пришлось терпеть годами?

Вглядываясь в черноту леса, он хмурился. Может, он оказался не прав? Она вышла за него замуж, чтобы защитить младшего брата. Путем шантажа он принудил ее к браку. Какие чувства, если не отвращение, могло вызвать в ней его поведение?

Взять хотя бы то, как он разорвал их соглашение. Просто выставил ее на улицу! Если кого и следует обвинять во лжи, так это его самого. Он желал заполучить эту женщину с первой встречи, ее пылающий синий взгляд раззадоривал его сильнее и сильнее. И то, что она была девственницей, оказалось для него настоящим ударом. Теперь у него есть время поразмыслить. Она не была врагом, засланным шпионом, она была преданной сестрой, готовой ради спасения брата пожертвовать собственной жизнью и свободой.

Хижина стояла в кромешной тьме, он зажег фонарь, отворил дверь и увидел Мэдисон, клубком свернувшуюся около потухшего огня. Волосы падали ей на лицо, а маленькая, почти детская рука растопырилась на одеяле, словно морская звезда.

Деметриус опустился на шаткий стул. Так он и сидел, пока солнце не появилось на горизонте и первые лучи не проникли в окошко.

Мэдисон открыла глаза и обнаружила сидящего перед собой Деметриуса. По глубоким теням под его глазами она поняла, что он не спал всю ночь.

Она убрала волосы с лица, села, старательно избегая его взгляда.

— Почему ты приехала сюда, Мэдисон? — тихо, почти нежно спросил он.

— Извини... — она встала и направилась к двери. — Я сейчас уйду.

— Уйдешь куда?

Она нервно оглянулась.

— Не знаю... куда-нибудь.

— Пешком?

— Да.

— Моя компания тебе отвратительна? Мэдисон опустила глаза.

— Нет.

— Почему ты не сказала мне о намерениях Джереми?

— Я хотела сказать. Но ты бы все равно не поверил.

— Подожди, — продолжал он. — Почему ты не пришла ко мне, как только узнала о его мошенничестве? Тебе не нужно было компрометировать себя.

Она снова взглянула на него.

— Ты не верил моему отцу, с какой стати тебе верить мне?

По его лицу пробежала тень вины.

— Я совершил большую ошибку в отношении твоего отца и сейчас не могу ничего изменить. Я тогда очень переживал смерть матери и полностью полагался на Джереми. — Он провел рукой по волосам и продолжил: — Теперь я посвящен во все детали договора между Джереми и твоим отцом. Твой отец действовал по принуждению. Мне очень жаль, что я не замечал недостойного поведения своего заместителя, — меньше бы людей пострадало.

Она прямо взглянула на него.

— Ты ведь знал, где находится Кайл?

— Да, с самого начала.

— Почему ты притворился, что не знаешь? Ты мог бы отправить его в тюрьму в любое время, и я бы не остановила тебя.

— Нет. Я понял, что не он потопил яхту. Ты сказала, что Кайл плохо плавает, и я пришел к выводу, что он не мог этого сделать, по крайней мере, без чьей-либо помощи.

— И ты знаешь, кто это сделал?

— Конечно, и тебе не стоит труда догадаться.

— Джереми?

— Именно.

Мэдисон некоторое время покусывала губу, мысли путались.

— Но я не понимаю, почему ты настаивал на нашем браке, если знал, где Кайл. Не вижу смысла. Чего ты добивался?

Их глаза встретились, и уголок его рта приподнялся.

— Подумай.

— Ты сказал, что я должна быть лишь прикрытием. Я знаю твою любовницу, Елену Цоулис.

— Я не видел Елену со дня нашей свадьбы.

— Не видел? — Надежда наполнила ей сердце.

Он отрицательно покачал головой.

— У меня были более важные дела на уме. Например, попытаться влюбить тебя в себя, чтобы наш временный брак стал настоящим.

Мэдисон сощурила глаза.

— Однако... я думала, у тебя нет намерений связывать себя крепкими узами. Ты ясно дал понять, что долгие обязательства не для тебя.

— За эти несколько дней я многое понял, — признался он. — Не все мне нравилось, признаюсь. Я, как попугай, повторял, что уход моей матери из семьи не повлиял на меня, но мои отношения с женщинами доказывают обратное. Я постоянно менял любовниц, чтобы не привязываться к ним сердцем и душой... пока не встретил тебя. Потребовалось лишь несколько дней общения с тобой, и я осознал, что нашел женщину, которая знает, как отомкнуть мое сердце. Я влюбился в твою безоглядную преданность брату, в твою стойкость и волю к борьбе. Меня потрясла эта сила, заключенная в хрупкое, но сводящее с ума тело.

Мэдисон во все глаза смотрела на него, не вполне уверенная, в том, что правильно понимает происходящее.

— Когда я впервые поговорил с тобой, мне пришло в голову, что я никогда не встречал человека, кто бы пожертвовал стольким ради другого. Первоначально мне захотелось испытать тебя, но потом я понял, что готов пойти на все, включая шантаж, лишь бы удержать тебя.

— Тогда почему ты попросил меня уйти?

— Я был ослеплен гневом. Не мог остановиться на минуту и подумать, а вдруг мои суждения ложны. Когда Джереми рассказал мне, что вы были в сговоре и планировали свою месть, я увидел лишь лейтмотив, основную идею, без подробностей. Позднее, вернувшись домой и найдя твой мокрый платок на полу, я подумал, что, вероятно, все перепутал. Я не мог понять, почему ты плакала, если все, что сказал Джереми, правда. — Мужчина встал и подошел ближе. — Почему ты плакала, Мэдисон?

— Я не хотела покидать тебя...

— Почему нет? — Его голос стал глубоким и хриловатым, а глаза засверкали.

— Ты приказал мне уйти, но я не могла ничего с собой поделать, я влюбилась.

— Несмотря на то, что я шантажировал тебя?

— Я думаю, особенно поэтому. Я была слишком занята борьбой с тобой, а когда обратила внимание на свои чувства, оказалось слишком поздно.

— Не напоминай о моей грубости, — попросил Деметриус. — Я испытываю отвращение, когда думаю, каким обманом завлек тебя в постель.

— Ты сожалешь об этом? — Выражение ее лица омрачилось.

— Я не сожалею ни о чем. — Деметриус взял ее руки в свои. — Хотя не снимаю с себя вины,

что принудил тебя вступить в брак, к которому ты не была готова.

Мэдисон вдруг обвила руками его шею.

— Что заставляет тебя думать, что я не готова для брака?

Деметриус улыбнулся, глядя в сверкающие нежностью глаза жены, сердце его таяло от любви.

— Кажется, мне нужны доказательства, — ответил он. — Можешь называть меня излишне подозрительным, но я желаю быть абсолютно уверенным прежде, чем я приму долгосрочные обязательства.

— И что тебя убедило бы?

— Не знаю. — Он привлек девушку ближе к себе. — Есть предложения?

— Как тебе вот это? — Она прижалась губами к его губам.

— Не плохо, — сказал он минуту спустя. — Но, вероятно, мне необходимо нечто большее.

Мэдисон развязала галстук, уронила его на пол, затем расстегнула ворот рубашки.

— Этого достаточно? — спросила она, покрывая его шею короткими горячими поцелуями и расстегивая пуговицы одну за другой. — Убедительно? — Ее пальцы добрались до брюк.

— Не совсем. — Он затаил дыхание, когда пояс скользнул вслед за галстуком на пол.

— Я же близка к цели, да?

— Очень близка, — ответил он, подхватывая свою любимую на руки и направляясь к спальне.

— Разве тебе не следует быть на работе сейчас вместо того, чтобы прохладиться со мной на природе? — спросила она, когда он плечом открыл дверь.

В его глазах горело откровенное желание, когда он смотрел в улыбающееся лицо своей жены.

— У меня есть дела поинтереснее.

КОНЕЦ

Внимание!

Текст предназначен только для предварительного ознакомительного чтения.

После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно ее удалить. Сохраняя данный текст Вы несете ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления запрещено. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Эта книга способствует профессиональному росту читателей и является рекламой бумажных изданий.

Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и

частным лицам.

mir-knigi.org